

Республика Молдова

ПАРЛАМЕНТ

ЗАКОН № LP315/2022
от 17.11.2022

**об утверждении Национальной стратегии
развития «Европейская Молдова - 2030»**

Опубликован : 21.12.2022 в MONITORUL OFICIAL № 409-410 статья № 758 Data intrării în vigoare

Парламент утверждает настоящий ординарный закон.

Единая статья. - Утвердить Национальную стратегию развития «Европейская Молдова - 2030» (прилагается).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПАРЛАМЕНТА Игорь ГРОСУ

№ 315. Кишинэу, 17 ноября 2022 г.

[НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ](#)

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ развития «Европейская Молдова – 2030»

1. Введение

Республика Молдова находится в непрерывной трансформации, подвергаясь прямому воздействию региональных и глобальных событий: рост цен на энергоносители и продукты питания, кризис безопасности в регионе на фоне агрессии Российской Федерации в Украине, реформирование стоимостных цепочек и даже климатические изменения, влияющие на сельскохозяйственное производство. В этих чрезвычайно сложных условиях помимо краткосрочных мер по преодолению текущих кризисов Правительство поставило перед собой задачу определить среднесрочную и долгосрочную концепции развития для повышения устойчивости к будущим кризисам и создать основу для устойчивого и инклюзивного развития страны.

Национальная стратегия развития «Европейская Молдова – 2030» (далее – *НСР*) является национальным документом долгосрочного стратегического видения, который определяет направления развития страны и общества и адаптирует к национальному контексту приоритеты, цели, показатели и задачи международных обязательств, принятых на себя Республикой Молдова, в частности Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова, с одной стороны, и Европейским Союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой (далее – *Соглашение об ассоциации между Республикой Молдова и Европейским Союзом*), и обязательств, вытекающих из статуса страны-кандидата на вступление в Европейский Союз, включая Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В НСР Правительство устанавливает национальные приоритеты, а ее структура и элементы составляют основу для разработки национальной основы стратегического планирования, определяя соответствующее видение, приоритеты, цели и направления действий на долгосрочный период.

НСР предлагает ориентированное на человека видение развития, основанное на выводах, сделанных после реализации предыдущей Национальной стратегии развития «Молдова 2020», согласно которой данный документ стратегического планирования должен применить целостный подход к развитию человека (вместо чрезмерного сосредоточения на узких целях экономического развития). Согласно этому видению человек является бенефициаром, а не ресурсом или инструментом развития, а само развитие предполагает ощутимое содержание роста благосостояния.

Таким образом, цели развития, установленные в НСР, вытекают из современной концепции качества жизни и из основных проблем, выявленных на национальном уровне. В контексте развития Республики Молдова наиболее важными параметрами качества жизни являются: доход, условия жизни, образование, культура, здоровье, социальная солидарность, соблюдение прав человека, доверие к руководству, доверие к правосудию, безопасность человека и качество окружающей среды. Поставленные в НСР цели отвечают насущным потребностям общества. НСР проводит прямую связь между стремлением к благосостоянию, с одной стороны, и политикой, которая должна способствовать достижению этих целей, с другой. Мониторинг прогресса и оценка воздействия НСР на развитие должны осуществляться посредством дезагрегированных статистических показателей, включая цели устойчивого развития.

Следуя императиву европейской интеграции, непосредственно выражающемуся в реализации Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова и Европейским Союзом, НСР принимает концепцию, используемую странами Европейского Союза для измерения

качества жизни людей по десяти параметрам, при этом повышение качества жизни является стратегической целью документа. В то же время НСР представляет собой вклад Республики Молдова в реализацию Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятой странами-членами Организации Объединенных Наций в сентябре 2015 года. Таким образом, НСР перелагает цели, в частности, считающиеся ускорителями развития, и индикаторы Повестки дня на период до 2030 года, адаптированные к национальному контексту Республики Молдова.

Правительство не является единственным проводником изменений в обществе, при этом оно играет ключевую роль в координации, руководстве, мобилизации и вдохновении других социальных участников. НСР должна способствовать выполнению этих функций, определив ряд приоритетных регулирующих, институциональных, бюджетных, инвестиционных, образовательных действий, которые окажут прямое положительное воздействие на благосостояние и поспособствуют раскрытию предпринимательского, образовательного, культурного, производственного потенциала людей и так далее.

Необходимость в обзорном документе стратегического планирования обусловлена обеспечением единой и согласованной основы для закрепления публичных политик. Более того, это подчеркивается новыми экономическими, демографическими, социальными реалиями и реалиями безопасности, в которые вступает Республика Молдова, как и весь регион или даже весь мир, в контексте кризисов, выявивших многочисленные системные недостатки развития. Пандемия COVID-19, энергетические кризисы, ускоренный рост цен, повторяющиеся засухи и наводнения, экономические кризисы и, в последнее время, кризис безопасности, вызванный военным вторжением Российской Федерации в Украину, – все это подчеркивает важность документа планирования, способствующего как лучшей адаптации к новым реалиям, так и активизации процесса развития путем использования возможностей и активного предотвращения рисков.

Определяя очертания желаемого будущего для Республики Молдова, НСР будет служить ориентиром для всех отраслевых стратегий и программ как на национальном, так и на региональном и местном уровнях. Таким образом, существующие или разрабатываемые отраслевые документы публичных политик должны быть адаптированы к НСР, отражая видение, ориентированное на людей, их потребности и стремления. Основные приоритеты политики должны отразиться в национальных планах развития, в бюджетных прогнозах на среднесрочный период и в национальных публичных бюджетах на период планирования.

НСР будет направлять помощь партнеров по развитию Республики Молдова в соответствии с национальными приоритетами развития и обеспечивать лучшую координацию их проектов и ресурсов. Также НСР должна стать важным фактором мобилизации частных ресурсов, а также творческого потенциала, идей и проектов организаций гражданского общества и национального научного сообщества, которые следует направить в приоритетные сектора и области для обеспечения качества жизни людей.

2. Анализ ситуации

2.1. Международный контекст

Современный мир постоянно меняется, масштабы и интенсивность трансформаций иногда превышают возможности и ресурсы стран, сообществ и людей для преодоления ситуаций и адаптации. Принимая во внимание особенности и контекст развития Республики Молдова, можно выделить несколько основных тенденций, которые в силу своей устойчивости и масштаба проявления окажут непосредственное влияние на развитие Республики Молдова в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

2.1.1. Обострение военной безопасности в регионе

С военным вторжением Российской Федерации в Украину 24 февраля 2022 года стало очевидно, что военная безопасность должна оставаться стратегическим приоритетом для Республики Молдова по меньшей мере ввиду близости к зоне военных действий, а также в

связи с наличием проблемы, связанной с Приднестровьем, которое воспринимается как источник нестабильности для страны и региона. Это событие окончательно развеяло представление, в соответствии с которым военное вторжение не может быть использовано в качестве инструмента давления в международных отношениях. Таким образом, к 2030 году Республика Молдова намерена реструктурировать национальную систему обороны, а также систему безопасности в целом путем увеличения государственных инвестиций в оснащение национальной армии, участия в международных миссиях и операциях, усиления сотрудничества и обмена опытом в сфере обороны со стратегическими партнерами, укрепления системы гражданской защиты и других связанных с этим действий, которые предстоит определить в будущей стратегии национальной безопасности, которая будет разработана в ближайшее время и закреплена в НСР.

2.1.2. Продолжающиеся изменения климата и связанные с ним стихийные бедствия

Все данные свидетельствуют о том, что глобальное изменение климата вызвано в первую очередь деятельностью человека, что требует переосмысления взаимодействия между человеком и окружающим миром путем уменьшения последствий человеческой и экономической деятельности для окружающей среды. Все более высокая концентрация парниковых газов в атмосфере вызывает повышение средних глобальных температур и все более непредсказуемые локальные климатические колебания. Средняя глобальная температура примерно на 1,1–1,2⁰С выше доиндустриального уровня, а период 2010–2020 гг. был самым теплым за все время метеорологических наблюдений. Две трети парниковых газов приходится на углекислый газ, образующийся в результате сжигания ископаемого топлива. Другим источником парниковых газов является метан, основной компонент природного газа, образующий около 25 процентов выбросов парниковых газов. Еще одним парниковым газом, оказывающим значительное негативное влияние на глобальное потепление, является оксид (оксиды) азота. Основным источником этих газов является использование азотных минеральных удобрений, которые применяются под сельскохозяйственные культуры крайне нерационально, способствуя выбросу оксидов азота в атмосферу. В то же время азотные минеральные удобрения усиливают процессы минерализации органического вещества почвы, выделяя в атмосферу углекислый газ.

Повышение температуры обусловило увеличение частоты экстремальных природных явлений, в том числе засух и наводнений. Климатические изменения и их последствия выявили уязвимость традиционных производственных систем. Угрожая крупными переломами в образе жизни и организации общества, эти изменения требуют определения новых стратегий по адаптации и сдерживанию климатических изменений. Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Китай и ряд других стран, а также внушительное количество крупных корпораций взяли на себя обязательства по достижению углеродной нейтральности к 2050–2060 гг., в том числе за счет перехода на возобновляемые источники энергии и расширения лесных массивов. Значительно выросли инвестиции в разработку потенциально прорывной технологии – термоядерного синтеза, который обещает стать неисчерпаемым источником чистой электроэнергии примерно через 10 лет.

2.1.3. Глобальные экономические и геополитические изменения

Мировая экономика претерпевает полную трансформацию по мере позиционирования Азии как крупнейшего торгового региона в мире, способствуя росту массового потребительского сообщества и новых корпораций. Европейский энергетический кризис 2021–2022 гг. в значительной степени также был обусловлен сильным ростом спроса на энергию со стороны азиатских стран. К 2030 году на Китай и Индию будет приходиться 35 процентов мирового населения и 25 процентов мирового ВВП. В глобальном масштабе на экономики стран, не входящих в ОЭСР, будет приходиться около 55–60 процентов мирового ВВП. В то же время западные общества останутся богаче восточных стран по уровню дохода на душу

населения. Китай все более четко трансформируется в глобальную экономическую сверхдержаву, которой понадобится закупать или обеспечивать себе глобальный доступ к ресурсам. Эта перспектива объясняет китайскую инициативу «Один пояс, один путь – новый Шелковый путь», в рамках которого Китай инвестирует в экономическое развитие и транспортную инфраструктуру более чем 130 стран. В то же время обозначается новая идеологическая тенденция, направленная на оспаривание существующего мирового порядка и на продвижение все более многополярного и кластерного мира, причем ключевую роль в этом противостоянии играют инструменты экономического и финансового давления.

2.1.4. Изменения в промышленной парадигме

С ускорением, стандартизацией и конвергенцией возможностей автоматизации, инжиниринга, хранения энергии и данных, возможностей автоматизированной обработки и искусственного интеллекта современная промышленность все более четко переходит к модели производства, полностью основанной на роботах и автоматизации. Эта тенденция рискует сделать неактуальными преимущества, которые дает дешевая рабочая сила низкой и средней квалификации. За период 2000–2020 гг. количество промышленных роботов увеличилось в три раза, достигнув в настоящее время 2,3 млн единиц. К 2030 году количество промышленных роботов достигнет 20 млн, что означает ликвидацию не менее 10 процентов профессий в производственной сфере. Роботизация в сочетании с уроками, преподнесенными пандемией COVID-19, позволит традиционным индустриальным странам пересмотреть свои промышленные стратегии, основанные на глобальных технологических цепочках, и перейти от стратегии офшоринга к стратегии рещоринга, то есть приблизить промышленное производство к месту окончательной сборки. Последние тенденции указывают на то, что страны с технологически отсталыми промышленными отраслями особенно уязвимы в контексте процесса роботизации – уровень ликвидации рабочих мест в таких странах будет в два раза выше, чем в странах, характеризующихся квалифицированной рабочей силой. В то же время, учитывая интенсификацию процесса роботизации и растущие возможности искусственного интеллекта, становится настоятельно необходимым создание конкурентоспособного общества, основанного на знаниях, что может быть достигнуто за счет расширения научных исследований, инноваций и технологического предпринимательства.

2.1.5. Продвижение цифровой революции

Мировая экономика стала взаимосвязанной, а пандемия COVID-19 ускорила на несколько лет тенденцию цифровизации. Первичные и повторно используемые данные стали важным ресурсом для создания новых товаров и услуг и для повышения эффективности производственных процессов, организационных решений и взаимодействия людей. Более 90 процентов существующих сегодня данных сгенерировано людьми, машинами и технологическими процессами за последние два года. Параллельно существенно улучшились возможности обработки и анализа, в том числе за счет алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта. Почти 1 трлн объектов уже связаны между собой и к 2030 году их количество вырастет экспоненциально. Более 90 процентов сделок на мировых биржах уже осуществляются алгоритмами без прямого вмешательства человека. Цифровые технологии значительно облегчили адаптацию человечества к ограничениям, наложенным пандемией COVID-19, и продемонстрировали принципиально новые возможности для маркетинга, организации образования, оказания государственных услуг и так далее. Цифровые технологии проникли в сектора, традиционно считавшиеся технологически более отсталыми, включая сельское хозяйство, где цифровые решения в сочетании с датчиками и новыми методами телеметрии позволяют осуществлять непрерывный мониторинг состояния и фаз развития сельскохозяйственных культур, здоровья животных, воздействия засухи, местных метеорологических условий и так далее.

2.1.6. Развитие прорывных процессов и материалов

Благодаря исследованиям и технологическим разработкам в области новых процессов и материалов происходит настоящая глобальная революция. Новые регулирующие правила и меняющиеся потребительские предпочтения вынуждают автомобильную, строительную, обрабатывающую и сельскохозяйственную отрасли интегрировать в свои производственные технологии устойчивые, экологически чистые материалы и компоненты. Прогресс в науке материаловедения позволяет создавать интеллектуальные материалы с программируемыми свойствами для целого ряда промышленных и повседневных приложений. Все больше стартапов работают над материалами и продуктами с разнообразными свойствами, включая термо-, электро- и фотохромизм, пьезоэлектричество, сверхпроводимость, мультиферроичность, эффект памяти формы, самовосстановление, самоочищение, расширенные возможности фильтрации и так далее. Распространение нановолокон, нанотрубок, аллотропов и других наноструктур открывает практически безграничные возможности для создания добавленной стоимости в сферах электроники, энергетики, городской мобильности, здравоохранения и производства. 3D-принтеры уже позволяют использовать множество приложений в пищевой, модной, транспортной, строительной индустрии, в сфере медицины, образования, в музейном деле и в народном творчестве. Такие многофункциональные процессы и материалы не могут быть разработаны без устойчивого развития фундаментальных исследований в области физики, математики, химии и смежных дисциплин.

2.1.7. Изменения в культуре труда

Пандемия COVID-19 существенно ускорила тенденции изменения модели труда. Люди стали придавать гораздо большее значение этичным, безопасным условиям труда, позволяющим лучше сбалансировать личную и профессиональную жизнь. В то же время очень большое количество работников, около 25 процентов, согласно глобальным оценкам, испытывают потребность в смене рода деятельности. В грядущую после пандемии COVID эпоху дистанционная работа и виртуальные рабочие заседания станут нормой, по оценкам «McKinsey», – от 20 до 25 процентов сотрудников в странах с развитой и развивающейся экономикой могут работать из дома от трех до пяти дней в неделю. Пандемия COVID-19 вынудила ускорить цифровизацию, особенно в деятельности, характеризующейся физическим контактированием. Не менее важно и то, что сочетание занятий следует все более четкой тенденции ускоренного роста рабочих мест, требующих высокого уровня квалификации и их оплаты, параллельно с все более растущим разрывом между оплатой квалифицированного и неквалифицированного труда.

2.1.8. Рост глобального демографического давления

Население планеты в настоящее время уже превысило отметку в 7,7 млрд человек и к 2030 году достигнет порога в 8,5 млрд. Рост населения в сочетании с ростом располагаемых доходов сопровождается повышением спроса на ресурсы и оказывает все большее воздействие на окружающую среду и экологические системы. В то же время в разных регионах происходят важные демографические изменения: слаборазвитые страны характеризуются высокими показателями рождаемости и роста численности населения, а развитые страны сталкиваются с проблемой старения населения. Экономике развитых стран столкнутся с растущим дефицитом рабочей силы, что приведет к увеличению спроса на иностранных специалистов и усилит факторы внешнего притяжения потенциальных эмигрантов. Принимая во внимание риски безопасности европейские страны должны будут отдавать предпочтение эмигрантам из культурно близких стран с высокой интеграционной способностью. В ближайшие 10 лет эмиграция и международная мобильность рабочей силы еще более возрастет.

2.1.9. Развитие гражданского самосознания нового поколения

Имея практически с первых лет жизни доступ к Интернету, портативным технологиям и инструментам коммуникации и социализации, поколения, рожденные в XXI веке, характеризуются гораздо более высоким, чем предшествующие поколения, уровнем

технологической образованности. Это наложило свой отпечаток на общественные взгляды, делая больший акцент на толерантность, права человека, социальную сплоченность, равенство, инклюзивность, устранение дискриминации, более ответственное использование ресурсов, на остановку и обращение вспять глобального изменения климата. Современные молодые люди менее жестоки и менее склонны к рискованному и девиантному поведению, а также злоупотреблению алкоголем. У них гораздо более разносторонние ожидания от правительств и органов публичной власти в целом. По мере их взросления и вступления в активную экономическую жизнь эти поведенческие характеристики повлияют на массовую потребительскую культуру, национальную и глобальную политику и корпоративную этику.

2.1.10. Риски новых пандемий

Пандемия COVID-19 выявила как уязвимость мира к глобальным кризисам в области общественного здоровья, так и гораздо более широкие возможности для координации и реагирования, которыми располагает мир. Эмпирические исследования показывают, что каждый год вероятность появления новой пандемии масштаба COVID-19 составляет 2,5–3,3 процента, что означает, что вероятность появления столь же серьезной пандемии в ближайшие 25 лет составляет около 47–57 процентов. Беднейшие страны наиболее уязвимы к таким потенциальным новым пандемиям, а также располагают наименьшими возможностями для немедленного реагирования и долгосрочных ответных мер.

2.2. Соблюдение прав человека

Ситуация, касающаяся прав человека в Республике Молдова, несмотря на определенное улучшение, все же остается сложной задачей для органов центрального и местного публичного управления.

Правительство привержено процессу продвижения демократических реформ с целью построения правового государства, приведения процессов исполнения национального законодательства и национальной практики в области прав человека в соответствие с международными стандартами и прилагает усилия для выполнения взятых на себя обязательств.

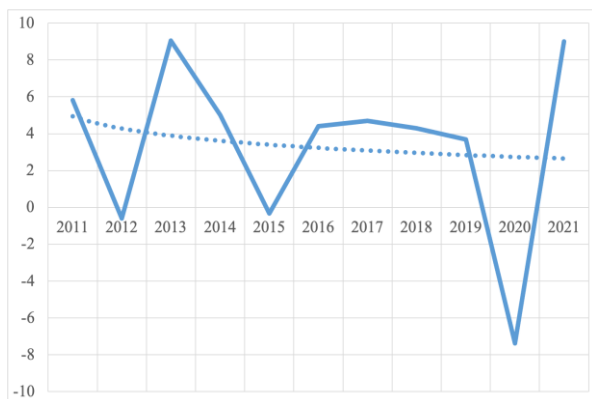
Инициированы процессы по укреплению роли национальных правозащитных учреждений, в том числе путем продвижения соответствующих изменений законодательства и создания институционального механизма в области прав человека.

2.3. Доходы населения

Доход лежит в основании пирамиды человеческих потребностей, так как позволяет приобретать товары и услуги для достойного уровня жизни и накапливать жизненные сбережения. Непременным, хотя и недостаточным условием формирования доходов является экономический рост. Показатели экономического роста Республики Молдова в течение последних нескольких лет были субоптимальными. В период 2015–2021 гг. среднегодовой темп роста ВВП составил около 3,1 процента, замедлившись по сравнению с периодом 2001–2010 гг., когда этот показатель превышал 5,0 процента. Выраженный в постоянных ценах, ВВП на душу населения вырос с 2457 долларов США в 2015 году до примерно 4921 доллара США в 2021 году (по данным Всемирного банка, <https://databank.worldbank.org>). Этого было недостаточно для заметного сближения с другими государствами Центральной и Восточной Европы (средний показатель по странам Центральной и Восточной Европы рассчитывался на основе следующей группы государств: Албания, Беларусь, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Чехия, Эстония, Грузия, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Россия, Сербия, Словакия, Словения, Украина), где ВВП на душу населения колеблется в пределах 26 и 27 процентов от среднего уровня ВВП по региону. Это свидетельствует о качественных недостатках текущей экономической модели, уязвимости экономики перед потрясениями и об ослаблении потенциала роста. Ярко выраженные колебания фактического ВВП относительно потенциального значения (рисунок 1) отражают различные потрясения, такие как засухи 2003, 2007, 2009, 2012, 2015 и 2020 гг., мировой кризис 2009 года, банковский кризис 2015 года и

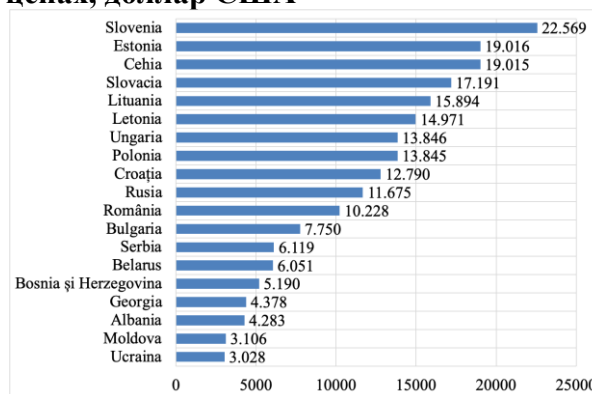
пандемия COVID-19 в 2020 году. В результате ВВП на душу населения в Республике Молдова остался на одном из самых низких уровней в группе стран Центральной и Восточной Европы (рисунок 2).

Рисунок 1. Фактический и потенциальный темп роста ВВП, %

Источник: расчеты сделаны на основе данных Национального бюро статистики

и Рисунок 2. ВВП на душу населения в Центральной и Восточной Европе, в среднем за 2015–2020 гг., в постоянных ценах, доллар США

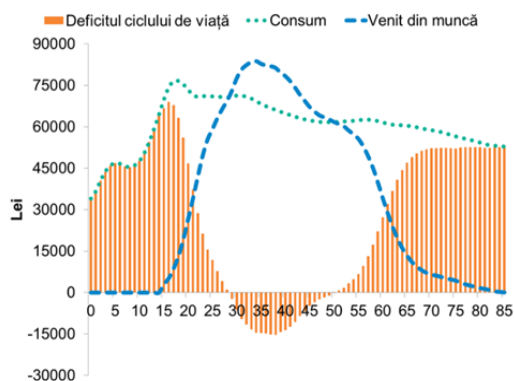

Источник: расчеты сделаны на основе данных Всемирного банка (databank.worldbank.org).

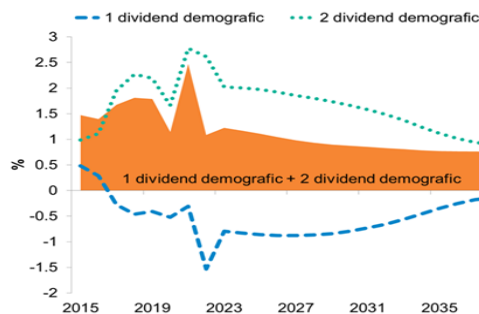
Скромные экономические показатели заметно отразились на доходах населения. Несмотря на некоторые незначительные тенденции снижения уровня бедности в 2014–2019 гг., доходы в Республике Молдова оставались одними из самых низких в Центральной и Восточной Европе. В среднем за период 2010–2019 гг. скорректированный чистый национальный доход на душу населения составлял всего 30 процентов от среднего показателя по региону, без четких тенденций к конвергенции. Средняя заработная плата составляет лишь пятую часть от средней по Центральной и Восточной Европе, как и производительность труда. В результате люди в Республике Молдова накапливают огромный дефицит жизненного цикла, потребляя больше, чем зарабатывают (рисунок 3). Избыток жизненного цикла накапливается всего за 2021 год экономически активной жизни, что намного короче по сравнению с другими странами. Ежегодно накапливается дефицит в десятки миллиардов леев: 42 млрд леев для женщин и 18 млрд леев для мужчин, согласно оценкам на 2018 год. Это оказывает давление на публичный бюджет, поскольку дефицит финансируется за счет социальных выплат, особенно для пожилых людей. В конечном счете дефицит жизненного цикла ложится бременем на всю экономическую систему, поскольку доля тех, кто создает валовую добавленную стоимость в экономике, относительно невелика и постоянно снижается. В то время как Республика Молдова упустила возможность извлечь выгоду из первого экономического дивиденда, все еще есть возможность использовать второй демографический дивиденд (рисунок 4), ежегодный вклад которого в ВВП составляет 1,64 процента на душу населения.

Рисунок 3. Дефицит жизненного цикла эффект

Рисунок 4. Совокупный демографических дивидендов

Источник: Фонд ООН в области народонаселения ЮНФПА в Молдове

Источник: Фонд ООН в области народонаселения ЮНФПА в Молдове

Помимо низкого уровня доходов, другой проблемой является устойчивость доходов. За последние годы доля социальных выплат в располагаемом доходе увеличилась, достигнув 19,0 процента в 2020 году, а доля денежных переводов – 13,0 процента. Однако денежные переводы имеют свойство уменьшаться по мере воссоединения семей молдавских эмигрантов в принимающих странах. Социальные выплаты нельзя рассматривать как устойчивый доход, поскольку их основная функция заключается в смягчении бедности, а в текущих бюджетных и демографических условиях они скорее являются источником рисков. В то же время доходы от индивидуальной экономической деятельности, как сельскохозяйственной, так и несельскохозяйственной, относительно невелики: 8,3 процента и соответственно 6,3 процента от общего объема доходов в 2020 году. Для сравнения, в 2010 году доход от индивидуальной сельскохозяйственной деятельности составил 9,8 процента от общих доходов, а от индивидуальной несельскохозяйственной деятельности – 6,8 процента.

Низкий уровень доходов и повышенные риски бедности обусловлены ограниченными экономическими возможностями. В Республике Молдова отмечается один из самых низких уровней занятости населения в Центральной и Восточной Европе (39 процентов – в 2020 году и около 42–43 процентов – в 2021 году). В городской среде уровень занятости мужчин, имеющих хотя бы одного ребенка, составляет 76,0 процента, в то время как женщин – 37,6 процента, с разрывом в 38,4 процентных пункта. В сельской местности разрыв между мужчинами и женщинами меньше и составляет 21,1 процентных пункта, уровень занятости мужчин – 58,1 процента, женщин – 37,0 процента.

В Республике Молдова низкий уровень безработицы (3,2 процента в 2021 году) маскирует крайне низкий уровень активности и занятости населения. В 2021 году было занято только 39,8 процента населения (в Европейском Союзе – в среднем более 65,0 процента). Показатели неактивности в два раза выше, чем в Европейском Союзе, особенно среди молодых людей, известных как NEET, которые не работают и не проходят обучение и подготовительные курсы. Уровень NEET среди молодых людей в возрасте 15–29 лет в Республике Молдова в 2021 году достиг 26,4 процента (в Европейском Союзе – 13,1 процента в 2021 году). Среди NEET в Молдове преобладают молодые женщины – более 60 процентов в общей сложности. В сочетании с демографическими факторами, низким уровнем рождаемости и миграцией за рубеж доля населения трудоспособного возраста будет и далее сокращаться, способствуя высокому уровню зависимости от системы социальной защиты и дополнительной нагрузке на данную систему.

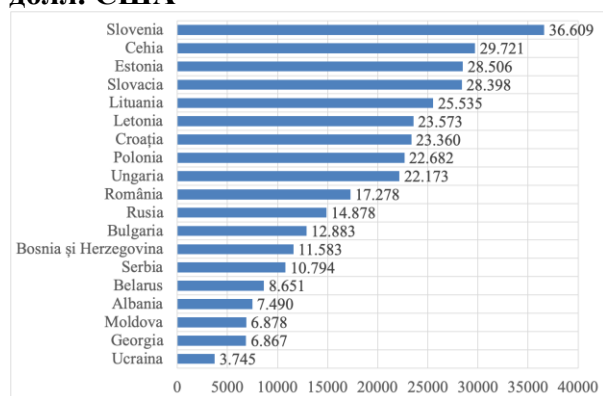
Структура занятости населения показывает, что большая часть работников сосредоточена в сельском хозяйстве (21,5 процента от общего количества рабочих мест) (Национальное бюро статистики), а также в сфере публичного управления, образования и социальной помощи (22,9 процента). Молодые работники (15–24 лет) чаще заняты в сфере торговли, гостиницах и ресторанах (27,7 процента от общего числа), промышленности

(17,5 процента) и сельском хозяйстве (20,9 процента). В последние годы распределение занятости населения по категориям занятий сместилось в сторону профессий со средней и высокой квалификацией и зафиксировано сокращение профессий с низкой квалификацией. В 2021 году на профессии средней квалификации (категории 4–8 Международной стандартной классификации занятий, ISCO 2008) приходилось более половины от общего числа (55,0 процента), в то время как на долю элементарных профессий – только 13,5 процента.

Еще одним фактором является низкий уровень производительности труда: валовая добавленная стоимость, создаваемая одним занятым лицом, колеблется в пределах 30–40 процентов от среднего значения того же показателя по странам Центральной и Восточной Европы, что является одним из самых низких уровней в регионе (рисунок 5). Это свидетельствует о низкой технологической оснащенности молдавских фирм и их ограниченной способности создавать добавленную стоимость.

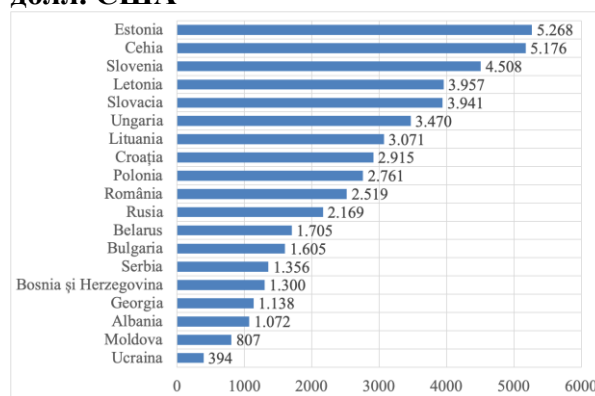
Валовое накопление капитала в соотношении с численностью населения является одним из самых низких в регионе (рисунок 6). Причин такого положения дел множество. С одной стороны, Республика Молдова зафиксировала ряд важных достижений в отношении качества нормативной базы в сфере предпринимательской деятельности, что позволило стране подняться на 48-е место в рейтинге «Ведение бизнеса» согласно отчету за 2020 год. С другой стороны, сохраняется ряд фундаментальных ограничений. Согласно отчетам по Индексу глобальной конкурентоспособности (<https://weforum.org/>), которые основаны на мнениях деловых людей, за последнее десятилетие наиболее существенными препятствиями для ведения бизнеса являлись коррупция, нестабильность политик и политическая нестабильность. Дефицит рабочей силы с соответствующей квалификацией постепенно становится все более существенным препятствием для прихода крупных инвесторов или расширения существующих на рынке. Имеется также ряд объективных ограничений, связанных в том числе с ограниченностью рынка сбыта. Влияние небольшого внутреннего рынка усложняется высокими затратами на проведение экспортно-импортных операций, вызванными бюрократией, коррупцией и неопределенностью регулирования, связанного с этими операциями.

Рисунок 5. Соотношение между валовой добавленной стоимостью и численностью занятых лиц, в среднем за 2015–2020 гг., в сопоставимых ценах, долл. США

Источник: расчеты сделаны на основе данных Всемирного банка (databank.worldbank.org)

Рисунок 6. Валовое накопление капитала в соотношении с численностью населения, в среднем за 2015–2020 гг., в сопоставимых ценах, долл. США

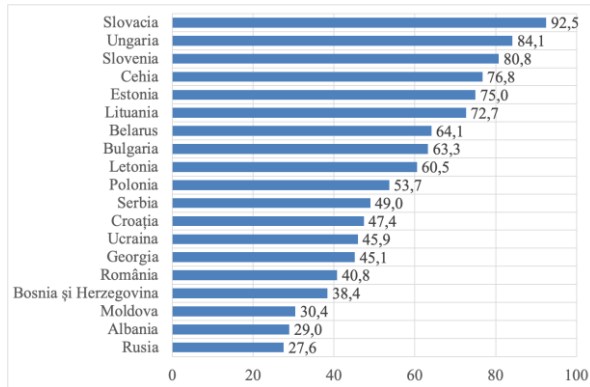

Источник: расчеты сделаны на основе данных Всемирного банка (databank.worldbank.org)

Совокупность неблагоприятных регулятивных и институциональных факторов ослабила способность страны использовать свой экспортный потенциал. Доля экспорта товаров и услуг в ВВП одна из самых низких в Центральной и Восточной Европе (рисунок 7), а соотношение этого показателя с соответствующим средним показателем по указанным странам снизилось с

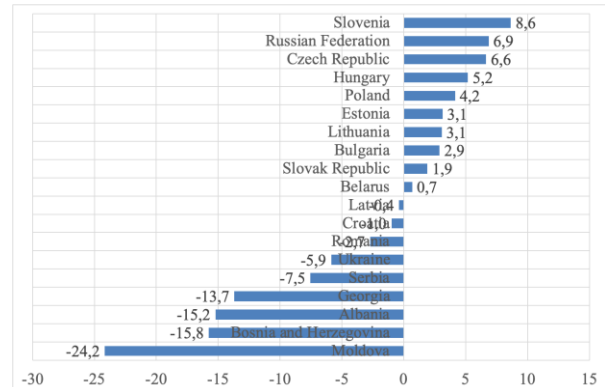
56 процентов в 2010–2015 гг. до 50 процентов в 2016–2020 гг. Низкий уровень внешней конкурентоспособности страны подтверждается и рекордным для региона уровнем торгового дефицита Республики Молдова, составляющим около четверти ВВП (рисунок 8).

Рисунок 7. Доля экспорта товаров и услуг в ВВП, в среднем за 2015–2020 гг., %

Источник: расчеты сделаны на основе данных Всемирного банка (databank.worldbank.org)

Рисунок 8. Дефицит торговли товарами и услугами, в среднем за 2015–2020 гг., % ВВП

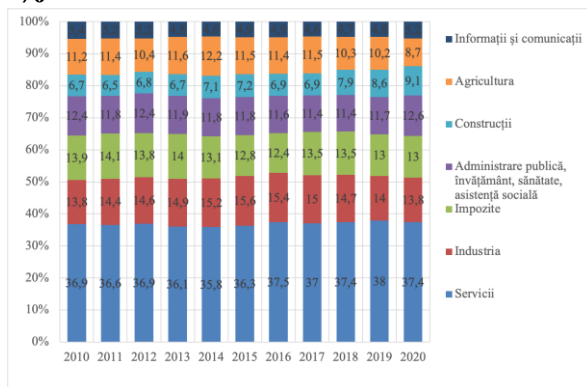
Источник: расчеты сделаны на основе данных Всемирного банка (databank.worldbank.org)

Низкая производительность и низкий экспортный потенциал также отражаются на структуре национальной экономики. Анализ структуры ВВП по ресурсам показывает, что наибольшую долю занимает категория «прочие услуги», которая вместе с коммерческими услугами в последние годы была относительно постоянной, достигнув в 2020 году 54,1 процента ВВП (рисунок 9). За ними следует промышленный сектор, который включает добывающую промышленность, перерабатывающие предприятия и энергетический сектор. Доля промышленного сектора в 2020 году составила 13,1 процента, демонстрируя постепенное снижение с 2015 году. Столь низкая доля промышленного сектора свидетельствует об ограниченных возможностях экономики по производству товарной продукции. Большая часть услуг ориентирована на местный рынок, даже несмотря на наличие конкурентных преимуществ, позволяющих полнее использовать экспорт услуг.

Другую уязвимую сторону молдавской экономики отражает положение в сельскохозяйственном секторе, в котором занята пятая часть рабочей силы, но который имеет непропорционально малую долю в ВВП (9,4 процента в 2020 году). Эти показатели указывают на низкую производительность и конкурентоспособность в секторе.

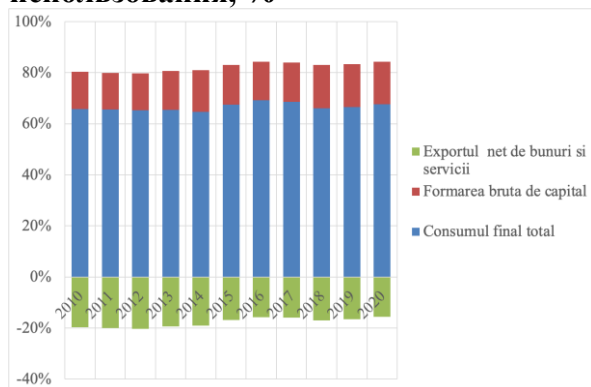
Структура ВВП по видам использования отражает экономическую модель, основанную на потреблении, покрываемом импортируемой продукцией (рисунок 10). Согласно данным за 2020 г., конечное потребление домашних хозяйств составляет более 81,2 процента ВВП, при этом почти 51,4 процента ВВП составляет импорт, покрываемый экспортом лишь на 54,4 процента.

Рисунок 9. Структура ВВП по ресурсам, %

Источник: расчеты сделаны на основе данных Национального бюро статистики

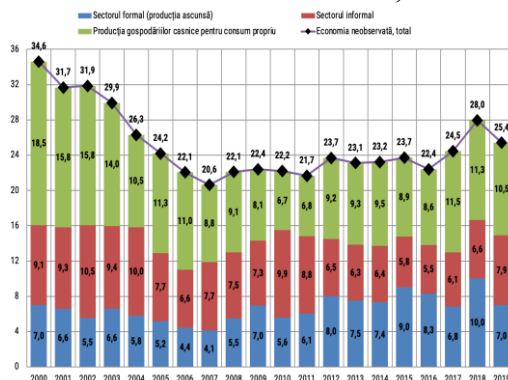
Рисунок 10. Структура ВВП по видам использования, %

Источник: расчеты сделаны на основе данных Национального бюро статистики

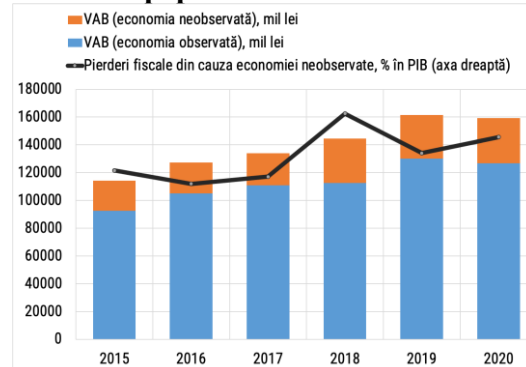
Серьезной проблемой, влияющей на производительность труда, конкурентоспособность, публичные доходы и перераспределение стоимости, создаваемой в экономике, является высокая распространенность неформальной экономики, на которую приходится четвертая часть экономики, согласно данным Национального бюро статистики. Беспокойство вызывает быстрое распространение в последние годы скрытого производства в формальном секторе (рисунок 11). Это является наиболее проблематичным компонентом неформальной экономики, так как скрытое производство связано с уклонением от уплаты налогов, что оказало наибольшее влияние на экономику и систему публичных финансов. В период 2015–2020 гг. налоговые убытки, генерированные неформальной экономикой выросли с 8,9 до 15 млрд леев в год (рисунок 12) («Феномен неформальной экономики и занятости в контексте пандемии COVID-19», PNUD Молдова и «Expert-Grup», 2021 г., <https://expert-grup.org/media/k2/attachments/Raport20UNDP20Rom20neformal.pdf>). По отношению к ВВП эти убытки имели тенденцию к росту (с отдельными эпизодами умеренного сокращения в 2016–2017 гг. и более выраженного роста в 2018 и 2020 гг.), увеличившись с 6,1 процента в 2015 году до 7,3 процента в 2020 году. Аналогичную динамику демонстрирует и доля неформальной экономики в общей валовой добавленной стоимости: с 18,8 процента в 2015 году до 20,3 процента в 2020 году. Налоговые убытки варьировали в пределах около 25 процентов налоговых поступлений («Феномен неформальной экономики и занятости в контексте пандемии COVID-19», PNUD Молдова и «Expert-Grup», 2021 г., <https://www.expert-grup.org/media/k2/attachments/Raport20UNDP20Rom20neformal.pdf>).

Рисунок 11. Доля компонентов неформальной экономики в ВВП, %

Источник: расчеты сделаны на основе данных Национального бюро статистики

Рисунок 12. Динамика потерь, связанных с неформальной экономикой

Источник: расчеты сделаны на основе данных Национального бюро статистики

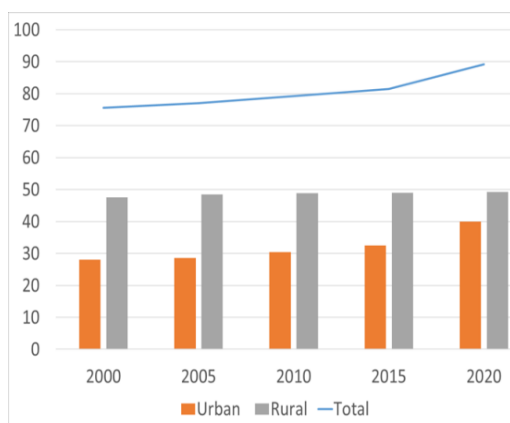
Помимо бюджетных потерь, неформальная экономика и неформальная занятость влекут за собой потери в производительности и, следовательно, потери в доходах. В целом производительность труда в формальной экономике выше, чем в неформальной, что в основном объясняется более низкой конкурентоспособностью неформальной деятельности, а также концентрацией неформальных практик в низкопроизводительных отраслях (сельское хозяйство). Однако более детальный анализ показывает, что производительность, характерная для неформальной занятости в формальном секторе, выше по сравнению с остальными формами занятости, включая формальную. Таким образом, работодатели в формальном секторе мотивированы сохранять неформальную занятость для извлечения выгоды и искажения конкуренции (например, предлагая более высокую чистую заработную плату для привлечения более квалифицированных и продуктивных работников) («Феномен неформальной экономики и неформальной занятости в контексте пандемии COVID-19», ПРООН в Молдове и «Expert-Grup», 2021 г., <https://expert-grup.org/media/k2/attachments/Raport20UNDP20Rom20neformal.pdf>).

Одним из способов предотвращения роста уязвимости и неустойчивости, в том числе в сферах, связанных с будущим занятости, предотвращения растущего неравенства доходов, регулирования производственных отношений, а также обеспечения инклюзивного и эффективного управления рынком труда, является укрепление институтов социального диалога. Трехсторонний социальный диалог между Правительством, патронатами и профсоюзами в Республике Молдова по-прежнему имеет некоторые специфические аспекты, которые требуют дальнейшего совершенствования для приведения национального законодательства в соответствие с нормами и стандартами Европейского Союза в целом и, в частности в соответствие с Соглашением об ассоциации между Республикой Молдова и Европейским Союзом.

2.4. Инфраструктура и условия жизни

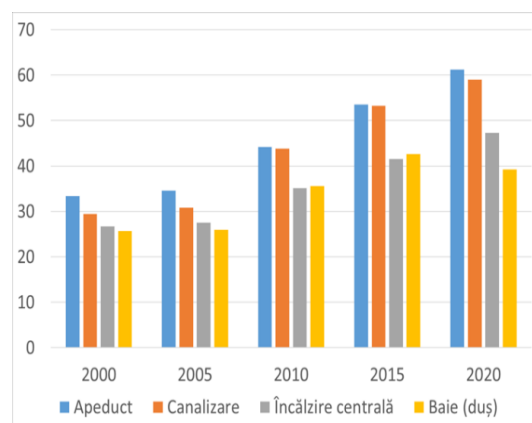
Несмотря на то, что в последние 20 лет экономическая эволюция в Республике Молдова была преимущественно положительной, это не привело к существенному и географически равномерному росту доступа населения к физической инфраструктуре, коммунальным услугам и улучшенным условиям жизни. Статистические данные за последние два десятилетия свидетельствуют об увеличении площади жилищного фонда примерно на 13,6 млн м², преимущественно в городской среде (рисунок 13). Благодаря этому новому жилому фонду количество домов, подключенных к водоснабжению и канализации, удвоилось за последние 20 лет, достигнув 61,2 процента и 59 процентов соответственно (рисунок 14). Однако, если исключить новое жилье, прогресс намного скромнее.

Рисунок 13. Жилищный фонд, млн м² общей площади

Источник: Национальное бюро статистики, Статистический

Рисунок 14. Обеспеченность жилищного фонда по общей площади, %

Источник: Национальное бюро статистики, Статистический ежегодник

По данным Исследования бюджетов домашних хозяйств за 2020 году доступ к водоснабжению имеют 98,5 процента городского и 72,8 процента сельского населения (https://statistica.gov.md/public/files/publicatii_electronice/aspecte_nivelul_trai/Aspecte_nivelul_trai_2020.pdf). Доступ к горячей воде имеют около 88,5 процента городских домохозяйств (публичная или частная сеть) и 45,6 процента сельских (частная сеть). Около 81,3 процента городских домохозяйств имеют доступ к современным источникам отопления (центральное отопление или индивидуальные отопительные установки), а 88,7 процента сельского населения отапливаются печами, каминами и другими отопительными установками. Природный газ из сети поставляется в 84,9 процента городских домохозяйств, в то время как в сельской местности только 39,6 процента домохозяйств имеют доступ к сети. Примерно 87,0 процента городских домохозяйств имеют санузел в помещении, а в случае сельских – только 35,0 процента. Немногие домохозяйства имеют доступ к публичной системе канализации (79,4 процента – в городской среде и 2,8 процента – в сельской), а к собственной системе канализации – 16,8 процента городских домохозяйств и 56,8 процента сельских. Доступ к ванной или душу имеют 89,5 процента городских домохозяйств и только 46,8 процента сельских.

Доступ к коммунальной инфраструктуре в значительной мере соотносится с уровнем доходов. Вероятность подключения к публичной системе канализации у самого богатого сегмента домохозяйств по сравнению с самым бедным сегментом выше на 13,9 процентных пункта, а шансы иметь водоснабжение внутри дома – выше на 10,2 процентных пункта.

Республика Молдова испытывает большой дефицит в обеспечении современной, безопасной и эффективной транспортной инфраструктурой. Недавняя оценка состояния национальных дорог общего пользования свидетельствует об ухудшении ситуации (https://asd.md/wp-content/uploads/2021/08/raportul_de_implementare_a_programului_privind_repartizarea_mijloacelor_2020.pdf). Доля дорог общего пользования с оценками «отлично» и «хорошо» снизилась с 36,8 процента в 2015 году до 30 процентов в 2020 году, в то время как доля «плохих» и «очень плохих» дорог увеличилось с 25,4 до 46,8 процента от общего количества. Снижение качества инфраструктуры сопровождается увеличением среднего возраста транспортных средств, что имеет негативные последствия как для комфорта и безопасности людей, так и для качества окружающей среды. Государственный регистр транспорта фиксирует увеличение доли автотранспортных средств, имеющих возраст более 10 лет, с 68,5 процента в 2014 году до 80 процентов в 2021 году.

Снижая внутреннюю мобильность людей, капитала и рабочей силы, плохая инфраструктура является основным сдерживающим фактором для развития частного сектора. Согласно Отчету о глобальной конкурентоспособности за 2019 году Республика Молдова заняла 86-е место из 141 оцененного государства, при этом в самой сложной ситуации находится состояние дорожно-транспортной инфраструктуры (129-е место). Недостаточное развитие транспортной инфраструктуры влияет на торговлю: Республика Молдова набрала один из самых низких баллов в Центральной и Восточной Европе по индексу эффективности логистики (2,46 балла из 5 возможных) (<https://lpi.worldbank.org/international/global>). Эти ограничения препятствуют конкурентоспособности страны, что является серьезной проблемой для экономики, жизненно зависящей от внешней торговли.

Республика Молдова добилась значительного прогресса в части доступа к информационным и коммуникационным технологиям. В 2020 году уровень проникновения услуг фиксированного широкополосного доступа в интернет на 100 домохозяйств составил 71,1 процента (https://anrceti.md/files/filefield/Anuar%20statistic_2020.pdf), при значительном росте за последние пять лет. Данные показывают, что доступ домохозяйств сельской местности

к интернету на 23 процентных пункта ниже, чем в городской. В зависимости от технологии доступа 72,3 процента абонентов услуг широкополосного доступа к интернету подключились к сети через FTTx, 19,2 процента – через xDSL, 8,2 процента – через коаксиальный кабель (DOCSIS) и 0,3 процента – посредством других технологий. Из общего числа 1532 населенных пунктов точки подключения оптоволоконных сетей существуют в 1143 из них (https://old.mei.gov.md/sites/default/files/raport_evaluare_program_broadband_2018-2020_0.pdf).

Население также имеет доступ к широкополосному интернету через сети мобильной связи третьего (3G) и четвертого поколений (4G), уровень проникновения этих услуг составляет 89,8 процента населения страны. В 2020 году АО «Orange Moldova» обеспечивал покрытие сигналом 4G 97,0 процента территории и 99,0 процента населения страны, АО «Moldcell» – соответственно 82,0 и 92,0 процента, а АО «Moldtelecom» – соответственно 28,0 и 41,2 процента. Сети 3G обеспечивают следующее покрытие сигнала: АО «Orange Moldova» – 99,0 процента территории и 99,0 процента населения страны, АО «Moldcell» – соответственно 96,6 и 99,9 процента, а АО «Moldtelecom» – 99,7 процента как территории, так и населения.

Ограниченный доступ населения к физической инфраструктуре, коммунальным услугам и к хорошим условиям проживания объясняется недостатками в распределении и использовании ресурсов. При распределении частных ресурсов основные проблемы связаны с их недостаточностью (особенно в случае уязвимых групп) и отсутствием мотивации людей/компаний инвестировать в публичные проекты и услуги, так как выгоды от инвестиций в итоге не обязательно потребляются людьми, участвовали в инвестициях.

При распределении публичных ресурсов проблемы связаны с их недостаточностью и неэффективностью. Недостаточность вызвана бюджетными ограничениями: в 2021 году 71,0 процента расходов национального публичного бюджета был направлен на социальные сферы (социальная защита, которая является самой большой категорией расходов, образование, здравоохранение, культура, спорт, молодежь, культуры и отдых) и только 13,4 процента – на службы жилищно-коммунального хозяйства, охрану окружающей среды и услуги в сфере экономики. Проблема усугубляется относительно низким уровнем децентрализации публичных финансов, что ограничивает возможности местных органов публичной власти эффективно реагировать на потребности сообщества. В бюджетах административно-территориальных единиц расходы на услуги жилищно-коммунального хозяйства, охрану окружающей среды и услуги в сфере экономики в 2021 году составили всего 44,0 процента от общей суммы.

О неэффективности распределения публичных ресурсов свидетельствуют выявленные Счетной палатой многочисленные ошибки и отклонения в планировании бюджета, управлении бюджетными доходами и расходами, осуществлении государственных закупок, нерегистрации имущества, организации бухгалтерского учета и финансовой отчетности. В то же время низкая результативность в сфере инфраструктуры также обусловлена нечеткостью институциональных ролей и плохой координацией планирования и реализации проектов. Это приводит к неполному выполнению важнейших функций в управлении инфраструктурными проектами, в том числе связанных с: i) мониторингом и реализацией политик и реформ; ii) планированием инвестиций, определением приоритетов и осуществлением последовательного и эффективного использования инвестиционных фондов и обеспечением качества; iii) мониторингом эффективности секторов и разработкой программ стимулирования для повышения эффективности поставщиков услуг, особенно в сфере коммунальных услуг; iv) предоставлением технической помощи операторам, управляющим инвестиционными объектами, и местным органам власти (например, в поддержку регионализации поставщиков услуг). К этому добавляется и нехватка человеческих ресурсов, в том числе в службах поддержки, связанных с инфраструктурными проектами, таких как архитектурные, инженерные или проектные услуги.

В результате, помимо дефицита финансирования, реализация инфраструктурных проектов зачастую замедляется из-за низкой способности освоения средств. Недостаточное

исполнение капитальных вложений, предусмотренных в государственном бюджете, стало хронической проблемой. В 2021 году капитальные вложения из государственного бюджета были освоены на 74 процента, а из местных бюджетов – на 62 процента.

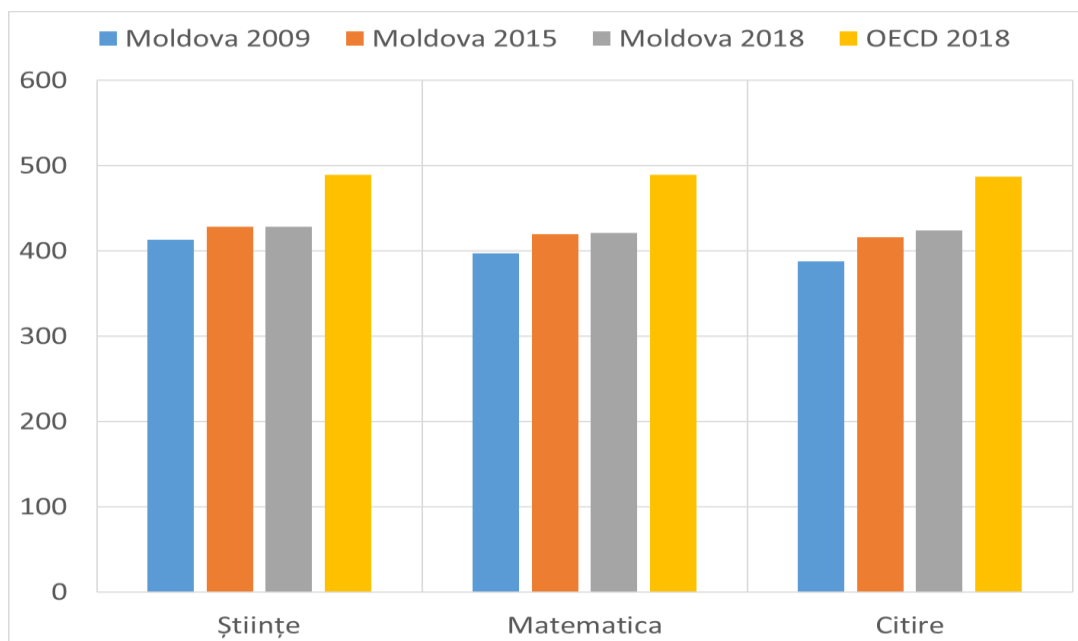
Кроме того, выделяемые ресурсы не всегда отражают потребности уязвимых групп населения, в частности лиц с ограниченными возможностями – наиболее уязвимой группы, когда речь идет о физическом доступе к инфраструктуре. Законодательная база не предусматривает достаточных гарантий доступности к общественным объектам и услугам, особенно к транспорту, информации и связи, и не включает эффективную систему санкций за нарушение существующих прав. Ответственные органы на центральном и местном уровне не осуществляют мониторинг свободы доступа лиц с ограниченными возможностями к физической, информационной и коммуникационной среде. Государство в целом не ставит перед собой конкретных целей по обеспечению доступности в разумные сроки (например, к 2030 году).

2.5. Уровень образования

В отсутствие существенных природных ресурсов человеческий капитал представляет собой основной ресурс долгосрочного развития Республики Молдова. Человеческий капитал по большей части является продуктом системы образования. Эта система требует длительных периодов времени для проявления систематических улучшений в функциональной грамотности, школьной успеваемости, навыках на рынке труда и экономической конкурентоспособности. В то же время недостаточные усилия по совершенствованию системы образования оказывают долгосрочное влияние на качество человеческого капитала и в конечном счете на социальный и экономический климат.

Республика Молдова за последние два десятилетия добилась определенного прогресса в сфере образования. Если в начале 1990-х годов средняя продолжительность обучения населения старше 25 лет составляла 8 лет, то к 2013 году она достигла 11,6 лет и сохранялась до 2019 года (Доклады о развитии человечества, Программа развития ООН, <http://hdr.undp.org/en/indicators/103006>). Республика Молдова также добилась определенного прогресса в сфере образования. Как показывают результаты Программы международной оценки учащихся, Республика Молдова добилась лучших результатов в 2015 году по сравнению с собственными показателями 2009 года, но все еще остается далекой от стандартов стран Организации экономического сотрудничества и развития (рисунок 15). В раунде Программы международной оценки учащихся за 2018 год Республика Молдова добилась прогресса только в чтении.

Рисунок 15. Результаты оценки учащихся Молдовы и средние показатели Организации экономического сотрудничества и развития согласно Программе международной оценки учащихся, за 2009, 2015 и 2018 гг.

Источник: Организация экономического сотрудничества и развития

Согласно отчету, опубликованному Программой международной оценки учащихся за 2019 год, неравенство в результатах обучения значительно соотносится с социально-экономическим статусом родителей и средой проживания учащихся. Таким образом, учащиеся, находящиеся в неблагоприятной ситуации с социально-экономической точки зрения, отстают от учащихся, находящихся в благополучной ситуации, более чем на три года обучения. В то же время учащиеся городских образовательных учреждений продемонстрировали более высокую результативность во всех трех областях, чем учащиеся сельских образовательных учреждений, причем разница эквивалентна примерно двум годам обучения (Республика Молдова в исследовании PISA за 2018 год, Министерство образования, культуры и исследований, Национальное агентство по куррикулуму и оцениванию, 2019 г., https://aee.edu.md/sites/default/files/raport_pisa2018.pdf).

Результативность образования кардинально влияет на успех в жизни во многих отношениях. Согласно Индексу глобальной конкурентоспособности за 2019 г. (http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf), в столбце «Квалификация», отражающем качество системы образования, Республика Молдова занимает 109 место из 141 по показателю квалификации существующей рабочей силы. В то же время в разделе «критическое мышление в образовательном процессе», важному атрибуту навыков, необходимых для жизни и квалификации будущей рабочей силы, Республика Молдова набирает только 3,3 балла из 7, без улучшения после 2017 года. В Республике Молдова доля молодых людей, не охваченных образованием, занятостью или профессиональным обучением (*NEET*), составляет 26,4 процента, что вдвое превышает средний европейский показатель.

Согласно Индексу процветания на 2021 год (Индекс процветания рассчитывается «Legatum Institute» в глобальном масштабе и является основой для оценки степени, в которой страны способствуют процветанию и благополучию населения в соответствии с девятью столпами процветания, согласно которым Республика Молдова в 2021 году занимала 72-е место из 167 стран, а Румыния – 47-е место. Наилучшую позицию Республика Молдова занимает в части «Образование», отражающем доступ к образованию, качество образования и человеческий капитал, <http://prosperity.com/Rankings?pinned=MDA&filter=>) Республика Молдова занимает 60-е место из 167 государств в категории «Образование». По этому показателю Республика Молдова находится на более высоком уровне, чем Румыния (64-е

место), но ее значительно опережают другие страны Центральной и Восточной Европы, прибалтийские страны и Россия.

Восприятие людей в значительной степени отражает объективное качество системы образования. По данным Барометра общественного мнения в июне 2021 года только 51,1 процента граждан Молдовы были очень довольны и вполне довольны «образованием, которое дети получают в школе» (Барометр общественного мнения Республики Молдова, Институт общественных политик, июнь 2019 года, <https://ipp.md/2021-07/barometrul-opinieii-publice-iunie-2021/>). Неудовлетворенность качеством образования сохраняется на всех уровнях системы образования.

Отсутствие общего видения всех вовлеченных участников относительно качества образования и парадигмы образования является одной из основных причин разрозненных вмешательств в систему образования. В школах продолжается искусственное разделение обучения (преподавание академического содержания) от воспитания (возложенного на классных руководителей, психологов и школьных консультантов). Актуальные темы устойчивого развития, такие как проблемы охраны окружающей среды, санитарно-гигиеническое просвещение, права детей и активная гражданская позиция, равенство и уважение разнообразия, использование информационных и коммуникационных технологий преподаются скорее механически, а не на практике. Добавляются новые и новые учебные программы (часто факультативные) вместо того, чтобы интегрировать их в основные предметы таким образом, чтобы они стали более интерактивными и ориентированными на развитие междисциплинарных навыков.

Система образования пока не предоставляет возможности для надлежащей подготовки и оценки индивидуальных способностей детей и подростков. Уровень развития любого ребенка в каждом возрасте разный, но в образовательных учреждениях для детей одного возраста предусмотрены одинаковые стандарты оценивания. У детей с задержкой развития, получивших отрицательные результаты, снижается самооценка и желание и далее учиться в образовательных учреждениях.

Существуют большие различия между начальными и средними образовательными учреждениями в городской и сельской местности как в отношении доступа к различным ресурсам, так и в отношении условий обучения. Недостаточная квалификация и даже отсутствие педагогических работников по отдельным предметам, а также невозможность участия в различных внеучебных мероприятиях отрицательно сказываются на качестве получаемых учащимися навыков и умений. Эти несоответствия впоследствии отражаются на возможности трудоустройства, получаемом доходе и в целом на качестве жизни.

В учреждениях профессионально-технического образования отмечается недостаточный уровень обеспеченности учебными материалами (учебниками по профильным предметам, в том числе электронными учебниками), недостаточно привлекательные условия для обучения и проживания и, как следствие, сниженный уровень востребованности при выборе системы профессионально-технического образования бенефициарами.

Роль школы в развитии гибких навыков *soft skills* и жизненных навыков у подрастающего поколения снижена, но они имеют важное значение в контексте трудовой миграции родителей. По оценкам, примерно 100 000 детей и молодых людей остаются без присмотра родителей.

Существующая система начальной и непрерывной подготовки педагогических работников не обеспечивает необходимого качества для реагирования на вызовы меняющегося общества. Требования к подготовке педагогических работников в значительной степени определяются количеством образовательных программ и в меньшей степени их качеством. Большая часть педагогических работников обучается по устаревшим профессиональным программам, а несоответствие изученной теории необходимым в работе навыкам не мотивирует студентов к усердию. Педагогические образовательные учреждения в основном продолжают

готовить педагогов на основании устаревших принципов, ориентированных на механическое воспроизведение учащимися предметов и сконцентрированных на педагогическом работнике. В то же время общее ожидание общества от педагогических работников заключается в том, чтобы они использовали методы, ориентированные на ребенка, и развивали навыки критического мышления, решения проблем и так далее, то есть те навыки, которые они сами не имели возможности развить. Этот недостаток также характерен для процесса непрерывного образования, ориентированного на жесткие требования к курсу.

Несмотря на то, что взрослые хотели бы посещать курсы профессионального и личностного развития (критическое мышление, гражданская активность/волонтерство, права, здоровье, межкультурный диалог, информационные и коммуникационные технологии и прочее), они недоступны ни с финансовой точки зрения (особенно лицам из социально уязвимых групп), ни географически (поставщики услуг непрерывного обучения сосредоточены в городах Кишинэу и Бэлць, иногда в других городах). Система аккредитации программ непрерывного образования громоздка и недоступна для поставщиков услуг из сельской местности, поэтому многие отказываются от разработки и аккредитации программ для взрослых.

Тремя наибольшими препятствиями в обеспечении эффективности компаний частного сектора являются: (i) недостаточный уровень технических профессиональных навыков, (ii) слабая мотивация и (iii) неудовлетворительная трудовая этика. Разрыв особенно заметен среди работников средней квалификации по сравнению с высококвалифицированными работниками. Хотя отсутствие квалификации среди высококвалифицированных работников распространено меньше, оно имеет большое значение в секторах, требующих высокого уровня квалификации (финансовые услуги, публичное управление, социальные услуги). Работникам со средней квалификацией часто не хватает мотивации, аналитических навыков и навыков решения проблем, знаний в области информационно-коммуникационных технологий или желания приобретать новые знания (Missing skills. Result of the Skills Module of the Moldovan Labour Market Forecast Survey, World Bank Group, 2017 г.). Данная проблема вызвана отсутствием эффективного механизма планирования и соответствия навыков, ориентированного на технические и общие знания, в частности, в отраслях, связанных с экономическим ростом, а также отсутствием видения в отношении непрерывного образования, которое бы способствовало образовательному прогрессу работников всех возрастов, повышая их конкурентоспособность и возможности трудоустройства.

2.6. Культура и личностное развитие

Принимая во внимание в целом низкий уровень доходов и высокий уровень бедности, многие граждане Республики Молдова рассматривают возможности культурного и личностного развития по остаточному принципу. Ресурсы, выделяемые домохозяйствами на деятельность, связанную с культурой, очень малы (таблица 1). В 2019 году одно домохозяйство тратило на отдых и культуру в среднем 78,6 лея на человека в месяц, а пандемия COVID-19 сократила эти расходы еще больше (65,6 лея). Географический разрыв в среднемесячном потреблении культурной продукции огромен: 147,4 лея на человека – в городской местности против 33,1 лея на человека – в сельской местности в 2019 год и 124,4 лея и соответственно 26,9 лея на человека – в 2020 году. При интерпретации этих цифр не следует игнорировать тот факт, что в отсутствие доступных местных культурных услуг значительная часть сельских домохозяйств перемещается в городские населенные пункты для потребления культурных продуктов.

В период 2014–2020 гг. относительное количество зрителей театров и филармоний и посетителей музеев указывает на тенденцию к снижению (таблица 1). Устойчивый рост наблюдается в количестве посетителей кинотеатров, а количество пользователей публичных библиотек остается стабильным, хотя количество посещений на одного пользователя снижается. В сочетании с сокращением тиражей печатных изданий более низкая интенсивность посещений библиотек свидетельствует о существенных изменениях в популярности способа

чтения и миграции предпочтений читателей от печатных к электронным и онлайн источникам. В то же время, как показывают социологические опросы, более 50 процентов населения вообще не читают, особенно в сельской местности, среди бедных слоев населения и среди лиц с более низким уровнем образования (Институт общественных политик, «Барометр общественного мнения», июль 2021 г.).

Таблица 1

Показатели потребления культурной продукции на 1000 человек населения, если не указано иное

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Среднемесячные расходы на человека на культуру и отдых, леев	23,0	28,4	28,0	31,0	36,9	78,6	65,6
Среднемесячные расходы на человека на культуру и отдых, процентов от общих расходов домохозяйства	1,3	1,4	1,3	1,4	1,5	2,8	2,4
Театральные зрители	138	147	156	145	137	131	44
Филармоническая публика	11	10	8	12	8	9	3
Зрители автономных коллективов	37	38	31	27	37	38	16
Посетители кинотеатров	194	152	153	223	181	260	46
Пользователи библиотек	293	296	297	294	294	298	221
Посещение библиотек	2852	2892	2923	2839	2763	2703	1595
Посещение музеев	309	351	301	278	283	301	116
Годовой тираж газет, млн	37	34	25	32	40	24	19
Годовой тираж журналов, млн	3,3	2,7	2,1	1	1,5	1,3	1,5
Годовой тираж книг, млн	2,3	2,2	2,3	2,5	2	1,8	2,3

Источник: Национальное бюро статистики

Способом познания и оценки культурного наследия, активного отдыха и личностного развития является туризм. Заявленные людьми предпочтения – это семейный, культурный туризм, выезд на природу и исторический туризм, (каждый из которых набрал более 30 процентов ответов) (Агентство по инвестициям, «Национальное исследование восприятия молдаванами местного туризма», 2020 г.). Около 70 процентов населения хотели бы посетить туристические места страны. Но статистические данные по внутреннему туризму указывают на то, что даже в допандемический период только 5–10 процентов людей посещали местные достопримечательности, при этом практические предпочтения были ориентированы на выездной туризм.

Низкий уровень спроса на культурные и культурно-просветительские продукты можно объяснить рядом факторов. Некоторые из них являются структурными. Низкие доходы являются серьезным ограничением, которое не может быть напрямую устранено культурной политикой. Еще одним критическим ограничением является очень ограниченное время, остающееся в распоряжении вне графика оплачиваемой работы и работы по дому.

Однако этому есть и ряд объяснений, связанных с отсутствием и недоступностью инфраструктуры культурного наследия, а также с недостаточным качеством и значимостью некоторых культурных продуктов. Финансирование культуры сосредоточено на публичных источниках, хотя существует очень креативный частный сектор, включающий ассоциативный сектор и лиц свободной профессии, который недостаточно документирован и не имеет доступа к значительным возможностям финансирования. Модель финансирования культуры является

негибкой, достаточной только для текущего содержания инфраструктуры и персонала, но не соответствующей потребностям развития, поддержки творчества и оригинальности, поощрения культурного взаимодействия и мобильности. Большинство руководителей учреждений культуры имеют низкий уровень управленческой подготовки, а деятельность по диверсификации и привлечению фондов чаще всего носит бессистемный или даже любительский характер. В то же время ряд культурных мероприятий, организованных на коммерческих принципах, демонстрируют осуществимость устойчивых финансовых решений, которые также могут быть перенесены в публичный сектор.

Республика Молдова обладает значимым, очень разнообразным и аутентичным культурным наследием, которое также может служить ключевым элементом для культурной экономики. Не будучи тщательно задокументированным, исследованным, сохраненным и охраняемым, культурное наследие во всех его формах (архитектурных, возведенных, нематериальных) находится в процессе постоянной деградации и утраты. В частности, нематериальное наследие стремительно утрачивается из-за естественного исчезновения его носителей.

Поставщики культурных продуктов не успевают реагировать на меняющиеся культурные предпочтения людей. Например, несмотря на то, что все больше людей отдают предпочтение книгам в онлайн-формате, национальные библиотеки и издательства не отвечают этим новым тенденциям. Цифровизация сферы культуры, в том числе культурного наследия, крайне низка и большинство учреждений культуры, экспериментирующих с предоставлением онлайн-услуг, делают это непрофессионально, а предлагаемые решения не соответствуют ожиданиям и опыту пользователей.

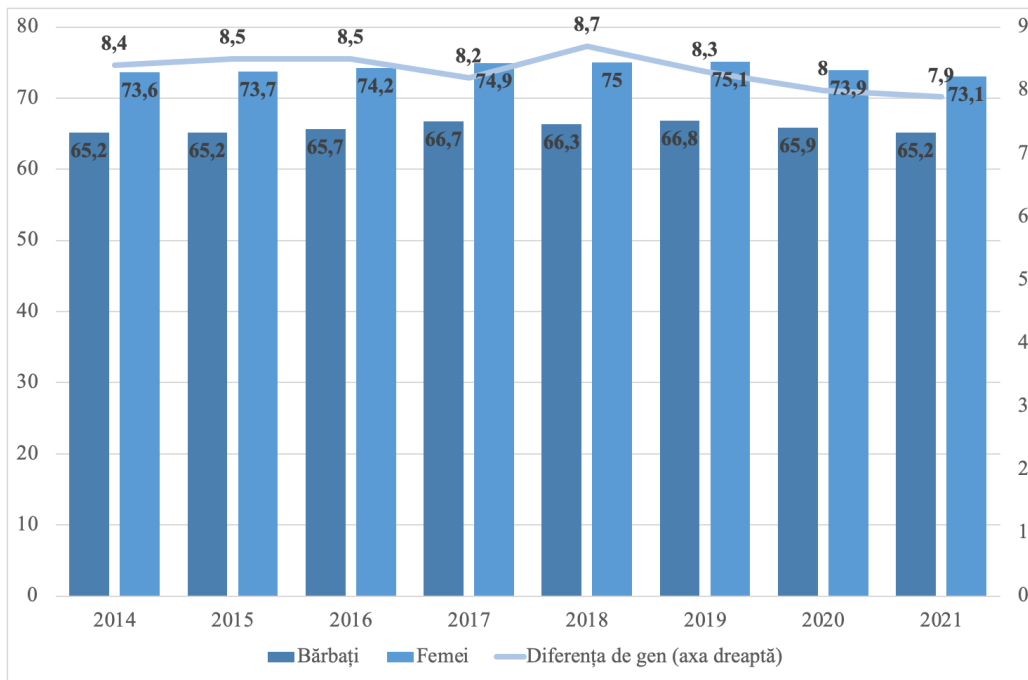
Культурная инфраструктура находится в крайней степени физического упадка, что создает реальную проблему доступности культурных продуктов. Почти одна треть домов культуры и половина зданий публичных библиотек, а также ряда театральных учреждений требуют капитального ремонта. Многие библиотеки отключены от систем отопления и электричества, не оборудованы мебелью. Почти половина книжного фонда публичных библиотек – издания на кириллице. Модель организации, управления и взаимодействия с сообществом многих из этих учреждений являются анахронизмом.

Дополнительной преградой к познанию и признанию наследия является отсутствие привлекательных туристических предложений. Очень высокие цены на посещение внутренних туристических достопримечательностей являются для 43 процентов населения основным препятствием для организации отдыха в Республике Молдова, в то же время еще 31 процент ссылается на отсутствие информации о местах, которые можно было бы посетить, а 18 процентов – на объективное отсутствие таких привлекательных мест (Magenta Consulting, «Национальное исследование восприятия молдаванами местного туризма», 2020 г.).

2.7. Состояние здоровья

Состояние здоровья населения за последние два десятилетия несколько улучшилось. Ожидаемая продолжительность жизни увеличилась для мужчин/женщин соответственно с 63/70 лет в 1996 году до 65/73 лет в 2021 году. Существует значительное гендерное неравенство в ожидаемой при рождении продолжительности жизни: женщины живут в среднем на 8 лет больше, чем мужчины (соответственно 73,1 года и 65,2 года) (рисунок 6).

Рисунок 16. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в разбивке по полу и гендерные различия, за 2014–2021 гг., лет

Источник: Национальное бюро статистики

Эта разница во многом объясняется более здоровым образом жизни женщин и разными сферами занятости представителей двух полов и, как следствие, более высоким уровнем преждевременной смертности мужчин. Также установлено, что люди из сельской местности живут меньше и имеют более низкую ожидаемую продолжительность здоровой жизни, чем жители городов.

В этом же контексте показатель младенческой смертности снизился с 21 случая на 1000 живорожденных в 1996 году до 8,4 в 2019 году. Существенное влияние на этот показатель оказала пандемия, вызванная коронавирусом, и на 2020 году уровень младенческой смертности составил 8,7 случая на 1000 новорожденных. Однако оба показателя позиционируют Республику Молдова ниже региональных стандартов.

Материнская смертность снизилась за последнее десятилетие (2010–2020 гг.) с 44,5 до 16,3 женщин на 100 000 живорожденных (Национальное агентство общественного здоровья). Однако этот показатель превышает средний показатель по Европе с волнообразной динамикой, что свидетельствует о неравном доступе к информации и образованию в области репродуктивного здоровья (в частности, уязвимых женщин из бедных и сельских семей), а также о недостаточном качестве медицинской помощи.

Несмотря на то, что в последние годы Республика Молдова добилась значительного прогресса в сокращении числа родов в подростковом возрасте, зарегистрировав показатель 27,3 живорожденных на 1000 девочек в возрасте от 15 до 19 лет, этот уровень в три раза выше, чем в среднем по Европе и представляет собой требующую решения проблему (Национальное бюро статистики, 2020 г.). Большое количество родов в подростковом возрасте зарегистрировано среди девочек в сельской местности, где доступ к информации о сексуальном и репродуктивном здоровье, так же, как и доступ к медицинским услугам, ориентированным на молодых людей, все еще относительно ограничен.

За последнее десятилетие Молдова добилась значительного прогресса в борьбе с туберкулезом (ТБ), ВИЧ/СПИД-инфекцией и вирусным гепатитом. В период 2015–2020 гг. заболеваемость туберкулезом снизились более чем на 20 процентов, а смертность от туберкулеза – на 39 процентов. С 2000-х годов в Республике Молдова удается удерживать ВИЧ/СПИД-инфекцию на уровне концентрированной эпидемии, и большинство новых случаев инфицирования приходится на ключевые группы населения. Посредством национальных

программ внедрены инновационные методы ранней диагностики и лечения ТБ, ВИЧ/СПИД-инфекции и вирусных гепатитов, расширен доступ к профилактическим услугам, внедрены модели лично-ориентированной помощи, что усилило национальные ответные меры по борьбе с этими инфекциями. В то же время озабоченность вызывают случаи лекарственно-устойчивого ТБ, доля которого среди новых случаев ТБ и рецидивов значительно выше, чем в среднем по региону. Охват ключевых групп услугами по профилактике ВИЧ-инфекции является субоптимальным, а уровень передачи ВИЧ-инфекции от матери к плоду колеблется в значениях, не достигающих уровня элиминации. Кроме того, на меры борьбы с ТБ, ВИЧ/СПИД-инфекции и вирусным гепатитом существенно повлияла пандемия COVID-19, значительно снизив показатели выявления.

На фоне отчетливой тенденции к снижению охвата вакцинацией становится неизбежным риск повторного возникновения вакциноуправляемых инфекций с серьезными социальными и экономическими последствиями в случае вспышки эпидемии.

Неинфекционные заболевания являются основной причиной смертности населения трудоспособного возраста. Согласно данным на 2021 год в общей структуре смертности наибольшая доля приходится на болезни системы кровообращения (52,9 процента), опухоли (12,6 процента), болезни органов пищеварения (6,3 процента), цирроз печени (4,3 процента), далее следуют несчастные случаи, отравления и травмы (4,2 процента), болезни органов дыхания (4,3 процента). Все эти показатели выросли по сравнению с предыдущими годами, свидетельствуя об уязвимости к инфекционным заболеваниям, что подтвердилось во время пандемии, вызванной COVID-19. Серьезной проблемой общественного здравоохранения, в том числе в контексте постпандемических потребностей, является рост психических расстройств.

Неинфекционные заболевания по большей части вызваны нездоровым образом жизни и поведением. Почти 50 процентов мужчин курят, в то же время вызывает большую тревогу рост потребления табачных изделий, особенно новых, среди подростков. Потребление алкоголя высокое, около 25 процентов мужчин периодически употребляют алкоголь в избыточных количествах. Нездоровое питание и отсутствие физической активности также являются серьезной проблемой. К ним можно добавить общий уровень стресса, факторы окружающей среды (источники питьевой воды, загрязнение воздуха, почвы, шумовое загрязнение) и бытовые условия (технология обогрева помещений, санитарно-гигиенические условия, общее состояние жилья и прочее). В то же время, при сохранении современных демографических и поведенческих тенденций, согласно исследованиям, к 2030 году бремя неинфекционных заболеваний в структуре общей продолжительности жизни увеличится до 87 процентов.

Неинфекционные заболевания в значительной степени поддаются профилактике, а раннее выявление и продолжительное лечение могут способствовать хорошему качеству жизни и снижению заболеваемости и смертности. Для этого требуется комплексный системный подход, сочетающий широкомасштабные мероприятия среди населения (например, контроль над табаком) с эффективными индивидуальными услугами здравоохранения (например, скрининг и лечение диабета).

Настоящая структура системы медицинского обслуживания прошла процесс трансформации в результате реформ в области первичной медицинской помощи, неотложной медицинской помощи и стационарного обслуживания с целью максимально приблизить услуги к гражданину. Однако практическая реализация реформ затруднена из-за нехватки человеческих ресурсов в некоторых областях, недостатка финансовых средств, ограниченных возможностей на всех уровнях системы реагировать на потребности населения.

За последние два десятилетия Республика Молдова значительно улучшила финансирование системы здравоохранения, успешно внедрив обязательное медицинское страхование. Таким образом, публичные расходы выросли с 1105,2 млн леев в 2003 году до 13 527,9 млн леев в 2021 году. Введение обязательного медицинского страхования обеспечило более равный доступ к медицинским услугам и стало важным шагом на пути к всеобщему

охвату. В то же время публичные расходы в целом и доля публичных расходов на здравоохранение отстает от экономического роста последних 10 лет, позиционируя Республику Молдова на одно из последних мест в Европе в части доли публичных расходов в общих расходах на здравоохранение. Население страны вынуждено компенсировать этот дефицит за счет собственных ресурсов, чтобы удовлетворить свою потребность в медицинских товарах и услугах. Около 53,7 процента населения считают, что обязательное медицинское страхование не обеспечивает надлежащего уровня медицинских услуг.

Ряд системных факторов, таких как нехватка медицинских кадров, квалифицированных руководителей в системе здравоохранения, в том числе из-за миграции, подрывают деятельность всей системы. Недостаточная привлекательность карьеры в медицине, особенно для молодежи, обусловлена уровнем оплаты труда специалистов, который значительно ниже уровня развитых европейских стран, перегруженностью персонала медицинских учреждений, многочисленной бюрократической деятельностью и системой управления, недостаточно ориентированной на оценку и признание достижений. Многие талантливые молодые специалисты предпочитают карьеру за границей. Феномен старения медперсонала прогрессирует, около 29 процентов врачей и 17 процентов ассистентов уже достигли пенсионного возраста.

Поскольку на здоровье населения влияют социально-экономические факторы и окружающая среда, не входящие в сферу здравоохранения, важное значение для профилактики заболеваний и укрепления здоровья имеет межсекторальное сотрудничество. Таким образом, несколько национальных профилактических программ (табак, алкоголь, питание и прочее) были разработаны с участием органов власти в области образования, окружающей среды, социальной сфере, в области сельского хозяйства, экономики и финансов. В то же время в отраслевые политики не интегрировано понятие здорового и активного старения. Политики не в равной мере обращены к уязвимым группам и не предотвращают стигматизации и дискриминации, с которыми сталкиваются определенные социальные группы. Мероприятия по профилактике и снижению рисков для общественного здоровья, равно как и мероприятия по пропаганде здорового образа жизни финансируются недостаточно. Школьники и студенты недостаточно информированы о здоровом образе жизни.

Для того чтобы межсекторальное сотрудничество работало более эффективно, необходимо на национальном и местном уровне повысить потенциал социальных и медицинских работников, сотрудников правоприменительных структур и сферы образования, создав соответствующие механизмы коммуникации.

Пандемия COVID-19 многосторонне повлияла на систему здравоохранения и продолжает негативно влиять на нее в постпандемический период. Определенные меры, введенные в ходе реагирования, такие как надзор за заболеваниями, частно-государственное партнерство и телемедицина, имеют потенциал для укрепления системы в долгосрочной перспективе. Трудности (или полное отсутствие) контакта между врачом и пациентом, задержки в постановке диагноза и отсутствие доступа к лечению – все это обозначило необходимость цифровизации медицинских услуг и внедрения телемедицины. Проблемы, возникшие в результате этой чрезвычайной ситуации в области здравоохранения, высветили или усугубили более серьезные системные и структурные проблемы, влияющие на систему здравоохранения, такие как слишком большая, устаревшая и дорогостоящая инфраструктура здравоохранения, ограниченный технический потенциал и нехватка профессиональных работников в сфере медицины, особенно в сельской местности.

2.8. Солидарность и социальная защита

Республика Молдова переживает непрерывный демографический переход, характеризующийся сокращением численности населения, старением населения, внешней миграцией и высоким уровнем отрицательного естественного прироста (соотношение

численности рождений и смертей). В этом контексте перед системой социальной защиты стоят серьезные задачи.

Согласно демографическим прогнозам, население страны будет сокращаться даже при самом благоприятном сценарии. Демографические изменения станут очень глубокими и быстрыми. Таким образом, к 2040 году население Республики Молдова сократится, но и структура населения станет иной (доля молодого населения уменьшится, а доля 65-летних возрастет почти вдвое).

В этом смысле очевидна необходимость новой парадигмы демографической, экономической и социальной политики для Республики Молдова. Основываться она должна на двух подходах: (i) адаптационная политика, направленная на управление негативными последствиями демографических изменений, таких как старение населения, сокращение рабочей силы, усиление фискального давления и прочее; (ii) политика смягчения демографических тенденций, нацеленная на увеличение продолжительности жизни, сокращение гендерного разрыва в продолжительности жизни и повышение уровня рождаемости.

Несмотря на то, что система социальной защиты Республики Молдова претерпела серьезные преобразования в переходный период, она остается уязвимой. Наряду с явно высокой долей в общих бюджетных расходах (39 процентов в 2021 году, хотя и ниже, чем в других европейских государствах), защита населения от рисков бедности и обеспечение плавного перехода через периоды непродуктивной жизни остается фундаментальной задачей.

Система социальной защиты состоит из двух основных компонентов: системы социального страхования и системы социальной помощи.

Система социального страхования выполняет функцию обеспечения доходов застрахованным лицам, которые не могут получать заработную плату при наступлении определенных рисков (нетрудоспособность, материнство, старость, безработица и прочее). В Республике Молдова основная доля расходов на пособия по социальному страхованию приходится на пенсии социального страхования (в основном, пенсии по возрасту). В 2022 году пенсии по возрасту составляют 73 процента от объема пособий социального страхования, пенсии по ограничению возможностей – 10 процентов, пособия на детей – 10 процентов, пособие по временной нетрудоспособности – 4 процента, пособие по потере кормильца – 2 процента и пособие по безработице – всего 0,2 процента.

Низкий размер пенсий остается серьезной проблемой (таблица 2), обусловленной низким уровнем заработной платы, низким уровнем занятости населения и высокой долей неформальной экономики. На протяжении последнего десятилетия средний размер пенсии по возрасту стабильно был ниже прожиточного минимума. Благодаря значительному повышению минимального размера пенсии и введению нового механизма индексации и повышения пенсий, в первом полугодии 2022 года средний размер пенсии по возрасту превысил прожиточный минимум на 26 процентов. Это также связано с финансированием системы страхования за счет перечислений из государственного бюджета: доля пенсионеров, которым выплачивается надбавка солидарности для достижения минимального размера пенсии по возрасту, составляет 57 процентов.

Таблица 2

Основные показатели пенсионной системы

	2012	2014	2016	2008	2019	2020	I полугодие	
	г.	г.	г.	г.	г.	г.	2021 г.	2022 г.
Количество застрахованных лиц	873,2	877,4	872,2	911,1	921,1	900,6	Нет данных	Нет данных

Количество лиц, получающих пенсию	658,4	679,9	700,2	716	703,9	696	679,9	673,3
по возрасту	473,1	495,9	518,9	533	526,7	524,5	521,2	524,6
досрочная пенсия по возрасту	-	-	-	8,4	7,6	5,4	1,4	1,3
досрочная пенсия за продолжительный труд	-	-	-	-	-	-	-	3,9
по ограничению возможностей	136,6	137,3	137,2	131,9	128,4	126,1	115,7	102,7
по случаю потери кормильца	23,2	20,6	17,2	14,7	13,6	12,7	11,0	11,1
другие категории пенсии	25,5	26,1	26,9	36,4	35,2	32,7	32,1	35,0
Количество застрахованных лиц/количество лиц, получающих пенсию	1,33	1,29	1,25	1,27	1,31	1,29	Нет данных	Нет данных
Количество застрахованных лиц/количество лиц, получающих пенсию по возрасту	1,85	1,77	1,68	1,71	1,75	1,72	Нет данных	Нет данных
Доля работающих пенсионеров, %	19,2	21,8	23,0	23,3	23,0	23,4	Нет данных	Нет данных
Средний размер пенсии по возрасту, леев	900,6	1049,9	1191,8	1456,9	1643,7	1843,0	2255,5	3140,5
Пенсия по возрасту/прожиточный минимум, %	63,5	64,5	66,2	77,0	80,9	88,2	106,1	126,4

Источник: Министерство труда и социальной защиты

Наряду с низким уровнем занятости населения и высокой долей неформальной экономики, другими факторами, нарушающими устойчивость пенсионной системы, являются старение населения и эмиграция. Соотношение между количеством лиц, отчисляющих взносы в пенсионную систему, и количеством получателей пенсий снижается. За период 2010–2020 гг. количество застрахованных лиц увеличилось всего на 4 процента, а количество получателей пенсий по возрасту – на 15 процентов. В условиях снижения реальной доходной базы, формирующей ресурсы пенсионной системы, уровень пенсий остается низким.

Система социальной защиты включает два основных компонента: социальные пособия и социальные услуги. В 2022 году на социальные выплаты приходится 35 процентов всех расходов на социальную защиту, а на социальные услуги – только 5 процентов.

Социальные пособия – это социальные выплаты:

- 1) по нестраховым случаям: рождение ребенка, уход за ребенком в возрасте до двух лет и так далее;
- 2) за особые заслуги: ветеранам, жертвам политических репрессий и др.;
- 3) за недостаточность социального страхования: надбавка солидарности к минимальной пенсии, государственное социальное пособие и др.;

4) в социально-экономическом контексте: компенсация при повышении тарифов на электроэнергию, на транспорт, за потери по денежным вкладам, единовременная помощь при инфляции и прочее;

5) в рамках правительственных программ по сокращению бедности: социальная помощь, помощь в холодное время года.

За последние 20 лет в Республике Молдова была разработана сложная система социальных пособий, финансирование и выплата которых осуществляется посредством различных механизмов. Большая часть социальных пособий включена в бюджет государственного социального страхования, которым управляет Национальная касса социального страхования, хотя они и не являются выплатами на социальное страхование. Некоторые пособия, такие как социальная помощь и помощь в холодное время года, устанавливаются системой социальной помощи, но выплачиваются Национальной кассой социального страхования. Другими пособиями управляет Национальное агентство социальной помощи (выплаты, финансируемые из Фонда поддержки населения) или непосредственно местные органы публичной власти (компенсации за транспортные услуги для лиц с ограниченными возможностями). Сложность системы финансирования и выплаты социальных пособий затрудняет планирование и анализ эффективности этих мер.

Программа социальной помощи, на которую приходится 10 процентов социальных пособий, требует системной реформы, так как ее первоначальная цель – способствовать искоренению бедности путем поддержки бедных семей не достигается. Анализ выявляют большую долю семей, которые попали в зависимость от этой программы. В последние годы социальная помощь предоставлялась также для компенсации небольшого размера других социальных выплат: в составе двух третей домохозяйств, получающих социальную помощь в 2021 году, были люди старше 62 лет, а в составе одной трети домохозяйств – лица с ограниченными возможностями. С другой стороны, почти в 70 процентах семей, получающих социальную помощь, имеется, по меньшей мере, одно взрослое лицо, не являющееся пенсионером, без ограничения возможностей. Начатая в 2022 году реформа направлена на стимулирование занятости трудоспособных бенефициаров системы социальной помощи.

Государственные социальные пособия – это пособия по социальной защите, предоставляемые лицам с ограниченными возможностями или лицам, достигшим пенсионного возраста, но не являющимся социально застрахованными. За последний период число лиц, находящихся в подобной ситуации, неуклонно росло – с 56 тыс. в 2016 году до почти 77 тыс. в 2022 году, увеличившись на 37 процентов за шесть лет (таблица 3). Этот процесс в основном связан с увеличением числа лиц, достигших пенсионного возраста, не имеющих не менее 15-летнего страхового стажа, дающего право на получение пенсии по возрасту (+9 тыс. чел.), а также лиц с ограниченными возможностями без страхового стажа, дающего им право на пенсию по ограничению возможностей (+10 тыс. чел.).

Размер социальных выплат в 2022 году значительно вырос (+90 процентов в июле по сравнению с тем же месяцем предыдущего года) в связи с тем, что они привязаны к минимальной пенсии.

Таблица 3

Количество получателей социальных пособий и средний размер социальных пособий, ситуация на 1 июля

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
	Г.	Г.	Г.	Г.	Г.	Г.	Г.	Г.
<i>Количество получателей государственных социальных пособий, тыс. человек</i>								

Лица с ограниченными возможностями	6,9	6,9	8,2	10,1	11,8	13,8	14,9	17,3
Лица с ограниченными возможностями с детства	27,1	26,8	27,0	27,1	27,5	27,8	27,8	28,1
Дети с ограниченными возможностями, не достигшие 18 лет	13,1	12,0	11,9	11,3	11,1	10,9	10,6	11,1
Дети, потерявшие кормильца	4,2	4,3	4,8	5,3	5,9	6,2	6,3	6,3
Лица, достигшие пенсионного возраста	5,2	6,1	7,0	7,9	8,8	9,7	11,5	14,0
<i>Средний размер выплаты, леев</i>								
Лица с ограниченными возможностями	162,4	178,4	197,9	262,1	272,5	564,7	586,5	1112,7
Лица с ограниченными возможностями с детства	443,6	487,5	543,2	677,4	712,5	746,1	783,2	1494,5
Дети с ограниченными возможностями, не достигшие 18 лет	452,4	500,7	561,9	701,0	735,3	767,2	806,7	1539,6
Дети, потерявшие кормильца	363,8	401,7	434,5	577,3	603,6	625,0	647,5	1232,3
Лица, достигшие пенсионного возраста	129,0	141,8	153,6	204,1	215,5	563,6	593,2	1138,1

И
сто
чни
к:
Мин
ист
ерс
тво
тру
да и
соц
иал
ьно
й
защ
ит
ы

С
оци
аль
ная
защ
ита
сем

ей с детьми находится на стыке двух систем: социального страхования и социальной помощи. При рождении ребенка семьи получают как нестраховые пособия социальной помощи – пособие при рождении ребенка, пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста двух лет, так и пособия социального страхования: пособия по материнству, отцовству и по уходу за ребенком. В период 2020–2022 гг. на социальную защиту семей с детьми Республика Молдова выделяла в среднем 1,2 процента ВВП (из которых 0,9 процентных пункта – на пособия социального страхования и 0,3 процентных пункта – на нестраховые пособия), меньшая доля по сравнению со средним европейским показателем в 2,3 процента (https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/images/e/e9/Expenditure_on_social_protection_benefits%2C_2020_%28%25%2C_relative_to_GDP%29.png).

Для реагирования на демографические вызовы крайне необходимо диверсифицировать льготы и услуги, предоставляемые семьям с детьми, особенно в том, что касается услуг по уходу за маленькими детьми.

Социальные услуги покрывают небольшую часть социальной защиты. В 2022 году из более чем 38 млрд леев, выделенных на социальную защиту, только 1,8 млрд леев было выделено на социальные услуги. Из общих ресурсов, выделенных на социальные услуги:

- 1) 69 процентов предназначены для людей с ограниченными возможностями: помощь персонального ассистента, центры размещения, защищенное жилье и так далее;
- 2) 21 процент предназначен для детей: служба патронатного воспитания, опека/попечительство, центры размещения и др.;
- 3) 5 процентов финансируют услуги санаторно-курортного типа;
- 4) 2 процента покрывают расходы на социальные столовые;

5) 2 процента обеспечивают другие услуги: жертвам торговли людьми, семейного насилия, больным ВИЧ/СПИД-инфекцией и так далее.

Социальные услуги, предоставляемые лицам с ограниченными возможностями или детям, находящимся в ситуации риска/оставшихся без попечения родителей, являются частью широкой стратегии деинституционализации, но реализуются неравномерно.

Для деинституционализации лиц с ограниченными возможностями отраслевые органы поставили перед собой конкретные задачи до 2026 года, включая закрытие трех учреждений интернатного типа из шести и сокращение на 60 процентов числа институционализированных лиц с ограниченными возможностями. Хотя эти цели были объявлены еще в 2018 году, достигнутый прогресс довольно скромнен (Отчет о выполнении в 2021 году Плана действий по реализации Национальной программы деинституционализации лиц с интеллектуальными и психосоциальными нарушениями из учреждений интернатного типа, находящихся в управлении Национального агентства социальной помощи, на 2018–2026 гг. доступен по ссылке: REPORT-DI-2021-FINAL.pdf (<https://anas.md>)).

В сфере деинституционализации детей прогресс более заметен – в социальные службы семейного типа помещено больше детей, чем в учреждения интернатного типа. Согласно данным на 2021 год в системе интернатов находилось 676 детей, в службе патронатного воспитания – 811, в службе персонального ассистента – 1362 ребенка, в службе опеки/попечительства – 9972 ребенка, под временной опекой – 7012 детей («Changing the way we care», «Оценка ситуации в предоставлении социальных услуг для детей из уязвимых семей», 2021 г., Social Services (<https://bettercarenetwork.org>)).

В Республике Молдова предоставляется 29 видов социальных услуг по предупреждению разлучения ребенка с семьей и социальных услуг по уходу. Служба поддержки семьи является основным инструментом, используемым системой социальной помощи для предотвращения разлучения ребенка с семьей, но ее финансирование в последние годы было непостоянным, так как зависело от поступлений в Фонд поддержки населения.

Для улучшения социальной защиты необходимо развивать социальные услуги для населения и ускорять процесс деинституционализации. В контексте демографических изменений требуется диверсификация социальных услуг для пожилых людей с упором на их активное участие в общественной жизни.

Кроме того, к социальным службам, обеспечивающим уход за людьми с ограниченными возможностями или за детьми, оставшимися без попечения родителей, необходим единый подход на национальном уровне для обеспечения предсказуемого и справедливого финансирования. В условиях, когда реализация социальных услуг, входящих в Минимальный пакет социальных услуг (Социальная служба финансовой поддержки малоимущих лиц/семей, Социальная служба поддержки семей с детьми, Социальная служба «Персональный ассистент»), столкнулась в последние годы с многочисленными неудачами в связи с недофинансированием Фонда поддержки населения, необходима реформа, которая обеспечила бы прямое финансирование основных социальных услуг из государственного бюджета, а также улучшение планирования, отчетности и мониторинга социальных услуг, предоставляемых в семейной среде.

Также на отраслевом уровне необходимо укрепить систему социальной помощи, усовершенствовать практику определения степеней ограничения возможностей и нетрудоспособности, повысить эффективность политик занятости и деятельности инспекции труда.

На фоне старения населения возрастет нагрузка на систему социальной защиты и, в частности на систему социального страхования. В 2030 году примерно 29 процентов населения страны будет старше 60 лет, а к 2050 году его доля достигнет 34 процентов. Уязвимость пожилых людей возрастет в результате увеличения демографического бремени, высокой степени зависимости, низкой ожидаемой продолжительности здоровой жизни и недостаточно

высокого качества медицинских услуг. Эти факторы окажут серьезное влияние как на государственную систему социального страхования, так и на систему социальной помощи.

2.9. Доверие к публичному управлению

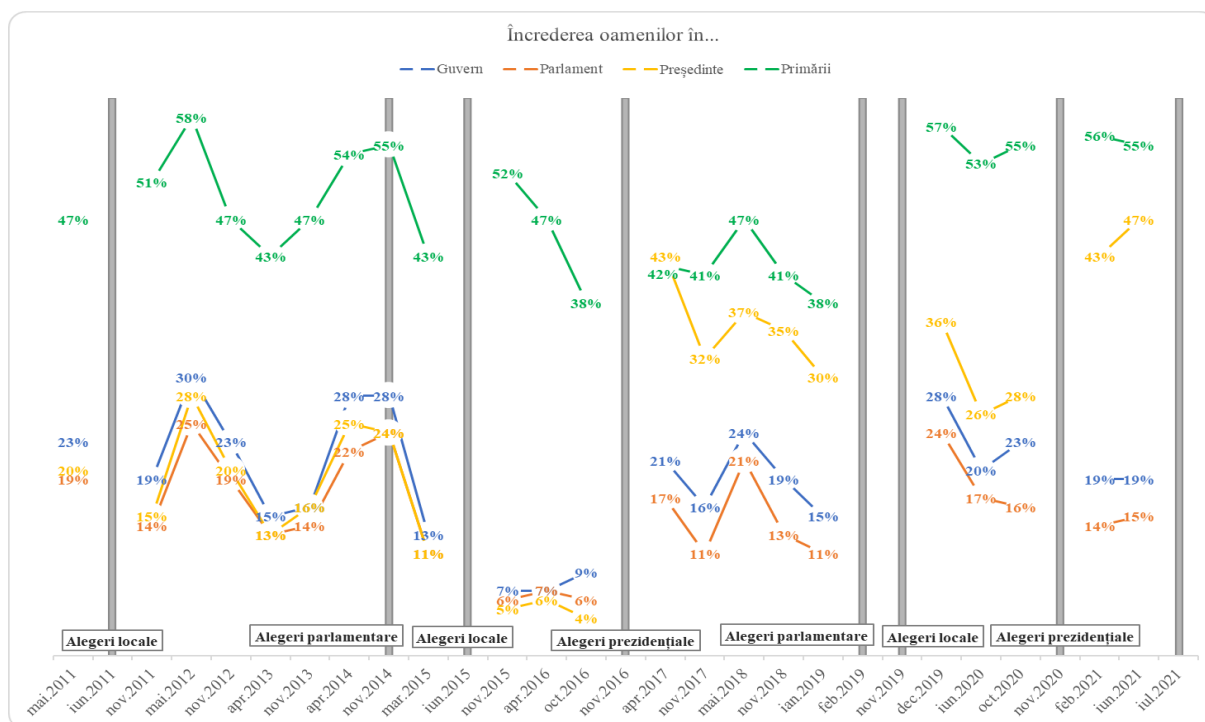
Решающим условием устойчивого развития является наличие профессионального, эффективного, ответственного и прозрачного публичного управления на всех уровнях. Важность системы с такими качествами вытекает из необходимости обеспечить инклюзивный, основанный на участии, и представительный процесс принятия решений и соответственно обеспечение предоставления качественных и доступных государственных услуг всем людям. Структурные реформы и публичные политики устойчивого развития разрабатываются и продвигаются государственными институтами, даже если для их эффективной реализации требуется участие всего общества. Доверие к правительству и институтам публичного управления имеет большое значение для мобилизации ресурсов в обществе, направления идей, деятельности и поведения бизнес-среды, научных кругов, гражданского общества и людей в целях улучшения качества жизни.

Эффективность управления, в конечном счете, измеряется степенью доверия населения к государственным институтам, центральному и местному публичному управлению. По данным Барометра общественного мнения (<http://bop.ipp.md/>) в 2005–2020 гг. в отношении уровня доверия к трем высшим органам власти (Парламенту, Правительству, Президенту страны) наблюдалась тенденция к снижению, самый низкий уровень был зафиксирован в 2015–2016 гг., как следствие политического кризиса в 2015 году. Этим можно объяснить неустойчивость и низкий эффект реформ и действий, продвигаемых государственными институтами на протяжении многих лет.

Самый высокий уровень доверия к местным органам власти – в среднем 55 процентов – граждане продемонстрировали на последних местных выборах в ноябре 2018 года (рисунок 17). Это явный признак того, что необходимо более активно продвигать реформу местного публичного управления, чтобы дать органам местного публичного управления возможность принимать решения в соответствии с ожиданиями граждан.

Доверие к органам публичного управления является одной из самых важных основ, на которых строятся легитимность и устойчивость административно-политических систем. Высокий уровень доверия к государственным институтам, особенно к Правительству, является показателем того, что публичные учреждения функционируют правильно и эффективно – обеспечивается функционирование правового государства, предоставляются качественные услуги, развивается инфраструктура. Доверие к публичным учреждениям в то же время влияет на индивидуальное поведение таким образом, что это может способствовать достижению желаемых результатов управления посредством повышения уровня соблюдения существующих норм и правил, снизив расходы на обеспечение их соблюдения. Доверие к государственным институтам также может помочь органам власти в проведении структурных реформ, имеющих долгосрочные результаты, и способствовать повышению доверия к экономике. Восприятие людей подтверждается индексом процветания на 2021 год (индекс измеряет эффективность управления страной на основе шести критериев: препятствия, с которыми сталкивается исполнительная власть, политическая ответственность, эффективность управления, неподкупность органов управления, правовое государство и качество регулирования, по расчетам «Legatum Institute», <http://prosperity.com/rankings>), который позиционирует управление Республикой Молдова на 89 месте из 167 стран, что на семь позиций ниже, чем в 2018 году, а по отношению к странам Восточной Европы – на 19 месте из 23.

Рисунок 17. Уровень доверия населения к публичному управлению

Негативное восприятие населением порядка функционирования государственных учреждений отражает множество проблем в функционировании публичного управления как на центральном, так и на местном уровне. Они касаются снижения престижа и привлекательности должности государственного служащего из-за неконкурентоспособной заработной платы, политизации государственных учреждений, продвижения теневых интересов через публичные учреждения, множества реструктуризаций и «реформ», которые порождали неопределенность и постоянно снижали дееспособность центрального и местного публичного управления. На местном уровне данная проблема еще серьезнее из-за постоянной отсрочки территориально-административной реформы и постоянного препятствования местной финансовой автономии. Соответствующие проблемы, касающиеся дееспособности и репутации, усугубляются низким качеством процесса управления, проявляющемся в частых нарушениях принципов прозрачности принятия решений, ненадлежащем управлении публичным имуществом и повсеместной коррупции.

Низкая заработная плата в системе публичного управления привела к высокой текучести кадров, а низкий уровень привлечения к ответственности за ненадлежащее управление публичными ресурсами, низкий уровень профессионализма и недостаточная подготовка государственных служащих органов центрального или местного публичного управления привели к снижению эффективности процесса управления. Пагубное влияние оказала и противоречивая «реформа» центрального публичного управления 2017 года. Эта ситуация усугубляется терпимостью к отсутствию неподкупности представителей публичных учреждений и безнаказанности публичных агентов.

Стратегия реформы публичного управления на 2016–2020 гг. и Национальная стратегия децентрализации на 2012–2018 гг., которые были направлены на значительное улучшение качества публичного управления на всех уровнях в соответствии с требованиями Европейского Союза и на которые были выделены значительные ресурсы со стороны партнеров по развитию, были реализованы лишь на 25 процентов. Многие из проведенных действий не были завершены и не имели долгосрочной перспективы. В этом контексте требуется глубокое переосмысление порядка функционирования публичного управления и административных процессов, чтобы обеспечить полную неподкупность лиц, принимающих политические решения, и

государственных служащих, профессионализм государственных учреждений и ответственность органов власти за принимаемые ими решения.

В то же время согласно индексу экономической свободы на 2021 год (<https://heritage.org/index/country/moldova>) Республика Молдова в категории «Неподкупность Правительства» набрала 38,7 процента, увеличившись на 13,3 процентных пункта после непрерывного снижения с 2016 года. Это может стать благоприятной предпосылкой для ускорения качественных преобразований в обществе.

2.10. Доверие к юстиции

Повседневная деятельность государственных учреждений должна быть основана на соблюдении принципов правового государства, подкрепленных усилиями по продвижению верховенства закона, равного доступа к правосудию и противодействию всем формам коррупции. По данным Барометра общественного мнения, самый высокий уровень доверия к системе правосудия был в 2005 году – на уровне 41 процента. Максимальный уровень недоверия к системе правосудия – 92 процента был зафиксирован в 2016 году. За последние годы доверие населения к системе правосудия несколько возросло, в настоящее время чувство доверия испытывают 19 процентов населения. Высокий уровень недоверия к системе правосудия порождает низкий уровень доверия к государству и его учреждениям, что приводит к возникновению порочного круга в отношениях между государством и людьми. Это также сильно снижает производственный потенциал экономики и творческий потенциал общества, недоверие к системе правосудия также снижает мотивацию людей к заключению договорных сделок и инициированию долгосрочных проектов.

Правосудие до сих пор воспринимается в обществе как коррумпированный репрессивный механизм, малоэффективный в защите интересов людей. Это восприятие должно быть замещено восприятием дружественной человеку системы правосудия, не находящейся в конфликте с законом и с лицом, пострадавшим в результате противоправных действий. Правосудие должно стать восстановительным (восстанавливающим нарушенные права и интересы), ресоциализирующим людей, находящихся в конфликте с законом, и только затем репрессивным (наказывающим виновных лиц). Хотя доверие населения к судебным инстанциям снижено, альтернативное (внесудебное) разрешение споров остается непопулярным, составляя менее одного процента общего количества споров.

Уязвимость государственных учреждений перед политическим вмешательством, в особенности правовых институтов, напрямую влияет на независимость судебной власти от законодательной и исполнительной. В то же время рабочая нагрузка судей по-прежнему является проблемой для эффективного осуществления акта правосудия. В 2018 году среднемесячная реальная нагрузка на судью составляла около 60 дел и материалов на одного судью, при этом помощь в надлежащем ведении которых судьями была ограниченной. Большое количество дел, особенно в некоторых судебных инстанциях, напрямую порождает низкую эффективность судов.

Серьезной проблемой остается обеспечение доступа к правосудию всех людей. Не хватает кадров (прокуроров, судей, адвокатов), специализирующихся на делах, в которых вовлечены дети, в том числе по делам о насилии в отношении детей. Также лица с ограниченными возможностями имеют более ограниченный доступ к правосудию, обусловленный слабыми возможностями публичных поставщиков юридической помощи в оказании специализированной юридической помощи, основанной на правах лиц с ограниченными возможностями, с одной стороны, и невозможностью лиц с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями самостоятельно обращаться за услугами юридической помощи, с другой стороны. Лица с ограниченными возможностями обращаются за юридической помощью с проблемами, касающимися: дискриминационного отношения по критерию ограничения возможностей; нарушения права доступа к социальным и медицинским услугам; нарушения прав лиц с ограниченными возможностями работниками интернатных

учреждений; нарушения имущественных прав; нарушения права на жизнь в сообществе (люди изолированы дома или находятся в интернатных учреждениях); ограничения права на свободу передвижения; дискриминации при трудоустройстве; физической недоступности помещений судебных инстанций. Доступ ромов к правосудию также ограничен, поскольку они сталкиваются с многочисленными барьерами на пути к правосудию из-за бедности, низкого уровня образования, дискриминации, изоляции, незнания своих прав и отсутствия финансовых средств для получения юридической помощи.

Согласно индексу экономической свободы за 2021 год (<https://heritage.org/index/country/moldova>) «Эффективность правосудия» в нашей стране составляет 29,9 процента, что значительно ниже среднего показателя по европейским странам, составляющего 60 процентов. Согласно отчету причиной низкого балла, который характеризует судебную систему Республики Молдова как «репрессивную», является высокий уровень коррупции. Соответственно, важным аспектом в процессе укрепления эффективного, ответственного и прозрачного управления является борьба с коррупцией и обеспечение неподкупности лиц, принимающих политические решения, и государственных служащих.

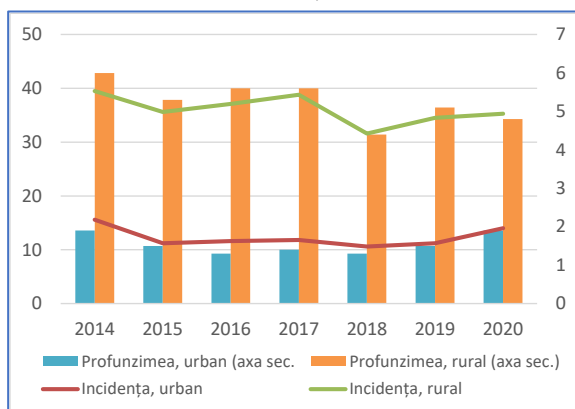
Борьба с феноменом коррупции идет непрерывным процессом с момента провозглашения Республикой Молдова своей независимости, в последние годы она считается приоритетом в связи с проведением переговоров и подписанием Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова и Европейским Союзом. Коррупция, присутствующая на всех уровнях общества, является одной из главных забот людей, наряду с безработицей, бедностью и высокими ценами. По данным Freedom House (<https://freedomhouse.org/country/moldova/freedom-world/2021>) в 2021 году коррупция по-прежнему присутствует на всех уровнях власти, а существующие антикоррупционные законы не были применены должным образом.

2.11. Безопасность населения

Несмотря на все трудности, с которыми сталкиваются люди, общество Республики Молдова остается мирным, в нем отсутствуют религиозное, межэтническое насилие и внутренние террористические угрозы. Разрушительные природные катаклизмы такие как землетрясения случаются крайне редко. С точки зрения безопасности человека наиболее высокими рисками являются экономическая, продовольственная, энергетическая и личная безопасность.

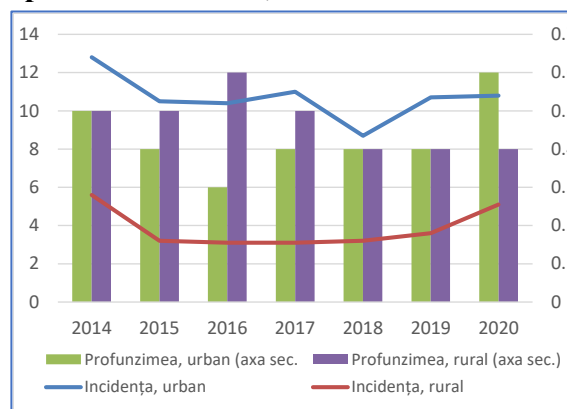
Проблему экономической безопасности отражают показатели бедности. Бедность – это крайняя форма экономической незащищенности, отражающая несостоятельность рыночных механизмов и механизмов социальной защиты. Уровень абсолютной бедности в период 2014–2020 гг. был высоким, около 25 процентов (в сельской местности уровень абсолютной бедности в три раза выше, чем в городской среде, и на юге страны более высокие показатели бедности по сравнению со средним показателем по стране), небольшая тенденция к снижению наблюдалась до пандемии, вызванной COVID-19 (рисунок 18). Общая глубина бедности относительно невелика, чуть менее 4,0 процента, что свидетельствует о постоянной уязвимости, а не о хронической бедности. С помощью целенаправленных программ поддержки бедность можно практически искоренить. По оценкам на 2019 год для поднятия доходов всех малоимущих до черты бедности необходимо около 800 млн леев. По данным на 2020 год в сельской местности уровень и глубина бедности были существенно выше (35,3 процента и 4,8 процента соответственно) по сравнению с городской (14 процентов и 1,9 процента соответственно).

Рисунок 18. Уровень и глубина абсолютной бедности, %

Источник: Национальное бюро статистики

Рисунок 19. Уровень и глубина крайней бедности, %

Источник: Национальное бюро статистики

Продовольственная безопасность остается реальной проблемой примерно для 10 процентов населения, которое в период 2014–2020 гг. находилось в условиях крайней бедности (рисунок 19), что свидетельствует о недостаточности ресурсов для обеспечения адекватной продовольственной корзины. В сельской местности риск крайней бедности в четыре раза выше, чем в городской местности. В то же время с большими рисками сталкиваются одинокие пожилые люди и домохозяйства, состоящие из нескольких членов, возглавляемые людьми с более низким уровнем образования и основным источником дохода которых является сельскохозяйственная деятельность. Общий рост цен в 2021 году и инфляционные риски оказывают сильное давление на бюджеты домохозяйств и ослабляют продовольственную безопасность (таблица 4). В 2022 году расходы на продукты питания и безалкогольные напитки могут составить 48,8 процента от общей суммы расходов в сельских домохозяйствах и 41,9 процента – в городских.

Таблица 4

Структура потребительских расходов домашних хозяйств согласно среде проживания в период 2019–2022 гг., %, если не указано иное

Назначение расходов	Сельская среда				Городская среда			
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Общие потребительские расходы, леев	2336	2331	2517	3108	3469	3489	3834	4575
Еда и безалкогольные напитки	44,5	47,2	45,8	48,8	36,6	39,8	38,1	41,9
Алкогольные напитки и табак	2,0	1,8	1,9	1,5	1,6	2,2	2,1	1,9
Одежда и обувь	9,9	9,3	9,5	8,5	9,4	8,4	8,6	7,8
Жилье, вода, электричество и газ	16,6	16,6	16,2	18,4	15,8	15,6	14,1	17,6
Мебель, обустройство и уход за домом	5,5	5,7	6,2	6,1	4,7	5,5	5,3	6,0
Здравоохранение	4,8	4,1	4,3	3,5	5,6	5,3	7,1	4,6
Транспорт	5,4	4,7	5,1	4,0	6,9	6,3	7,9	5,5
Телекоммуникации	4,6	4,9	4,7	3,8	4,5	4,5	4,3	3,6
Отдых и культура	1,4	1,2	1,2	0,9	4,3	3,6	3,0	2,8

Образование	0,7	0,5	0,6	0,4	1,6	1,0	1,3	0,8
Рестораны и гостиницы	0,8	0,6	0,5	0,6	4,4	3,3	3,8	3,0
Различные продукты и услуги	4,0	3,6	3,9	3,5	4,6	4,5	4,4	4,5

Источники: Национальное бюро статистики, прогнозы авторов на 2022 г.

Энергетическая безопасность может быть реализована через концепцию энергетической бедности, то есть неспособности людей нести расходы на энергию, необходимую для обеспечения достойного уровня жизни. В Республике Молдова проблема энергетической бедности наиболее остро проявляется в зимние месяцы и еще более обострилась и вышла на первый план в связи с кризисом поставок природного газа, который Республика Молдова пережила в холодное время года 2021–2022 гг., и общим повышением цен на энергоносители. Статистика энергетической бедности еще недостаточно разработана, но исходя из оценок экспертов около 65 процентов домохозяйств сталкиваются с энергетической бедностью (Александру Чудин, «Республика Молдова и энергетическая бедность», комментарии, <https://aee.md/index.php/en/news/comentariu-alexandru-ciudin-director-aee-republica-moldova-si-saracia-energetica>). На основании роста цен можно рассчитать, что доля расходов, связанных с содержанием дома, электроэнергией, горячей водой и газом, увеличится в городской среде примерно на 17,6 процента в 2022 году, а в сельской местности – на 18,4 процента (таблица 4).

Личная безопасность относится к рискам и уязвимости перед преступлениями, несчастными случаями и бедствиями. В период 2014–2021 гг. произошло заметное снижение общего количества преступлений (с 41783 до 27159) и уровня преступности (с 1469/100 тыс. человек до 1057/100 тыс. человек), в том числе тяжких преступлений против жизни и здоровья человека. Еще одной положительной тенденцией является снижение примерно на одну треть преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Хотя эмпирические исследования отсутствуют, среди возможных причин, определивших эту эволюцию, могут быть: увеличение количества камер наблюдения в общественных местах и в частных зонах, сокращение времени, проводимого несовершеннолетними в группах влияния (и увеличение времени, проводимого в интернете), и, возможно, последствие повышения эффективности и присутствия полиции. В то же время в ряде административно-территориальных единиц динамика преступности в последнее десятилетие явно неблагоприятная – Кахул, Флорешть, Рышкань, Ниспорень, Кантемир, Чимишлия, Дрокия.

В 2014–2019 гг. общее количество дорожно-транспортных происшествий и пострадавших лиц (погибших и получивших травмы) не имело однозначной тенденции, но их доля указывает на явный рост. Ограничительные меры, принятые в 2020 году для борьбы с пандемией, вызванной COVID-19, ограничили передвижение людей и улучшили показатели безопасности дорожного движения, но в 2021 году они снова ухудшились. Динамика и неблагоприятные перспективы обусловлены увеличением количества автомобилей, среднего пробега, ухудшением культуры вождения, а также рядом инфраструктурных проблем (недостаточное уличное освещение, отсутствие дорожной разметки, дефекты дорожного покрытия и прочее). Вызывает беспокойство рост числа случаев насилия во время дорожно-транспортного движения, что также отражает очень высокий уровень ежедневного стресса в обществе.

Статистика пожаров и материальных потерь, а также связанных с ними жертв, свидетельствует о сохраняющейся уязвимости населения. Несмотря на снижение числа зарегистрированных случаев за последнее десятилетие и доли связанных с этим смертей, материальные потери растут. Постоянным источником угрозы для жизни и здоровья людей представляют собой неразорвавшиеся боеприпасы, оставшиеся на территории страны после военных конфликтов. Настораживает и статистика чрезвычайных ситуаций, происходящих в жилых домах (взрывы и обрушения). Люди также остаются уязвимыми перед лицом множества природных катаклизмов, таких как проливные дожди, град, наводнения, заморозки и засухи,

являющиеся чрезвычайными ситуациями, наносящими особо крупный ущерб в национальном и местном масштабах. Таким образом, засуха 2020 года нанесла прямой материальный ущерб, оцениваемый примерно в 5,9 млрд леев, а весенние заморозки того же года – в 248 млн леев, совокупный ущерб составил 3,1 процента ВВП.

2.12. Качество окружающей среды

Компоненты окружающей среды оказывают непосредственное воздействие на человека на протяжении всей его жизни, определяя состояние здоровья, производительность труда, потенциал экономического роста и прочее. Низкий уровень жизни ведет к тому, что население не осознает важности природных ресурсов и чистой окружающей среды для собственного здоровья и благополучия, выдвигая на первый план социально-экономические проблемы и способствуя загрязнению и несоблюдению природоохранного законодательства. К плохой экологической осведомленности населения можно добавить и оставшуюся из прошлого привычку иметь дешевые энергетические или водные ресурсы, что стимулировало расточительное поведение.

Вода является одним из важнейших природных ресурсов, обеспечивающих существование и качество жизни. На территории Республики Молдова имеются ресурсы поверхностных вод в объеме примерно 12 км³, из которых – в бассейне реки Днестр – 9,8 км³ и в бассейне рек Прут-Дунай и Черного моря – 2,7 км³. До 75–80 процентов объема стока поверхностных вод с территории Республики Молдова формируется на территории Украины. Состояние и эволюция поверхностных вод определяются природными (изменения климата) и антропогенными (гидротехнические сооружения и нерациональное использование) факторами. В данном контексте расширение Новоднестровского гидроузла и дальнейшее развитие этого проекта Украиной вызывает серьезную озабоченность с точки зрения достаточного обеспечения нашей страны водой.

Таким образом, проблемным аспектом, с которым сталкивается население Республики Молдова, является количество воды, доступной для использования. Доступный объем воды составляет около 500 м³ на душу населения в год или даже меньше. Международные стандарты определяют объем 1700 м³ на душу населения в год в качестве порога безопасности при наличии возобновляемой пресной воды. При объеме менее 1000 м³ на душу населения в год нехватка воды может воспрепятствовать экономическому развитию и повлиять на здоровье и жизнь населения (Стратегия окружающей среды на 2014–2023 годы и План действий по ее внедрению, утвержденные Постановлением Правительства № 301/2014).

Качество воды определяется источниками загрязнения и тем, как осуществляется управление этими источниками. Основными источниками загрязнения воды и почвы в Республике Молдова являются неочищенные или частично очищенные сточные воды, бытовые муниципальные отходы и химические вещества. Значительный фактор риска для здоровья человека представляют собой буровые колодцы, являющиеся важным источником воды в сельской местности. По данным Национального агентства общественного здоровья в 84 процентах колодцев вода не соответствует санитарным нормам, установленным законодательством. События последних лет не являются обнадеживающими с точки зрения обеспечения качества воды. Принимая во внимание финансовые ограничения, расширение коммунальных сетей водоснабжения в Республике Молдова не сопровождается соответствующим расширением коммунальных канализационных сетей: за 2010–2020 гг. протяженность водопроводных сетей увеличилась на 81,4 процента, а протяженность канализационных сетей – только на 14,8 процента. Данное несоответствие означает, что только часть воды, используемой для нужд человека, возвращается в очищенном виде в природный круговорот, что оказывает дополнительную нагрузку на природные ресурсы, увеличивает затраты на очистку воды и создает дополнительные риски для здоровья населения.

В 2020 году на 15,3 тыс. км водопроводов и публичных водораспределительных сетей приходилось только 2,9 тыс. км публичных канализационных сетей. Около 71 процента

публичных канализационных систем оснащены очистными сооружениями. Из 92 очистных сооружений функционирует только 81 установка (<https://statistica.gov.md/newsview.php?l=ro&idc=168&id=6997>). Большинство очистных сооружений, эксплуатируемых уже 25–30 лет, имеют повышенную степень износа и работают на пониженной мощности, сбрасывая неочищенные сточные воды прямо в реки. Результаты проведенных в последние годы проверок показывают, что количество станций, осуществляющих недостаточную очистку, постоянно увеличивается. Объем сбросов напрямую зависит от демографического и экономического размера административно-территориальных единиц (http://ipm.gov.md/sites/default/files/2021-09/IPM_ANUAR_2020.pdf).

Качество окружающей среды во многом зависит от методов управления отходами. Утилизация муниципальных отходов в настоящее время в основном осуществляется путем захоронения в земле. В 2020 году действовало 1136 полигонов общей площадью 1220 га (http://ipm.gov.md/sites/default/files/2021-09/IPM_ANUAR_2020.pdf). Свалки организуются местными органами публичной власти и, как правило, не соответствуют нормам охраны окружающей среды, а в некоторых случаях свалки располагаются прямо в охранной зоне водных объектов или в санитарной зоне жилого сектора. Количество муниципальных отходов, собираемых у населения, учреждений и экономических агентов, постоянно увеличивается: с 2130,8 тыс. м³ в 2008 году до 2925,0 тыс. м³ в 2016 году и до 3336,3 тыс. м³ – в 2020 году (https://statbank.statistica.md/PxWeb/pxweb/ro/10%20Mediul%20inconjurator/10%20Mediul%20inconjurator__MED040__Municipale/MED060300reg.px/?rxid=b2ff27d7-0b96-43c9-934b-42e1a2a9a77). Около 90 процентов объема муниципальных отходов, собранных санитарными службами, было удалено путем складирования, а отдельный сбор был частично организован в муниципии Кишинэу и в некоторых районных центрах. Показатели переработки и утилизации отходов по-прежнему очень низкие (Ежегодник IPM – 2020 г., «Охрана окружающей среды в Республике Молдова», 2021 г.).

Химические вещества являются одним из основных источников рисков для окружающей среды. Большинство химических веществ и продуктов, используемых в Республике Молдова, импортируются. Значительное количество химических веществ и продуктов используются во всех отраслях национальной экономики, в том числе в сельском хозяйстве (средства фитосанитарного назначения и средства, повышающие плодородие почвы). В период 2009–2017 гг. количество используемых сельскохозяйственными предприятиями и крупными крестьянскими (фермерскими) хозяйствами химических веществ увеличилось почти в 4 раза – с 17,0 тыс. тонн до 65,6 тыс. тонн, что составляет 69,1 кг на каждый гектар посева (<http://statistica.md/pageview.php?l=ro&idc=315&id=2279>). Тенденция их интенсивного использования продолжилась в последние годы, в 2020 году этот показатель впервые превысил отметку в 100 тыс. тонн (100,9) (https://statistica.gov.md/public/files/publicatii_electronice/Anuar_Statistic/2021/16_AS.pdf).

Снижение рисков, связанных с пожизненным использованием химических веществ и средств защиты растений, требует эффективной работы и соблюдения стандартов Европейского Союза в отношении процессов авторизации, классификации, маркировки, ограничений, а также управления ими.

Земельные ресурсы в Республике Молдова эксплуатируются очень интенсивно. Доля земель сельскохозяйственного назначения – одна из самых высоких в мире (61,8 процентов территории на 1 января 2020 года), а площади с естественной растительностью (леса и другие земли с лесной растительностью) – всего 13,4 процента (https://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/ro/10%20Mediul%20inconjurator/10%20Mediul%20inconjurator__MED050/MED050100.px/?rxid=b2ff27d7-0b96-43c9-934b-42e1a2a9a774). Почвы, имеющие высокий уровень качества и продуктивности, подвержены процессам деградации, наиболее серьезным из которых является эрозия. Реформы в аграрном секторе и изменение формы собственности на землю усилили процесс деградации земель. Ежегодно около 6400 га

сельскохозяйственных земель деградируют и теряют свое плодородие (производственный потенциал) или выводятся из сельскохозяйственного оборота.

На 1 января 2020 года леса и другие земли с лесной растительностью занимали лишь 13,4 процента общей площади Республики Молдова, зафиксировав незначительное увеличение всего на 0,4 процента с 2010 года (http://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/ro/10%20Mediul%20inconjurator/10%20Mediul%20inconjurator__MED050/MED050200.px/table/tableViewLayout1/?rxid=b2ff27d7-0b96-43c9-934b-42e1a2a9a774). В странах Европейского Союза леса и другие покрытые лесом земли занимают более 40 процентов площади суши (https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:2c1c71af-8384-11e3-9b7d-01aa75ed71a1.0003.01/DOC_1&format=PDF). Кроме того, в результате применения несоответствующих технологий в лесном хозяйстве Республики Молдова появились значительно деградированные участки лесов, где в настоящее время растут деградированные насаждения, а господствующие и поддерживающие породы во многих местах усыхают (хвойные, местные виды, виды, посаженные в неподходящих местах и прочее). Сохранение и расширение лесных массивов способствует уменьшению последствий изменения климата, предотвращает эрозию и непрерывную деградацию почв, восстанавливает надлежащий уровень грунтовых вод в почве. Наконец, что не менее важно, леса являются альтернативным источником энергии, когда они используются рационально и согласно строгому плану потребления и воспроизводства облесенных участков.

Загрязнение воздуха влияет на продолжительность жизни, поскольку его долгосрочные последствия приводят к заболеваниям легких и сердца. В среднем по стране на транспорт приходится 86,2 процента общего объема вредных веществ, выбрасываемых в атмосферу. Количество транспортных единиц постоянно увеличивается (в 2011 году – 689 тыс. транспортных единиц, в 2021 году – 1128 тыс. единиц), а ввоз старых автомобилей с повышенной степенью выбросов приводит к очень сильному загрязнению атмосферного воздуха (ежегодники Инспекции по охране окружающей среды).

Изменение климата оказывает существенное влияние на доступность ресурсов и экономическую деятельность. В последнее десятилетие Республика Молдова пережила ряд экстремальных явлений, таких как засухи и большие наводнения, наряду с другими последствиями, вызванными повышением средней температуры и неравномерным распределением осадков в течение года, что негативно сказалось на экономике страны, благосостоянии и здоровье населения. Сильные засухи повторяются все чаще, что приводит к значительным экономическим потерям. Увеличение масштабов и интенсивности экстремальных явлений также привело к увеличению частоты возникновения ситуаций высокого риска. В этом контексте необходимо настоятельно продвигать меры по адаптации к явлению изменения климата и сокращению выбросов парниковых газов.

В условиях изменения климата игнорирование экологических проблем в течение последних лет, в основном проявляющееся в отклонении от экологических целей в пользу экономических целей или интересов узких групп, сделало общество еще более уязвимым. В отсутствие более решительных действий последствия изменения климата для сельскохозяйственного сектора, окружающей среды и публичных финансов станут еще более тяжелыми.

Республика Молдова остается намного позади европейских стран в том, что касается государственных и частных инвестиций в сферу охраны окружающей среды. Общие расходы на охрану окружающей среды едва ли достигают 0,1 процента ВВП (Средние общие расходы на охрану окружающей среды за период 2016–2020 гг.), в то время как среднее значение по странам Европейского Союза – 1,9 процента. Существующие в настоящее время экологические экономические инструменты (например, налоги и природоохранные разрешения) не в состоянии изменить ситуацию. Недостаточность финансовых ресурсов затрудняет принятие

органами местного публичного управления всех необходимых мер по улучшению или строительству инфраструктуры, по управлению сточными водами и переработке отходов. Техническая помощь, предоставляемая партнерами по развитию в области управления водными ресурсами и управления отходами, важна, но она не покрывает все потребности, необходимые для значительного улучшения качества окружающей среды. Низкий уровень доходов населения и сельскохозяйственных производителей обуславливает содержание устаревшего автомобильного парка с высокими выбросами в атмосферный воздух. Также, хозяйствующие субъекты, где этого требует их деятельность, должны строить свои локальные очистные сооружения, а сброс сточных вод в канализационную систему должен соответствовать нормам, но из-за низкого уровня конкурентоспособности и слабо диверсифицированного доступа к финансированию этого, как правило, не происходит.

В целом проблемам изменения климата уделялось недостаточно внимания программными документами, в частности политическими инициативами в сельскохозяйственном секторе. Сельскохозяйственный сектор, на который приходится около 11,2 процента ВВП, в настоящее время считается наиболее уязвимым к изменению климата из-за его ограниченной способности адаптироваться. Ограниченные финансовые возможности и институциональный потенциал Республики Молдова по реагированию на естественные климатические угрозы представляют риск для устойчивого сельскохозяйственного производства и развития сельской местности в будущем. При низком уровне производительности, крайне переменчивом климате и высокой зависимости от неорошаемого земледелия Республика Молдова сталкивается со значительными рисками для устойчивости и продовольственной безопасности.

3. Концепция развития до 2030 года

Концепция и основная стратегическая цель СНР сосредоточены на качестве жизни. Таким образом, к 2030 году показатели качества жизни в Республике Молдова должны ощутимо и устойчиво улучшаться в соответствии с европейскими устремлениями, установленными в Соглашении об ассоциации между Республикой Молдова и Европейским Союзом. В то же время одной из общих целей сотрудничества между Европейским Союзом и Республикой Молдова, установленной в положениях Повестки дня Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова и Европейским Союзом, является обязательство по достижению целей глобальной политики, включая Парижское соглашение об изменении климата и осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и ее 17 целей для устойчивого развития. Таким образом, сотрудничество и объединение совместных усилий *«укрепят международный порядок, основанный на нормах, и внесут вклад в построение более сильной Европы на мировом уровне»*.

Повышение качества жизни должно основываться на следующих ключевых элементах, ставящих интересы человека в центр процессов публичных политик, реформ и процессов развития, направленных в итоге на повышение уровня жизни людей и укрепление демографической устойчивости, а именно:

- 1) прозрачное, инклюзивное и эффективное управление на всех уровнях;
- 2) справедливый доступ к правосудию;
- 3) ускоренная диверсификация экономики, поощрение перехода от традиционных к современным технологическим процессам, включая инновационное технологическое предпринимательство, и содействие географической мобильности;
- 4) использование высокопроизводительных технологий во всех публичных и частных сферах;
- 5) создание достойных рабочих мест и повышение уровня квалификации и производительности труда;
- 6) социально-экономическая интеграция, где экономическая система предоставляет возможности для включения всех людей, в том числе из социально уязвимых групп;

- 7) справедливое перераспределение доходов, при этом в обязанность государства входит создание справедливой и прозрачной системы налогообложения и субсидирования;
- 8) актуальная, инклюзивная и качественная система образования и научных исследований;
- 9) общественное здоровье и безопасность; здоровье и безопасность населения;
- 10) продвижение активной политики по защите детей и семей с детьми;
- 11) устойчивость природных ресурсов за счет ответственного их использования, снижения воздействия на окружающую среду до минимума.

Такое сочетание факторов развития позволит расширить потенциал существующих в обществе производительных и творческих сил и направить публичные и частные ресурсы на такие виды использования, которые обеспечат максимально возможный рост благосостояния настоящего и будущих поколений.

4. Цели развития до 2030 года

Общие и конкретные цели развития, предусмотренные НСР для выполнения до 2030 года, отражают стремление повышать благосостояние населения Республики Молдова, улучшать жизнь граждан, развивать в европейском направлении государственные институты, укреплять демократию, создавать правовое государство, соблюдать права человека, а также приближать Республику Молдова к европейским стандартам и ценностям, что обеспечит процесс вступления нашей страны в Европейский Союз. Таким образом, НСР обеспечит модернизацию всех сфер политической и социально-экономической жизни, приближая Республику Молдова к стандартам Европейского Союза. Реализация этих целей может быть достигнута путем установления реально выполнимых задач по всем соответствующим направлениям концепции качества жизни человека.

Общая цель 1. Увеличение доходов из устойчивых источников и сокращение неравенства

Конкретная цель 1.1. Ускоренный рост производительности труда

Конкретная цель 1.2. Развитие возможностей для инноваций и предпринимательства

Конкретная цель 1.3. Улучшение условий труда и сокращение неформальной занятости

В соответствии с обязательствами в области устойчивого развития к 2030 году должны быть реализованы следующие стратегические цели:

1) снижение на 50 процентов уровня абсолютной бедности и бедности во всех ее проявлениях в соответствии с национальными и международными пороговыми значениями, установленными для мужчин, женщин и детей всех возрастов, с упором на наиболее незащищенные группы (Цель устойчивого развития (ЦУР) 1.2);

2) повышение производительности сельского хозяйства и доходов мелких сельхозпроизводителей за счет безопасного и равного доступа к средствам производства, знаниям, финансовым услугам и рынкам, учитывая зависимость населения от сельскохозяйственного сектора, а также большой неиспользованный потенциал этого сектора (ЦУР 2.3);

3) проведение политики, ориентированной на развитие, которая поддерживает производственную деятельность, создание достойных рабочих мест, предпринимательство, креативность и инновации, и которая способствует формализации и росту микро-, малых и средних предприятий, в том числе посредством доступа к финансовым услугам (ЦУР 8.3);

4) стимулирование роста производительности через диверсификацию, технологическую модернизацию и инновации (ЦУР 8.2);

5) продвижение «зеленых» рабочих мест как эффективного способа сочетания социального и экологического развития и совершенствования навыков и деловой практики для устойчивого и инклюзивного роста (ЦУР 8.4);

6) достижение к 2030 году уровня занятости населения, близкого к среднему по странам Центральной и Восточной Европы, и содействие производственной занятости и достойной работы для всех женщин и мужчин, включая молодежь, пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями, а также равной оплате за равноценный труд (ЦУР 8.5);

7) искоренение принудительного труда, торговли людьми и детского труда (ЦУР 8.7);

8) защита права на труд и создание безопасной рабочей среды для всех работников; стимулирование справедливого вознаграждения за труд путем укрепления социального диалога, применения адекватной минимальной заработной платы и борьбы с заниженной оплатой труда в соответствии с передовой европейской практикой (ЦУР 8.8);

9) повышение степени удовлетворенности работников путем улучшения условий труда во всех секторах экономики Республики Молдова.

В краткосрочной перспективе необходимо минимизировать влияние инфляции на реальные доходы населения и соответственно на покупательную способность и уровень благосостояния. Для этого необходимы механизмы компенсации роста цен на наиболее чувствительные продукты (тарифы на энергоресурсы и основные продукты питания), четко ориентированные на наиболее уязвимые категории населения. Компенсационные механизмы необходимы и для предпринимателей, особенно мелких, в условиях роста цен на сырье (энергоресурсы, удобрения, логистические услуги и прочее). В то же время, соблюдая институциональную независимость, необходимо обеспечить эффективную координацию денежной политики, проводимой Национальным банком Молдовы, и экономической и бюджетной политик, проводимых Правительством, чтобы обеспечить необходимое сочетание политик для смягчения последствий инфляционных шоков и стимулирования быстрого восстановления экономики.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе устойчивого роста доходов можно достигнуть путем повышения конкурентоспособности фирм, повышения производительности труда и вовлечения маргинализированных лиц и групп в процессы создания экономической стоимости. Основной предпосылкой для этого является поощрение государством населения к реализации их профессиональных устремлений и потенциала, как в качестве работников, так и в качестве работодателей, путем развития возможностей для инноваций и предпринимательства, а также профессионального развития. Крайне важно активно поддерживать вовлечение в предпринимательство молодежи и женщин и внедрение соответствующих инноваций в максимально широких масштабах. Не менее важно, чтобы рост доходов основывался на экономической деятельности и формальной занятости населения, при этом должны поощряться соблюдение налоговых обязательств и переход от неформального к формальному сектору, а практика неформальной экономики и занятости – сдерживаться и при необходимости наказываться. В целях преодоления неравенства публичные политики должны быть направлены на расширение экономических возможностей населения с низкими доходами.

Общая цель 2. Улучшение жилищных условий

Конкретная цель 2.1. Повышение мобильности за счет эффективных, устойчивых и безопасных транспортных систем

Конкретная цель 2.2. Обеспечение всеобщего доступа к интернету и электронным услугам

Конкретная цель 2.3. Обеспечение всеобщего доступа к надежным системам водоснабжения и канализации

Конкретная цель 2.4. Улучшение жилищных условий

В соответствии с обязательствами по устойчивому развитию к 2030 году надлежит реализовать следующие стратегические цели:

1) обеспечение всеобщего доступа к адекватным и справедливым санитарным условиям для 65 процентов населения и сообществ, уделяя особое внимание потребностям женщин и девочек, а также лицам, находящимся в уязвимом положении (ЦУР 6.2);

2) обеспечение развития качественной, надежной, устойчивой и безопасной инфраструктуры на всей территории страны для поддержки экономического развития и повышения благосостояния населения с упором на широкий и равный доступ для всех (ЦУР 9.1);

3) обеспечение доступа к надежным транспортным системам по справедливым, доступным и стабильным для всех ценам, а также повышение безопасности дорожного движения, в частности путем расширения сетей общественного транспорта (ЦУР 11.2).

Цели повышения материального благосостояния людей, предусмотренные НСР, основаны на нескольких столпах. Объем финансовых ресурсов, выделяемых на проекты общественной инфраструктуры, должен увеличиваться устойчивым и планомерным образом. Другой предпосылкой является стратегически правильный выбор приоритетов, с предоставлением приоритета проектам, способным усилить местный, региональный или национальный экономический потенциал и объединить существующие сообщества, производственные процессы, услуги и инфраструктуры. Третьим столпом является существенное улучшение качества управления каждым отдельным проектом, с особым акцентом на обеспечение качества и устойчивости, а также портфелем проектов в целом. В рамках каждого проекта должны отбираться инновационные технические решения, наилучшим образом отвечающие потребностям соответствующих сообществ. В итоге политики должны способствовать вкладу частных ресурсов (софинансирование со стороны бенефициаров) и ответному предложению со стороны местных производителей в отношении программ по улучшению жилищных условий (теплоизоляция зданий и жилых домов, замена шифера безопасными материалами, безопасные решения для канализации и прочее).

Общая цель 3. Обеспечение надлежащего и качественного всеобщего образования на протяжении всей жизни

Конкретная цель 3.1. Всестороннее развитие детей в рамках дошкольного образования в перспективе обучения и благополучия на протяжении всей жизни

Конкретная цель 3.2. Формирование трансформационных компетенций в системе образования, ориентированных на потребности в знаниях и навыках будущего

Конкретная цель 3.3. Разработка доступной, гибкой и релевантной системы непрерывного образования взрослых в перспективе обучения на протяжении всей жизни

В соответствии с обязательствами в области устойчивого развития к 2030 году должны быть реализованы следующие стратегические цели:

1) обеспечение необходимых условий для получения всеми девочками и мальчиками бесплатного, справедливого и качественного начального и среднего образования, дающего релевантные и эффективные результаты (ЦУР 4.1);

2) увеличение охвата доступным и качественным профессионально-техническим и высшим образованием (ЦУР 4.3);

3) существенное увеличение числа молодых людей и взрослых, владеющих соответствующими навыками для трудоустройства (ЦУР 4.4);

4) обеспечение равного доступа ко всем уровням образования и профессиональной подготовки уязвимых слоев населения, включая лиц с ограниченными возможностями, детей, оказавшихся в затруднительных ситуациях, и детей этнических ромов (ЦУР 4.5);

5) обеспечение получения всеми учащимися/студентами знаний и навыков, необходимых для продвижения устойчивого развития и стабильного образа жизни, защиты

окружающей среды, здорового образа жизни, прав человека, гендерного равенства, культуры мира и ненасилия, глобальной гражданственности и признания культурного разнообразия, а также для продвижения вклада культуры в устойчивое развитие (ЦУР 4.7).

Стратегической целью в области образования является предоставление всем людям возможности развивать с раннего возраста и на протяжении всей жизни навыки, знания, умения и компетенции, необходимые для максимально полного раскрытия своего потенциала, как в личной жизни, так и в профессиональной. Качественное образование с раннего возраста связано с целым рядом неэкономических преимуществ, таких как улучшение состояния здоровья, гражданская и социальная активность, повышение безопасности и социального комфорта, защита окружающей среды, нетерпимость к коррупции, что подразумевает большой вклад в повышение производительности национальной экономики. Модернизация инфраструктуры профессионально-технического образования повысит его привлекательность, способствуя интеграции не менее 70 процентов выпускников на рынок труда страны. Качество образовательного процесса и навыки, развиваемые школой, а не только квалификации и сертификаты, сделают людей более подготовленными в их профессиональной и личной жизни, более устойчивыми и адаптируемыми к происходящим вокруг изменениям. После выхода из системы формального образования люди получают возможность обучаться на протяжении всей жизни, сочетая обучение и навыки, полученные в учреждениях формального образования, с навыками, развитыми в неформальных и информальных контекстах, в частности на рабочем месте. Таким образом, реформирование системы образования является жизненно важным для ускорения реализации других долгосрочных целей настоящей стратегии.

Общая цель 4. Повышение уровня культуры и личностного развития

Конкретная цель 4.1. Расширение доступа к культурным возможностям и мероприятиям

Конкретная цель 4.2. Освоение культурного наследия, традиций и культурного разнообразия

Конкретная цель 4.3. Обеспечение возможностей для личностного развития и активной гражданской позиции

В соответствии с обязательствами в области устойчивого развития к 2030 году должна быть реализована следующая стратегическая цель:

разработка и внедрение политики по развитию устойчивого туризма, способствующей созданию частно-государственных партнерств, развитию институционального потенциала в данной области местных органов власти и соответственно созданию рабочих мест и продвижению местной культуры и продукции (ЦУР 8.9).

Эта цель должна быть достигнута путем повышения доступности, качества и актуальности культурных предложений, что предполагает более высокие, более целенаправленные и более эффективно осваиваемые текущие и инвестиционные расходы на уровне каждого культурного учреждения и организации. Содействуя развитию культуры как неотъемлемой ценности, эти ресурсы должны приносить ощутимую экономическую и социальную пользу. Более насыщенная, качественная и разнообразная культурная среда обеспечит людям более высокую удовлетворенность жизнью, новые ориентиры для личностного развития и устремлений, а также укрепит чувство принадлежности и общности. Для этого крайне важно обеспечить вхождение культуры в «массы», в том числе в сельской среде и в периферийных регионах страны. Признанная и интегрированная в систему образования культура должна способствовать укреплению креативной экономики и производить важные социально-экономические эффекты посредством прямого и косвенного создания рабочих мест, повышения туристической привлекательности сообществ и страны в

целом, разнообразия возможностей для отдыха и досуга, а также сокращения конфликтов, напряженности, насилия и социальных отклонений.

Общая цель 5. Улучшение физического и психического здоровья населения путем активного вклада современной и эффективной системы здравоохранения, отвечающей потребностям каждого человека

Конкретная цель 5.1. Обеспечение всеобщего охвата высококачественными медицинскими услугами, способствующими повышению качества жизни

Конкретная цель 5.2. Снижение бремени инфекционных и неинфекционных заболеваний за счет всестороннего и межсекторального подхода к детерминантам здоровья

Конкретная цель 5.3. Повышение устойчивости системы здравоохранения к ситуациям, угрожающим здоровью людей

В соответствии с обязательствами в области устойчивого развития к 2030 году должны быть реализованы следующие стратегические цели:

1) снижение на 30 процентов преждевременной смертности от неинфекционных заболеваний путем профилактики и лечения (ЦУР 3.4);

2) усиление методов профилактики и лечения злоупотреблений наркотическими, психотропными веществами, их прекурсорами и злоупотреблений алкоголем (ЦУР 3.5);

3) обеспечение всеобщего доступа к услугам в сфере сексуального и репродуктивного здоровья, включая планирование семьи, информацию и образование (ЦУР 3.7);

4) достижение всеобщего охвата здравоохранением, доступа к качественным основным услугам здравоохранения, включая защиту от финансовых рисков, связанных с этими услугами, и доступа для всех к безопасным, эффективным, качественным и недорогим основным лекарствам и вакцинам (ЦУР 3.8).

В целях улучшения долгосрочного физического и психического здоровья основное внимание должно быть уделено пропаганде здорового и активного образа жизни на протяжении всей жизни. В этом смысле система здравоохранения должна развивать постоянное сотрудничество с другими секторами для популяризации здорового образа жизни посредством информации/коммуникации и образования, а также снижения влияния таких факторов риска как загрязнение окружающей среды, нездоровые продукты питания, плохие условия труда, стрессовые факторы, рискованное сексуальное поведение, создавая наилучшие механизмы преодоления их влияния на состояние здоровья населения. Наряду с пропагандой здорового образа жизни приоритетным направлением остается профилактика/предупреждение посредством вакцинации и/или скрининга, ранняя диагностика и качественное лечение, а также ранняя и постоянная специализированная помощь, особенно при заболеваниях, имеющих повышенную распространенность в обществе, с учетом специфики каждой уязвимой группы. Таким образом, в долгосрочной перспективе значительно улучшится состояние здоровья людей, качество жизни и продолжительность жизни, что приведет к снижению нагрузки на систему здравоохранения. В то же время должно улучшиться качество медицинских услуг для всех нуждающихся, сократиться неравенство в здравоохранении, особенно с точки зрения доступа к медицинским услугам в сельской местности для наиболее уязвимых и маргинализированных групп населения, а также должен быть улучшен охват обязательным медицинским страхованием. Должен применяться подход, основанный на взаимосвязи «человечество – развитие – мир», при обеспечении непрерывного всеобщего доступа населения к качественному медицинскому обслуживанию, включая жизненно важные услуги в сфере сексуального и репродуктивного здоровья.

Общая цель 6. Надежная и инклюзивная система социальной защиты

Конкретная цель 6.1. Предоставление спектра качественных и надлежащих услуг социальной помощи

Конкретная цель 6.2. Укрепление устойчивости системы социального страхования

Конкретная цель 6.3. Обеспечение системы защиты детей, быстро и эффективно реагирующей на потребности каждого ребенка

В соответствии с обязательствами по устойчивому развитию к 2030 году должны быть реализованы следующие стратегические цели:

1) внедрение на национальном уровне надлежащей системы социальной защиты для существенного охвата наиболее бедных и уязвимых слоев населения (ЦУР 1.3);

2) повышение устойчивости бедных и уязвимых слоев населения и снижение их подверженности и уязвимости к экстремальным климатическим явлениям, включая засуху и наводнения (ЦУР 1.5);

3) обеспечение надлежащей основы национальной политики, базирующейся на стратегиях, учитывающих аспекты бедности и гендерные аспекты, и на уважении прав человека, которая должна поддерживать инвестиции в искоренение бедности (ЦУР 1.b).

Преследуемая стратегическая цель заключается в развитии устойчивой и социально ответственной системы социальной защиты, которая адекватно поддерживает население в преодолении ситуаций риска, повышении устойчивости, а также адаптации к различным потрясениям и рискам на индивидуальном, бытовом и общественном уровнях, а долгосрочной целью остается сокращение бедности и обеспечение равных возможностей для уязвимых групп населения. Для этого система социальной защиты должна обеспечивать комплексный и последовательный набор защитных мер для всех людей на протяжении всей их жизни: 1) при рождении (и материнстве) – финансовая поддержка, дородовой и послеродовой уход; 2) в яслях/детском саду – когнитивное развитие и профилактика недоедания; 3) в школе – адекватная поддержка инклюзивного образования, уход за ребенком, находящимся в трудном положении, улучшение жилищных условий; 4) в университете – программы развития навыков, финансовая поддержка; 5) в семье – программы по сокращению бедности, поддержка материнства, выплаты по уходу за детьми и другие меры по предотвращению отказа от детей, политика против насилия в отношении женщин и насилия в семье, насилия, безнадзорности и эксплуатации детей, дискриминации и социальной изоляции, а также политика совмещения семейной жизни и профессиональной деятельности; 6) в активном экономическом периоде – помощь по безработице, ограничению возможностей, болезни, медицинские и профессиональные реабилитационные услуги и прочее; 7) при выходе на пенсию – пенсия по возрасту, услуги по уходу и инклюзия; 8) борьба с дискриминацией и социальной изоляцией на протяжении всей жизни.

Общая цель 7. Обеспечение эффективного, инклюзивного и прозрачного управления

Конкретная цель 7.1. Построение комплексного, ответственного, эффективного, прозрачного публичного управления, открытого для участия граждан в процессах принятия решений

Конкретная цель 7.2. Ориентирование государственных услуг на потребности людей

Конкретная цель 7.3. Интеграция науки, технологий и данных в процесс управления

Конкретная цель 7.4. Обеспечение гражданских и политических прав и свобод, включая свободу слова, собраний и ассоциаций, право на информацию и право выбирать и быть избранным

В соответствии с обязательствами в области устойчивого развития к 2030 году должны быть реализованы следующие стратегические цели:

- 1) значительное сокращение коррупции и взяточничества во всех их формах (ЦУР 16.5);
- 2) повышение эффективности, подотчетности и прозрачности на всех уровнях (ЦУР 16.6);
- 3) обеспечение гибкого, инклюзивного, партисипативного и представительного процесса принятия решений на всех уровнях (ЦУР 16.7).

Надлежащее управление начинается с применения принципа правового государства, когда центральные и местные органы публичной власти полностью соблюдают законодательную базу, а решения и постановления утверждаются в строгом соответствии с установленными законом процедурами и выполняются беспристрастно. Таким образом, реформа публичного управления является предварительным условием для продвижения предусмотренных в НСР качественных политик и реформ в любом секторе и для выполнения важных обязательств, принятых как национальными, так и международными стратегическими документами. Реформирование публичного управления направлено на создание современного, профессионального публичного управления, ориентированного на предоставление качественных государственных услуг в соответствии с потребностями и ожиданиями людей и социально-экономических субъектов. С этой целью административные органы и публичные учреждения всех уровней должны нести ответственность за принятие решений в соответствии с потребностями людей и за эффективное управление государственными ресурсами; процесс принятия решений должен стать прозрачным и более приближенным к людям, что обеспечит его согласованность, эффективность и предсказуемость; доступ к государственным услугам, предоставляемым на центральном и местном уровнях, должен быть улучшен различными способами, в том числе посредством цифровизации, качество и эффективность государственных услуг должны улучшиться в соответствии с нуждами и потребностями бенефициаров.

Общая цель 8. Построение справедливой, неподкупной и независимой системы правосудия

Конкретная цель 8.1. Развитие механизмов внесудебного разрешения споров

Конкретная цель 8.2. Продвижение верховенства закона и обеспечение равного доступа к правосудию

Конкретная цель 8.3. Значительное сокращение коррупции во всех ее формах и построение прозрачной и подотчетной гражданам системы правосудия

В соответствии с обязательствами в области устойчивого развития к 2030 году должны быть реализованы следующие стратегические цели:

- 1) продвижение верховенства закона и обеспечение равного доступа к правосудию всех женщин, мужчин и детей, особенно для представителей уязвимых групп (ЦУР 16.3, ЦУР 5.2);
- 2) значительное сокращение коррупции и взяточничества во всех его формах (ЦУР 16.5).

Принимая во внимание, что доступ к судебным инстанциям иногда может быть дорогостоящим, а обременение судов делами приводит к их неэффективности, основной упор будет сделан на развитие и продвижение на практике внесудебных механизмов, обеспечивающих справедливый доступ к правосудию. Внесудебные административные органы, такие как органы, содействующие равенству и борьбе с дискриминацией, правозащитные учреждения, народный адвокат, орган по защите персональных данных и другие, могут облегчить доступ к правосудию, предоставляя более быстрые способы получения возмещения или разрешая коллективные действия. В то же время должны активно продвигаться и альтернативные процедуры разрешения споров, такие как медиация и арбитраж, которые предлагают альтернативу доступа к правосудию через обычные судебные процедуры. Таким образом, снизится нагрузка на судебные инстанции, а реформа сферы юстиции сконцентрируется на укреплении независимости, ответственности, беспристрастности,

эффективности и прозрачности судебной системы, а также на обеспечении равного доступа населения к правосудию. При этом должен применяться принцип «нулевой» терпимости к проявлениям коррупции, особенно в судебной системе и публичном управлении, с целью искоренения коррупции во всех ее формах.

Общая цель 9. Продвижение мирного и безопасного общества

Конкретная цель 9.1. Снижение уровня насилия в обществе во всех его проявлениях и аспектах

Конкретная цель 9.2. Снижение уязвимости к угрозам и рискам любого рода

Конкретная цель 9.3. Повышение безопасности при эксплуатации критически важных инфраструктур и систем

В соответствии с обязательствами в области устойчивого развития к 2030 году должны быть реализованы следующие стратегические цели:

- 1) непрерывное и динамичное сокращение всех форм насилия, особенно насилия в семье и сексуального насилия (ЦУР 16.1);
- 2) пресечение жестокого обращения, безнадзорности, эксплуатации, торговли детьми и любых форм насилия и пыток в отношении детей (ЦУР 16.2);
- 3) борьба со всеми формами организованной преступности и незаконным оборотом оружия (ЦУР 16.4).

Обеспечение всех предпосылок для продвижения и поддержания мирного и безопасного общества начинается с демотивации девиантного поведения, ведущего к насилию в обществе, с большим упором на предотвращение насилия в семье, сексуального насилия и насилия в отношении детей (в том числе путем установления недискриминационных социальных и гендерных норм) и на решение проблем лиц, переживших насилие, как в гуманитарном контексте, так и в обычном контексте, с применением подхода *lexus*, основанного на взаимосвязи «гуманитарная помощь – помощь для развития – мир и безопасность». Защита детей от прямых и косвенных источников насилия обеспечит в долгосрочной перспективе появление социального слоя, менее подверженного агрессии. По сути, защита законных интересов граждан и предоставление качественных услуг станут основными требованиями в процессе реализации европейской концепции безопасности, что сократит развитие коридоров импорта–экспорта преступности. При этом должен внедряться всеохватывающий и гендерно-сбалансированный подход с целью снижения уязвимости к угрозам и рискам всех видов, повышения безопасности функционирования критически важных инфраструктур и систем, что способствует созданию среды, в которой граждане, независимо от возраста, пола, этнической или религиозной принадлежности будут чувствовать себя защищенными и в безопасности.

После ратификации Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье продолжится согласование с положениями Конвенции как законодательной базы, так и конкретных практических мер, с целью обеспечения наиболее эффективных и целесообразных действий и оперативного реагирования государственных органов совместно с гражданским обществом и международными партнерами для предотвращения и борьбы со случаями насилия в отношении женщин и насилия в семье.

Общая цель 10. Обеспечение здоровой и безопасной окружающей среды

Конкретная цель 10.1. Улучшение качества воды, воздуха и почвы

Конкретная цель 10.2. Устойчивый рост площади лесов и охраняемых территорий

Конкретная цель 10.3. Обеспечение ответственного потребления природных ресурсов

Конкретная цель 10.4. Активный переход к зеленой экономике и к экономике замкнутого цикла

В соответствии с обязательствами в области устойчивого развития к 2030 году должны быть достигнуты следующие стратегические цели:

- 1) обеспечение устойчивости к изменениям климата путем снижения рисков, связанных с климатическими изменениями (ЦУР 13.1);
- 2) снижение загрязнения воды, в том числе в результате наземной деятельности (ЦУР 14.1);
- 3) противодействие деградации почв (ЦУР 15.3);
- 4) интегрирование ценностей биоразнообразия в политики (ЦУР 15.9);
- 5) внедрение устойчивого лесопользования и расширение масштабов облесения и лесовосстановления (ЦУР 15.2).

Цель ощутимого улучшения качества компонентов окружающей среды должна быть достигнута за счет активного продвижения принципа «загрязнитель платит» и принуждения к интернализации негативных последствий экономической деятельности, в том числе за счет справедливого взимания сборов и налогообложения, а также путем субсидирования экологически безопасных практик. Интеграция мер и принципов экономики замкнутого цикла в производственные процессы отраслей национальной экономики должна способствовать улучшению качества окружающей среды и соответственно уровня жизни населения Республики Молдова. Должны поддерживаться инновационные идеи, решения и проекты по комплексному управлению отходами. Это позволит реально отделить зависимость экономического роста от деградации окружающей среды. В то же время при поддержке международных организаций должно поощряться активное участие в усилиях сотрудничества Правительства с организациями работодателей и работников в целях эффективного внедрения политик, позволяющих осуществить переход к устойчивой окружающей среде.

5. Направления политики и приоритетные мероприятия

Направления и приоритетные мероприятия, включенные в НСР, должны способствовать достижению намеченных целей и приоритетов, соответствующих обязательствам Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова и Европейским Союзом и других соглашений, заключенных с Европейским Союзом, включая меры, направленные на подготовку страны к вступлению в Европейский Союз. Связь между приоритетными действиями и конкретными задачами, достижению которых они способствуют, показана путем включения в скобках цифрового кода конкретной цели.

5.1. Укрепление парламентского института

- 1) Укрепление потенциала для анализа, мониторинга и предварительной и последующей оценки воздействия политик, в том числе с точки зрения гендерного равенства (О7.1).
- 2) Усиление функции парламентского контроля, включая надзор за независимыми регулирующими органами (О7.1).
- 3) Обеспечение соблюдения положений законодательства о прозрачности процесса принятия решений и предварительной оценки воздействия законодательных инициатив (О7.1, О8.2, О8.3).
- 4) Обеспечение соблюдения положений законодательства о прозрачности и принципах гендерного равенства в процессе принятия решений (О7.1, О8.2, О8.3).
- 5) Укрепление постоянных структур территориального парламентского присутствия (О7.1, О8.3).

5.2. Реформа публичного управления

- 1) Обеспечение прозрачного, гибкого, инклюзивного, партисипативного, представительного и эффективного процесса принятия решений на всех уровнях (О7.1).
- 2) Обеспечение четкого механизма реализации решений в соответствии с принципами subsidiarity и мониторинга их выполнения (О7.1).

3) Внедрение систем мониторинга гражданами деятельности органов публичной власти, включая механизмы отчетности о степени удовлетворенности граждан предлагаемыми услугами и предоставленной информацией (О7.1).

4) Реформирование системы найма и профессионального развития государственных служащих всех уровней, контроля и оценки деятельности, привлечения их к ответственности, одновременно с пересмотром системы оплаты труда и мотивации (О7.1).

5) Создание эффективной системы местного публичного управления, приближенной к народу, способной привносить позитивные изменения в сообществах, с применением оптимальной модели, основанной на административной децентрализации (О7.1).

6) Повышение инклюзивности, доступности и качества государственных услуг, отвечающих индивидуальным потребностям людей, в том числе лиц, относящихся к уязвимым группам, на каждом этапе жизни (О7.2).

7) Укрепление неподкупности в публичном секторе, обеспечиваемое формированием климата «нулевой» толерантности к коррупции за счет усиления контроля за подотчетностью, прозрачностью и устойчивостью к коррупционным рискам публичных субъектов (О8.3).

8) Привлечение менеджеров из частных учреждений и агентств по развитию в целях передачи управленческого опыта в публичном секторе (О1.1, О7.1, О8.3).

9) Стимулирование конкуренции, в том числе путем облегчения импорта критически важных услуг для инфраструктурных проектов (О1.1, О7.1, О8.3).

10) Применение передового опыта международных агентств по развитию при проведении государственных закупок (О1.1, О7.1, О8.3).

11) Внедрение дисциплин по системной оценке и разработке технико-экономических обоснований в программы начальной подготовки на курсах Экономической академии Молдовы, Технического университета Молдовы, Государственного университета Молдовы и в программы курсов непрерывного образования (О1.1, О7.1, О8.3).

12) Совершенствование механизмов сотрудничества государства с гражданским обществом, в том числе путем развития коммуникационных и координационных платформ, прямого финансирования организаций гражданского общества и заключения социальных контрактов (О7.1, О7.4).

13) Совершенствование законодательства о доступе к информации в соответствии с передовыми практиками, в том числе путем принятия соответствующего механизма реализации. Совершенствование и разнообразие механизмов консультирования и вовлечения граждан в процессы принятия решений (О7.1, О7.4).

5.3. Электронная трансформация управления, общества и экономики

1) Продвижение полной цифровизации государственных услуг (О1.1, О1.2, О2.2, О7.1, О7.2, О8.3).

2) Обязательная взаимосвязь и интероперабельность, обеспечение доступа к источникам административных данных для всех органов власти и исключая обязательное представление гражданами и предпринимателями официальных документов на материальном носителе (О1.1, О1.2, О2.2, О7.1, О7.2, О8.3).

3) Повышение доступности государственных административных услуг, в том числе за счет альтернативных, социально инклюзивных точек доступа на местном уровне и открытых правительственных данных (О7.2).

4) Продвижение принципов прозрачности и прослеживаемости открытых данных и официальной информации, оперативности реагирования публичных органов/учреждений на запросы граждан и деловой среды (О7.2).

5) Разработка и продвижение единого электронного механизма приема обращений и запросов на информацию (О7.2).

6) Полная цифровизация административных процессов в публичном управлении на центральном и местном уровнях, исключение бумаги из документооборота и выдача документов на бумажном носителе только по прямому запросу заявителя (O1.1, O1.2, O2.2, O7.1, O7.2, O8.3).

7) Повышение потенциала правовых учреждений в области новых технологий (искусственный интеллект, кибербезопасность, защита прав человека в цифровом пространстве и др.) (O8.1–O8.3).

8) Развитие условий для повышения конкурентоспособности, диверсификации ИТ-индустрии, стимулирования стартапов и ориентация на цифровые инновации во всех отраслях экономики (O9.5).

9) Пересмотр нормативной базы для таможенных процедур, почтовых и курьерских услуг и онлайн-платежей для облегчения электронной торговли (O1.1, O1.2, O2.2, O7.1, O7.2, O8.3).

10) Обеспечение доступа к широкополосному интернету по доступным ценам для всех категорий населения в каждом населенном пункте и законодательное закрепление права на интернет для всех (O2.2, O7.2).

11) Унификация системы административных реестров, обеспечение интероперабельности/взаимодействия и совместимости информационных систем и доступа органов статистики и налоговых органов к административным данным (O1.1, O1.2, O2.2, O7.1, O7.2, O8.3).

12) Обеспечение цифровой грамотности населения, особенно лиц пожилого возраста, с соблюдением принципа «Никого не оставить в отстающих» (O1.1, O1.2, O2.2).

13) Консолидация инфраструктуры кибербезопасности, безопасности инфраструктуры критических данных и обеспечение конфиденциальности персональных данных; консолидация и корректирование передовых программ в области кибербезопасности и расследования киберпреступлений для подготовки специалистов (O2.2).

14) Содействие цифровизации административных процессов в частном секторе (фирмы, неправительственные организации и прочее) и минимизация бремени бюрократической нагрузки в управлении соответствующими субъектами (O1.1–O1.3).

15) Реализация принципа разработки управленческих цифровых продуктов на основе инструментов *open source* и без права собственности, а также стандартизированных единых принципов разработки цифровых услуг (O2.2, O7.1, O7.2).

16) Реализация принципа *once only* – предоставления получателями государственных услуг данных, запрашиваемых органами публичной власти и публичными учреждениями, только один раз (O7.1, O7.2).

17) Внедрение и постоянное развитие Портала местного публичного управления Республики Молдова (e-APL) (O2.2, O7.1, O7.3).

18) Разработка централизованного, стандартизированного и надежного механизма архивирования публичных документов и публичных данных в электронном формате для всех учреждений, что позволит осуществлять доступ к ним, их анализ и повторное использование (O7.1, O7.2).

19) Стимулирование электронной торговли путем налаживания связи национальной экономики с международными субъектами и системами онлайн-платежей (O1.1, O1.2).

20) Обеспечение защиты персональных данных получателей продуктов/услуг, генерируемых автоматизированными системами, внедряемыми государством, а также обеспечение безопасности и защиты пользователей цифровых устройств с упором на уязвимые группы населения (O7.2).

5.4. Бюджетно-налоговая политика и управление

1) Переход к простой, универсальной, справедливой налоговой системе с минимальными отступлениями, устраняющей стимулы для уклонения налогоплательщиков от уплаты налогов и злоупотреблений со стороны налоговых органов (О1.1–О1.3, О7.1, О8.3).

2) Разработка механизмов по обеспечению доступа органов местного публичного управления к бюджетным источникам для софинансирования проектов местного развития, поддерживаемых партнерами по развитию (О2.3, О7.1, О10.1).

3) Укрепление потенциала макрофинансового прогнозирования и планирования (О7.1).

4) Интеграция демографических прогнозов в бюджетный процесс, в том числе в бюджетный прогноз на среднесрочный период (О7.1).

5) Комплексная реформа финансового управления государственных предприятий (О7.1, О7.3).

6) Развитие кадровых ресурсов для профессионального управления государственными закупками (О7.1, О7.3).

7) Комплексный пересмотр нормативной и институциональной базы с целью обеспечения прозрачности фактических прав собственности – реальных бенефициаров (О1.3, О7.1, О7.3).

8) Справедливое налогообложение выгодоприобретающих собственников крупных состояний и элитной недвижимости, которые не полностью выполнили свои налоговые обязательства, для обеспечения возмещения/компенсации упущенных доходов в результате уклонения от уплаты налогов (О1.3, О7.1, О7.3).

9) Совершенствование нормативной базы и электронных инструментов для обеспечения прозрачности государственных закупок (О7.1, О7.3).

5.5. Эффективное управление, основанное на учете и научных данных

1) Интеграция официальных статистических данных, демографических прогнозов на национальном и местном уровнях, других видов учета по всему циклу научно обоснованных публичных политик и бюджетного прогноза (О7.1, О7.3, О2.1–О2.4).

2) Производство качественных статистических данных (своевременных, актуальных, надежных, доступных, дезагрегированных, согласованных, сопоставимых на международном уровне и гармонизированных с требованиями Европейского Союза) и новых наборов данных, необходимых для информирования, основанных на доказательствах, касающихся публичных политик, процессов принятия решений и общества (О7.1, О7.3, О2.1–О2.4).

3) Обеспечение правового режима и справедливого доступа организаций сферы научных исследований и инноваций к возможностям финансирования в рамках национальных и международных программ (О7.1, О7.3).

4) Партисипативный, прозрачный и документированный мониторинг и оценка воздействия нормативных актов (О7.1, О7.3, О8.3).

5) Продвижение принципа обязательной и независимой оценки воздействия нормативных документов, политик, проектов развития, субсидий, государственной помощи и регулирующих документов (О1.1, О1.2, О7.1, О7.3, О8.3).

6) Разработка процедур и возможностей для интеграции демографических перспектив в отраслевые публичные политики; оценка воздействия публичных политик на демографическую ситуацию (О7.1, О7.2).

7) Региональное сотрудничество и взаимосвязь данных и государственных услуг, а также приведение правовой базы в соответствие с нормами Европейского Союза и политиками и механизмами других международных организаций, таких как Организация экономического сотрудничества и развития и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (О7.1).

8) Интеграция в процессе разработки и реализации публичных политик (национальной, региональной, отраслевой и прочих) подхода, основанного на принципах соблюдения прав человека и гендерного равенства, как важнейшего условия развития (О7.1, О7.2).

9) Совершенствование и интеграция показателей соблюдения прав человека и гендерного равенства в процесс сбора административных данных и национальной статистики (О7.1, О7.2).

5.6. Реформа юстиции

1) Содействие правовому просвещению населения и популяризация практики внесудебного разрешения споров (О8.1).

2) Обеспечение профессионализма, независимости и неподкупности судей и прокуроров для надлежащего реагирования на существующие в обществе вызовы, обеспечения верховенства закона и повышения доверия к судебной системе (О8.2).

3) Обеспечение качества исполнения судебных решений по уголовным делам и повышение качества исправительных услуг (О8.2).

4) Построение справедливой и доступной системы правосудия, приспособленной к потребностям и уровню развития всех категорий населения, особенно уязвимых групп (О8.2).

5) Специализация судей для рассмотрения дел, связанных с защитой прав детей (О8.2).

6) Развитие новых видов судебной экспертизы (в сфере интеллектуальной собственности, культуры и искусства, экологии, лингвистики и других), в том числе развитие научно-исследовательской деятельности в учреждениях судебной экспертизы (О8.2).

7) Социальная реинтеграция лиц, в отношении которых осуществляется пробация и находящихся в пенитенциарной системы (О8.2).

8) Пересмотр системы исполнения уголовных наказаний для обеспечения справедливости и соразмерности уголовных наказаний и их гуманизации (О8.2, О8.3).

9) Повышение прозрачности системы правосудия, в том числе путем развития механизмов коммуникации между учреждениями правосудия и гражданами (О8.1–О8.3).

5.7. Поддержка и участие диаспоры

1) Содействие передаче знаний и навыков диаспоры и мигрантов путем создания партнерств между центральными органами публичной власти, местными органами публичной власти, сообществами, диаспорой и ассоциациями коренных жителей (О7.1).

2) Эффективная реинтеграция лиц, вернувшихся из-за границы, и освоение потенциала диаспоры с точки зрения навыков и квалификаций путем разработки инструментов для стимулирования создания бизнеса, путем обеспечения способности трансфера преимуществ и признания приобретенных знаний и квалификаций (О1.1, О3.3, О7.1.).

3) Продвижение новых способов непрерывного образования на государственной службе путем предоставления технической поддержки со стороны профессионалов из диаспоры Республики Молдова (О3.3).

4) Внедрение цифровых инструментов и механизмов вовлечения граждан из диаспоры для участия в общественной и гражданской жизни Республики Молдова (О7.1).

5.8. Культура и культурная политика

1) Документирование, унификация и оцифровка книжного фонда публичных библиотек (О1.2, О4.1–О4.3).

2) Переосмысление организационной модели, повышение общественной интегрирующей роли публичных библиотек (О1.2, О4.1–О4.3, О7.1, О7.3, О9.1).

3) Обеспечение равноправного доступа всех поставщиков культурных услуг к общественным местам и пространствам (О1.2, О4.1–О4.3, О7.1, О8.3, О9.1).

4) Поддержка независимых творческих инициатив, в том числе путем определения мест для проведения творческих мастер-классов, репетиций, спектаклей, резидентуры и других мероприятий, а также развитие устойчивых финансовых механизмов для поддержки независимой сцены (О4.1–О4.3).

5) Создание национального механизма финансирования процесса восстановления и приумножения культурного наследия (О1.2, О4.1–О4.3, О7.1, О7.3, О9.1).

6) Создание и укрепление системы образования, обучения, исследований и инноваций в области культурного наследия (О1.2, О4.1–О4.3, О7.1, О7.3, О9.1).

7) Поощрение инициатив местных сообществ и местных органов власти по восстановлению культурного наследия (О1.2, О4.1–О4.3, О7.1, О7.3, О9.1).

8) Развитие и диверсификация национального туристского продукта (агротуризм, экотуризм, сельский, винный, гастрономический и культурный туризм), усиление роли местных сообществ и привлечение диаспоры (О1.2, О4.1–О4.3, О7.1, О7.3, О9.1).

9) Консолидация инвестиций в развитие туристической инфраструктуры (О1.2, О4.1–О4.3, О7.1, О7.3, О9.1).

10) Оцифровка туристического предложения и продуктов (О1.2, О4.1–О4.3, О7.1, О7.3, О9.1).

11) Качественное развитие рабочей силы и образовательных программ (О1.2, О4.1–О4.3, О7.1, О7.3, О9.1).

12) Формирование и развитие туристских направлений, в том числе путем осуществления мероприятий по популяризации, сохранению и восстановлению исторических памятников (О1.2, О4.1–О4.3, О7.1, О7.3, О9.1).

13) Укрепление туристического бренда страны и продолжение деятельности по продвижению на исходных целевых рынках (О1.2, О4.1–О4.3, О7.1, О7.3, О9.1).

14) Интеграция культурного и творческого секторов в политику развития сельской и городской местности и в национальные туристические маршруты (О1.1–О1.3, О4.1–О4.3, О7.1, О8.3, О9.1).

15) Повышение профессионализма менеджеров в сферах культуры и творчества путем улучшения предоставления начального и непрерывного образования (О1.1, О1.2, О4.1–О4.3, О7.1, О8.3).

16) Активная поддержка интернационализации сфер культуры и творчества, в том числе путем использования возможностей и присутствия диаспоры (О4.1–О4.3).

17) Разработка мер поддержки предпринимательских инициатив в сферах культуры и творчества (О1.1, О1.2, О4.1–О4.3, О7.1, О8.3).

18) Определение стандартов доступности и географической мобильности для публичных поставщиков культурной продукции (О1.2, О4.1–О4.3, О9.1).

19) Сотрудничество секторов культуры и творчества с научной средой в целях внедрения научных результатов в данной области и их продвижения (О7.1–О7.3).

20) Использование результатов научных исследований в политиках по развитию сельской и городской местности, а также в национальных/международных туристических маршрутах (О7.1–О7.3).

21) Содействие развитию независимой прессы на центральном и местном уровнях в контексте реализации права на информирование для всех граждан страны (О4.3, О7.1, О9.2).

5.9. Политики и менеджмент в области макроэкономики и экономического развития

1) Борьба с явлением неформальной экономики (О1.1–1.3).

2) Отказ от операций с наличными средствами (О1.1–1.3, О7.1).

3) Поощрение перехода к формальной занятости через механизмы поддержки бизнеса (О1.1–1.3, О7.1).

4) Пересмотр государственной политики в отношении государственных предприятий в целях установления условий для участия государства в предприятиях, а также в целях повышения социального и экологического воздействия, экономической, финансовой и налоговой эффективности и прозрачности государственных предприятий (О1.1, О1.2, О7.1, О8.3).

5) Четкое разделение функций по разработке политик от функций по управлению публичной собственностью и надзором за государственными предприятиями в рамках органов публичной власти (O1.1, O1.2, O7.1, O8.3).

6) Усиление корпоративного управления на государственных предприятиях и предприятиях с государственным капиталом путем повышения профессионализма административных советов, повышения прозрачности предприятий и эффективности их деятельности (O1.1–O1.3, O7.1, O8.3).

7) Содействие улучшению корпоративного управления в компаниях с частным капиталом (O1.1–O1.3).

8) Совершенствование законодательной базы и обеспечение процедур контроля для повышения прозрачности процесса закупок на государственных предприятиях (O1.1–O1.3, O7.1, O8.3).

9) Четкое разделение коммерческих и некоммерческих целей в деятельности государственных предприятий (O7.1, O8.3).

10) Правильная оценка и учет государственной собственности, ее включение в хозяйственный оборот (O1.1–O1.3, O7.1, O8.3).

11) Государственное признание и регистрация права собственности Республики Молдова на имущество, находящееся в других государствах (O1.1–O1.3, O7.1, O8.3).

12) сведение к минимуму регулятивной нагрузки на бизнес-среду путем упрощения процедур, регламентов и процессов в государственных учреждениях для снижения косвенных затрат, которые несет бизнес-среда (O1.1–O1.3, O2.3, O7.1, O8.3).

13) Корректировка законодательной базы для содействия появлению альтернативных источников финансирования частного сектора (O1.1–O1.3).

14) Продвижение неподкупности в частном секторе, в том числе путем содействия принятию компаниями (а также публичными учреждениями) международного стандарта для систем антикоррупционного менеджмента SM ISO 37001 (O1.2, O1.3).

15) Обеспечение «деолигархизации» политической и экономической систем страны в соответствии с передовой международной практикой (O1.2, O1.3, O7.1, O8.2, O8.3).

16) Содействие умной специализации путем непосредственного создания эффективной институциональной базы (O1.1–O1.3).

17) Экологизация малых и средних предприятий, создание «зеленых» рабочих мест, продвижение экоинноваций и экомаркировки товаров и услуг, предлагаемых малыми и средними предприятиями (O1.1–O1.3, O10.4).

5.10. Поддержка развития предпринимательства

1) Разработка нормативной базы, благоприятной для деловой среды, в том числе для стимулирования создания малых и средних предприятий (O1.1–1.3, O2.3, O7.1, O7.2, O8.3).

2) Укрепление предпринимательской культуры и потенциала (O1.1–1.3, O2.4, O3.3, O4.3, O7.1, O7.2).

3) Повышение конкурентоспособности и доступа к рынкам сбыта (O1.2, O7.1, O8.3, O9.1, O9.2).

4) Улучшение доступа предпринимателей к финансированию (O1.1–1.3, O7.1).

5) Содействие трансферу технологий и инноваций (O1.1, O1.2, O7.3).

5.11. Защита конкуренции и государственная помощь

1) Законодательное закрепление принципа периодической внешней оценки органов регулирования рынка с точки зрения эффективности, нейтральности и добросовестности регулирования (O7.2, O8.3).

2) Пересмотр системы административных ограничений входа на рынок с упором на фармацевтическую деятельность, телекоммуникации, торговлю нефтепродуктами (O1.2, O7.1, O8.3).

3) Переход от системы контроля цен и торговой наценки/маржи к прямым, существенным выплатам социально уязвимым слоям населения (О1.2, О6.1, О7.1, О8.3).

4) Запрет участия коммерческих обществ из юрисдикций, отказывающихся от сотрудничества для целей налогообложения, в уставном капитале субъектов из критических отраслей – финансовой, энергетической, гражданской инфраструктуры, средств массовой информации (О1.2, О6.1, О7.1, О8.3, О9.1–О9.3).

5) Постепенный переход от субсидий, предоставляемых секторам экономики/деятельности, к субсидиям, основанным на принципах инноваций, устойчивости бизнеса, социальной интеграции (О1.1–1.3, О7.1).

6) Постепенная переориентация и/или приоритезация субсидий коммерческих обществ на текущие расходы в пользу капитальных/инвестиционных расходов (О1.1–1.3, О7.1, О8.3).

7) Снижение коррупции при распределении субсидий посредством автоматизации и анонимизации процесса первоначальной оценки пакета документов (О1.1–1.3, О7.1, О8.3).

8) Минимизация конкуренции между государственными предприятиями или акционерными обществами с преимущественно государственным капиталом и частными компаниями (О1.1–О1.3).

9) Проведение исчерпывающей оценки размера, форм, возможностей и воздействия государственной помощи в Республике Молдова и приведение ее в соответствие с практикой Европейского Союза, а также с приоритетами экономического роста и развития Республики Молдова (О1.1–О1.3).

5.12. Продвижение инвестиционных возможностей

1) Создание инвестиционного климата, характеризующегося четкими, прозрачными и предсказуемыми правилами, в том числе путем предварительного согласования новых правил с бизнес-средой (О1.1–О1.3).

2) Укрепление потенциала органов публичной власти для продвижения инвестиционных возможностей и развития эффективной и устойчивой экономической дипломатии (О1.2, О7.1).

3) Комплексная оценка правовых споров и прецедентов, а также нормативной и институциональной базы для обеспечения правовой защиты частных инвестиций (О1.2, О8.2, О8.3).

4) Развитие рынка капитала и повышение разнообразия, доступности и качества инструментов финансирования, в том числе посредством ежегодной организации совместно с Румынией инвестиционных форумов (О1.1–О1.3).

5) Разработка политик, программ и инновационных финансовых инструментов для направления денежных переводов и сбережений эмигрантов на финансирование частных инвестиций и в публичную инфраструктуру (О1.2, О2.1–О2.4).

6) Определение приоритетных секторов для иностранных и отечественных инвестиций и поощрение инновационных и экологически безопасных инвестиционных проектов (О1.1, О2.4, О9.2, О9.3, О10.1, О10.3).

7) Укрепление потенциала учреждений, ответственных за продвижение страны в качестве направления для инвестиций (О1.1, О2.4, О9.2, О9.3, О10.1, О10.3).

8) Улучшение и активное продвижение имиджа Республики Молдова за рубежом (О1.2).

5.13. Устойчивое развитие сельского хозяйства

1) Поддержка усилий фермеров по обеспечению устойчивой цепочки стоимости путем развития инфраструктуры послеуборочной обработки и хранения сельскохозяйственной продукции (О1.1–О1.3).

2) Внедрение стандартов качества и безопасности агропродовольственной продукции для приведения в соответствие с требованиями Европейского Союза по безопасности пищевых продуктов (О1.1–О1.3, О9.2, О9.3).

3) Укрепление лабораторного потенциала в санитарно-ветеринарной и фитосанитарной областях (О9.1, О9.3).

4) Создание интегрированной системы финансирования сельского хозяйства на основе депозитных сертификатов (О1.1, О1.2, О7.1, О9.2).

5) Содействие экологическому сельскому хозяйству путем внедрения принципов органического сельского хозяйства и устойчивого сельского хозяйства (О1.2, О10.1–О10.4).

6) Устойчивое управление земельными и почвенными ресурсами, внедрение обязательных протоколов устойчивого управления почвенными ресурсами (О1.1, О1.2, О7.3, О10.1–О10.4).

7) Приоритетное финансирование разработки технологических решений, адаптированных к национальной системе сельского хозяйства для снижения эрозии и деградации почв (О1.1, О1.2, О7.3, О10.1–О10.4).

8) Обеспечение долгосрочного финансирования исследований по созданию новых отечественных сортов, устойчивых к изменению климата (О1.1, О1.2, О7.3, О10.1–О10.4).

9) Восстановление национальной экологической сети природных территорий, восстановление охранных зон рек, поощрение посадки частных лесов на частных сельскохозяйственных угодьях, подключение муниципальных систем дождевой канализации (О1.1, О1.2, О7.3, О10.1–О10.4).

10) Продвижение устойчивых методов ведения сельского хозяйства посредством сокращения потребления средств фитосанитарного назначения и средств, повышающих плодородие почвы, благодаря внедрению рациональных севооборотов с большим разнообразием культур, инновационных сельскохозяйственных систем и за счет увеличения секвестрации углерода в почве и сокращения потребления невозобновляемых источников энергии и их производных (О1.2, О10.1–О10.4).

11) Поощрение объединения фермеров в сельскохозяйственные кооперативы и другие организации производителей (О1.1, О1.2, О9.2, О9.3).

12) Диверсификация отечественных пищевых продуктов, в том числе замещение импорта продукции в целях повышения доступности и обеспечения продовольственной безопасности (О1.1, О1.2, О9.2, О9.3).

13) Продвижение культуры потребления местных продуктов путем повышения осведомленности потребителей о необходимости развития местной экономики (О1.1–О1.3).

5.14. Политика и управление в лесном хозяйстве

1) Внедрение национальной программы облесения и расширение площадей облесения не менее чем на 100 тыс. га за счет освоения деградированных земель фонда земель сельскохозяйственного назначения и других категорий земель путем восстановления земель лесного фонда (О1.1, О1.2, О4.3, О5.1, О9.2, О10.1–О10.4).

2) Разработка национальных программ воспроизводства, долгосрочного использования лесного фонда, развития лесного семеноводства и питомниководства, охраны и защиты лесов, развития охотничьих хозяйств и др. (О10.1–О10.4).

3) Сокращение административных барьеров и создание механизмов субсидирования для создания лесных насаждений на частных землях и вовлечение населения, гражданского общества и частного сектора в расширение лесных площадей и надлежащее управление ими (О1.1, О1.2, О4.3, О5.1, О9.2, О10.1–О10.4).

4) Создание высокопродуктивных и стабильных лесных экосистем с соблюдением на всех этапах ключевых принципов устойчивости – адаптивный потенциал, использование отечественного генетического фонда, максимальное представление генетико-популяционного разнообразия и др. (О9.2, О10.1–О10.4).

5) Совершенствование методов и приемов ухода, восстановления, сохранения, экологической реконструкции, рационального освоения древесной лесной продукции и ведения лесного хозяйства, создание коридоров для взаимосвязи между лесными массивами (О9.2, О10.1–О10.4).

б) Завершение передачи лесного фонда, находящегося в ведении местных органов публичной власти в подчинении государственных органов лесопользования, и создание быстрорастущих древесных насаждений для энергетических нужд населения (О7.1, О8.3, О9.2, О10.1–О10.4).

7) Поддержание существующих лесных полос и пресечение практик по их раскорчевке (О10.1–О10.4).

8) Создание нового механизма финансирования устойчивого лесопользования, разработка механизма компенсации потерь в лесном хозяйстве и оплаты экосистемных услуг (О10.1–О10.4).

5.15. Безопасность и энергоэффективность, энергия из возобновляемых источников

1) Содействие созданию экоэнергетических региональных центров с целью повышения степени энергетической автономии на местном уровне за счет использования возобновляемых источников энергии (О1.1, О2.4, О9.2, О9.3, О10.1, О10.3).

2) Обеспечение необходимых условий для ввода около 410 МВт новых мощностей по выработке электроэнергии из возобновляемых источников и ускорение темпов установки.

3) Дополнение текущих платежей в рамках программы помощи в холодный период года субсидиями на реализацию мер по энергоэффективности (О1.2, О2.4, О5.1, О6.1, О7.2, О9.3, О10.1–О10.3).

4) Ускорение реализации проекта «Соединение электрических сетей Республики Молдова и Румынии» и создание совместных молдо-румынских газохранилищ (О1.1, О1.2, О2.4, О9.2, О10.1, О10.3).

5) Обеспечение необходимых условий для осуществления инвестиций в накопление энергии, поступающей из возобновляемых источников, в соответствии с появлением новых генерирующих мощностей (О1.1, О1.2, О2.4, О9.2, О10.1, О10.3).

б) Использование зеленой массы многолетних бобовых культур на пахотных землях с целью фиксации биологического азота (для замены технического азота из минеральных удобрений) для получения биогаза путем «метанизации» (О1.2, О10.1–О10.4).

7) Обеспечение условий для создания энергетических культур, предназначенных для производства древесной биомассы в промышленных объемах и развития мощностей по производству различных видов биотоплива, в том числе древесных брикетов и пеллет (О1.2, О10.1–О10.4).

8) Продвижение устойчивых предприятий и создание достойных рабочих мест для всех путем поощрения экологического предпринимательства, создания экологического бизнеса, экологических предприятий и секторальных вмешательств в области строительства, отходов, энергетики, туризма, лесного хозяйства и сельского хозяйства (О1.2, О10.1–О10.4).

5.16. Развитие промышленного сектора

1) Разработка политик по развитию жизнеспособного, конкурентоспособного и устойчивого промышленного сектора (чистая промышленность) (О1.1, О1.2, О3.2, О7.3, О10.1–О10.4).

2) Создание на базе соответствующих университетов и колледжей региональных центров повышения эффективности использования ресурсов и конкурентоспособного промышленного производства (О1.1, О1.2, О3.2, О7.3, О10.1–О10.4).

3) Создание механизмов/инструментов поддержки/льготных кредитных линий для промышленных предприятий в целях реализации проектов по повышению эффективности использования ресурсов и конкурентоспособного промышленного производства (О1.1, О1.2, О10.1–О10.4).

4) Привлечение многонациональных компаний из промышленного сектора и функциональное изменение специализации для интеграции компаний в глобальные цепочки создания стоимости (О1.1, О1.2, О10.1–О10.4).

5) Законодательное обеспечение всеобщего применения принципа расширенной ответственности производителя (O10.1–O10.4).

6) Развитие промышленной инфраструктуры и финансовых инструментов для стимулирования мелких промышленных производителей на местном уровне (O1.1, O1.2, O10.1–O10.4).

7) Стимулирование развития промышленных предприятий с высоким потенциалом инноваций и роста, в том числе в электронной, фармацевтической, творческой индустрии (O1.1, O1.2, O7.1, O8.3).

8) Разработка программ по поддержке и продвижению отечественного производства и переработки отечественного сырья без ущерба для обязательств по Соглашению об ассоциации между Республикой Молдова и Европейским Союзом и обязательств перед Всемирной торговой организацией (O1.1, O1.2).

9) Запуск программ партнерства между производством и научными или университетскими сообществами (O1.1–O1.3).

5.17. Политика и управление в сфере регионального, местного развития и строительства

1) Повышение конкурентоспособности и занятости рабочей силы в регионах путем усиления роли и функций городов как движущей силы повышения конкурентоспособности регионов за счет улучшения предпринимательской среды в регионах (O1.1–O1.3, O2.3, O2.4, O7.2).

2) Повышение территориальной сплоченности и предотвращение отчуждения путем улучшения базовой инженерно-технической инфраструктуры, поддержка регионов в условиях климатических изменений, предотвращение рисков и поддержка устойчивости к стихийным бедствиям (O2.3, O2.4, O10.1–O10.4).

3) Совершенствование механизмов и инструментов координации и реализации национальной политики регионального развития путем оперативного повышения эффективности основы внедрения, укрепления механизма финансирования программ и проектов регионального развития (O7.1–O7.2).

4) Расширение инфраструктуры водоснабжения и канализации на основе расширенных критериев для обеспечения осуществимости проектов: консенсус и обязательства сообщества, достоверные данные о ситуации с водными ресурсами и состоянии существующей инфраструктуры, демографический и потребительский потенциал сообщества, финансовая устойчивость и так далее (O2.3, O2.4, O10.1–O10.4).

5) Всесторонний и партисипативный пересмотр нормативной и институциональной базы для устранения бюрократических барьеров при получении разрешительных документов на строительство (O1.1, O1.2, O7.1, O7.2, O8.3).

6) Гармонизация технических регламентов и национальных стандартов в области строительства с европейским законодательством и стандартами (O1.1, O1.2, O7.1, O7.2, O8.3).

5.18. Политика и управление в области транспорта и дорожной инфраструктуры

1) Разработка долгосрочной стратегии мобильности в области транспорта и дорожной инфраструктуры (O1.1, O1.2, O2.1, O7.1).

2) Развитие мультимодальных логистических центров в регионах страны (O1.1, O1.2, O2.1, O7.1).

3) Разработка программных документов по безопасности дорожного движения, а также продвижение политик по развитию дорожной инфраструктуры, приспособленной к движению велосипедистов и других средств индивидуальной мобильности (O1.1, O2.1, O4.3, O10.1).

4) Модернизация транспортных средств, используемых для осуществления автомобильных перевозок посредством регулярных услуг местного/муниципального

транспорта и перехода на экологически чистые транспортные средства и альтернативный транспорт (O2.1, O10.1).

5) Содействие постепенному/поэтапному отказу от загрязняющих транспортных средств, введение поэтапных ограничений на их ввоз, а также поэтапное внедрение механизмов взимания платы в зависимости от уровня загрязнения транспортных средств (O2.1, O10.1).

5.19. Развитие дорог и автомобильного транспорта

1) Увеличение бюджетных ассигнований на обеспечение безопасной дорожной инфраструктуры, включая восстановление знаков, разметки и пешеходных переходов (O2.1, O7.1, O9.2).

2) Обеспечение непрерывности и эффективного использования внешней финансовой поддержки для модернизации и реабилитации дорог (O2.1, O7.1).

3) Увеличение объема ресурсов, выделяемых в дорожном фонде на содержание, реабилитацию и модернизацию транспортной инфраструктуры (O2.1, O7.1).

4) Внедрение в инфраструктурные и транспортные политики стандартов доступности для лиц с ограниченными возможностями (O1.1, O1.3, O6.1, O9.2).

5) Разработка и реализация Национального проекта «Строительство автомагистрали Кишинэу-Яссы» для интеграции в европейскую транспортную сеть (O1.1–O1.3, O2.1, O7.1).

6) Восстановление/укрепление и строительство пограничных автомобильных мостов через реку Прут, в том числе в Унгень, Скулень, Ниспорень, Леушень, Леова, Кантемир и Кахул, в соответствии с соглашениями между Правительством Республики Молдова и Правительством Румынии (O1.1–O1.3, O2.1, O2.4).

7) Установление партнерских отношений с организациями гражданского общества и школами для проведения кампаний по пропаганде безопасности дорожного движения, предотвращению агрессивного вождения, пропаганде солидарности и правил безопасного вождения (O4.3, O5.1, O7.1, O8.2, O9.1).

8) Стимулирование обновления парка транспортных средств, осуществляющих пассажирские перевозки на регулярных рейсах.

9) Определение механизмов поддержки для операторов автомобильного транспорта, выполняющих регулярные перевозки, особенно в случае районного сообщения.

5.20. Развитие железнодорожного транспорта

1) Реструктуризация железнодорожного сектора в соответствии со стандартами надлежащего управления и его финансово-экономическое возрождение (O1.2, O2.1, O7.1, O10.1).

2) Разработка и реализация Национальной программы «Расширение сети железных дорог» для обеспечения взаимосвязи между муниципиями страны (O1.1, O1.2, O2.1, O7.1, O10.1).

3) Разработка дорожной карты по соединению железных дорог Республики Молдова и железных дорог Румынии, начиная с железной дороги стандартной колеи Галац – Кишинэу и Яссы – Кишинэу (O1.1, O1.2, O2.1).

5.21. Развитие морского транспорта

1) Очистка и обустройство русла реки Прут для обеспечения речного судоходства от устья до речного порта Унгень и восстановление портовых и причальных элементов (O1.1, O1.2, O2.1, O10.1).

2) Разработка материально-технического обоснования для расширения порта Джурджулешть (выше мостов) и строительства сухопутного порта с изучением возможности подключения к железнодорожной инфраструктуре (O1.2).

3) Разработка законодательной базы в области портов (Закон о портах) и развития внутреннего судоходства (O2.1).

5.22. Развитие воздушного транспорта

- 1) Расширение доступа населения к авиатранспортным услугам путем открытия регионального аэропорта (О1.1, О1.2, О2.1, О7.1, О7.2).
- 2) Продолжение политики *Open Sky* по диверсификации направлений в зависимости от социально-экономических интересов (О1.1, О1.2, О2.1, О7.1, О7.2).
- 3) Развитие грузового авиатерминала, предоставляющего услуги на уровне международных стандартов (О1.1, О1.2, О2.1, О7.1, О7.2, О9.2, О9.3).

5.23. Политика и управление в области охраны окружающей среды

- 1) Продвижение политик по адаптации к условиям изменения климата и минимизации воздействия деятельности человека на окружающую среду, в том числе за счет деятельности, основанной на результатах научных исследований и продвижения зеленой экономики (О10.1–О10.4).
- 2) Усиление диалога с Украиной для принятия и реализации мер по обеспечению экологичного функционирования Днестровского гидротехнического комплекса (Новоднестровск) в соответствии с международными стандартами охраны экосистем (О9.2, О9.3, О10.3).
- 3) Укрепление сотрудничества с Румынией для обеспечения оптимального функционирования гидротехнического узла Костешть-Стынка (О9.3, О10.3).
- 4) Разработка и реализация проекта реабилитации озера Белеу в Природном заповеднике «Prutul de Jos» (О10.1–О10.4).
- 5) Разработка и реализация национальных проектов по очистке от ила стратегических озер (О10.1–О10.4).
- 6) Разработка и реализация Национального проекта «Очистка русла реки Бык» с целью снижения антропогенного воздействия, предотвращения риска затопления и береговой эрозии, создания природно-культурных охраняемых территорий в бассейне реки Бык (О2.3, О4.2, О4.3, О5.1, О10.1, О10.3).
- 7) Реализация принципов комплексного управления водными ресурсами во всех гидрографических бассейнах и подбассейнах, в том числе путем применения экологически безопасных практик во всех отраслях национальной экономики, развития системы мониторинга и ответственности за использование водных ресурсов (О1.2, О10.1, О10.3).
- 8) Разработка и реализация Национального проекта «Строительство и реконструкция канализационных систем и очистных сооружений» во всех населенных пунктах с численностью населения более 15 тыс. жителей (О2.3, О4.2, О4.3, О5.1, О10.1, О10.3).
- 9) Внедрение централизованной автоматизированной системы контроля показателей качества производственных сточных вод, сбрасываемых в централизованные сети канализации и водные объекты всеми хозяйствующими субъектами (О2.3, О4.2, О4.3, О5.1, О10.1, О10.3).
- 10) Снижение и устранение воздействия химических веществ на окружающую среду и здоровье населения путем разработки интегрированной системы управления химическими веществами с законодательной, институциональной, технической и информационной точек зрения (О5.1, О10.1–О10.4).
- 11) Создание комплексных систем управления отходами путем развития необходимой инфраструктуры и услуг, основная цель которых – предотвращение загрязнения окружающей среды, уменьшение количества складированных отходов, повышение степени рециркуляции и сокращение потребления природных ресурсов (О5.1, О10.1–О10.4).
- 12) Создание комплексной системы управления качеством атмосферного воздуха, снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и выбросов парниковых газов по сравнению с базовым 1990 годом (О2.3, О4.2, О4.3, О5.1, О10.1, О10.3).
- 13) Содействие модернизации автомобильного парка путем введения дифференцированного экологического сбора в зависимости от степени загрязнения (О2.1, О5.1, О10.1–О10.3).

14) Интеграция принципов устойчивого развития и адаптации к изменению климата во всех отраслях национальной экономики, включая торговую политику, политики государственных закупок, субсидирования и государственной помощи (O2.1, O5.1, O10.1–O10.4).

15) Внедрение экологических стандартов в секторах экономики (энергетика, сельское хозяйство, транспорт, промышленность, строительство, торговля и прочее) и соответствие целям Европейского зеленого пакта (O2.1, O5.1, O10.1–O10.4).

16) Поощрение экологических предприятий и технологий (которые нацелены непосредственно на улучшение состояния окружающей среды) путем предоставления различных возможностей, включая доступ к финансированию, привлечение «зеленых» инвестиций и продвижение «зеленых» облигаций (*green bonds*) (O1.1, O1.2, O2.1, O5.1, O10.1–O10.4).

17) Создание платформ поддержки экономики замкнутого цикла, которые должны включать систему исследований и поддержки для трансфера технологий и инноваций, информирования и содействия, а также меры финансовой поддержки (O1.1, O1.2, O2.1, O5.1, O10.1–O10.4).

18) Содействие внедрению Систем экологического менеджмента и аудита (EMAS) в публичных учреждениях и организациях (O10.1–O10.4).

5.24. Политики и менеджмент в области жилья, коммунальных услуг, общественных услуг и развития сообществ

1) Укрепление потенциала операторов водоснабжения и канализации по предоставлению услуг водоснабжения и канализации на региональном уровне на основе межкоммунального сотрудничества (O1.1, O1.2, O2.1, O5.1, O7.1, O10.1–O10.4).

2) Разработка механизмов, адаптированных на местном уровне, для инвентаризации, разграничения, ведения учета и обновления наборов данных, касающихся физической инфраструктуры (O1.1, O1.2, O2.1, O5.1, O7.1, O10.1–O10.4).

3) Разработка и реализация Национальной программы «Обеспечение современными и безопасными санитарно-техническими средствами каждой школы и детского сада» (O1.1, O1.2, O2.3, O3.1, O5.1, O7.1, O10.1, O10.3).

4) Мобилизация национальных и внешних финансовых ресурсов для инвестиций в инфраструктуру водоснабжения и водоотведения и улучшение координации между правительственными учреждениями и подведомственными структурами, с одной стороны, и местными органами публичной власти, с другой стороны (O2.1–O2.4).

5) Введение комплексного управления водными ресурсами посредством: i) координации различных потребностей в воде для поддержания социально-экономического баланса и ее надлежащего распределения между различными секторами (сельское хозяйство, промышленность); ii) водоснабжение и канализация и здоровье экосистем; iii) инвентаризация водных ресурсов, которые могут быть использованы в секторе водоснабжения и водоотведения на основе планов менеджмента на уровне гидрографических бассейновых округов; iv) внедрение планов обеспечения безопасности воды в качестве превентивного инструмента управления от водосбора до потребителя (O1.1, O1.2, O2.3, O3.1, O5.1, O7.1, O10.1, O10.3).

6) Разработка и реализация Национальной программы «Всеобщее покрытие услугами уличного освещения» на базе электроснабжения из возобновляемых источников (O1.1, O1.2, O2.4, O4.1–O4.3, O7.1, O9.1, O10.3).

7) Разработка и реализация Национальной программы «Замена шифера современными и безопасными материалами» (O1.1, O1.2, O2.4, O5.1, O9.2).

8) Установка безопасных и адаптированных игровых площадок в каждом сообществе в соотношении 1 игровая площадка на 20 детей в возрасте 3–6, 7–12 и 13 и более лет (O2.4, O9.1).

9) Обеспечение публичного софинансирования децентрализованных и полуцентрализованных систем канализации и очистки сточных вод в малых городах (О1.2, О2.3, О2.4, О10.1).

10) Разработка и реализация Программы развития современных и конкурентоспособных услуг почтовой связи (О1.2, О2.2).

5.25. Политика и менеджмент в области здравоохранения

1) Укрепление потенциала и ресурсов, необходимых для предотвращения заболеваний, вызванных, среди прочего, употреблением алкоголя, табака, нездоровым питанием, отсутствием физической активности, рискованным сексуальным поведением, посредством эффективных действий по пропаганде здорового поведения, адаптированного к возрасту и потребностям групп населения, подверженных риску (О5.1, О5.2).

2) Интеграция и реализация политик, благоприятных для здоровья, во всех областях, влияющих на определяющие факторы здоровья, с упором на сокращение неравенства в отношении здоровья (О5.2).

3) Усиление комплексного контроля факторов риска для здоровья населения с целью увеличения продолжительности жизни и снижения преждевременной смертности от приоритетных неинфекционных заболеваний, таких как сердечно-сосудистые заболевания, онкологические заболевания, сахарный диабет, психические заболевания, редкие заболевания (О5.2).

4) Переориентация служб здравоохранения, включая первичную медицинскую помощь, с упором на профилактику заболеваний и укрепление здоровья на всех этапах жизни (О5.1).

5) Совершенствование механизмов найма, поддержания и развития человеческих ресурсов в системе здравоохранения и укрепление потенциала национальных, местных и институциональных органов, вовлеченных в управление человеческими ресурсами (О5.1, О5.2).

6) Улучшение коммуникации медицинских учреждений с пациентами путем создания механизма *feedback* (обратной связи), ориентированного на качество предоставляемых/получаемых услуг, направления, обмен информацией, и интеграции данного механизма в качестве обязательного инструмента в периодические профессиональные и аккредитационные оценки (О5.1).

7) Оптимизация схемы перемещения пациента в системе здравоохранения и упрощение процедур для расширения доступа людей к услугам здравоохранения (О5.1).

8) Реализация национальной программы модернизации медицинских учреждений, в особенности районных, с целью обновления, оснащения и технической, логистической и информационной реструктуризации для обеспечения справедливого доступа всего населения к качественным услугам (О5.1, О5.3).

9) Пересмотр политики в области лекарственных средств и их закупки для обеспечения справедливого и устойчивого доступа населения к лекарствам (О5.1).

10) Разработка концепции модернизации и регионализации больничных услуг, их оснащение современным оборудованием, применение инновационных методов, деконцентрация некоторых услуг, а также повышение качества и доступа пациентов к больничным услугам (О5.1).

11) Строительство и надлежащее оснащение районных больниц Бэлць и Кахул (О1.1, О1.2, О5.1, О5.3, О7.1–О7.3, О8.3, О10.1).

12) Организация услуг реабилитации, паллиативного и долгосрочного ухода, адаптированных к демографическому явлению старения населения (О5.1).

13) Цифровизация медицинских услуг, повышение интероперабельности действующих информационных систем и ускорение использования современных информационных технологий и коммуникаций (О5.1, О5.3).

14) Развитие услуг телемедицины и соответствующей инфраструктуры как одной из альтернативных моделей для клинических услуг (О1.1, О1.2, О5.1, О5.2, О7.1–О7.3, О8.3, О10.1).

15) Развитие потенциала системы здравоохранения для предотвращения угроз здоровью и управления ими, включая устойчивость к противомикробным препаратам (О5.3).

16) Повышение финансовой устойчивости системы здравоохранения для обеспечения финансовой защиты населения (О5.3)

17) Обеспечение всеобщего страхования в области здравоохранения за счет элементов индивидуального страхования и критериев стимулирования (О5.1, О5.3).

18) Разработка программ здорового старения и снижение смертности среди взрослого населения, особенно мужчин (О5.2, О5.3).

5.26. Политика в области образования, научных исследований, молодежи и спорта

1) Разработка и утверждение национальной стратегии научных исследований и инноваций на период до 2030 года (О7.3).

2) Разработка и внедрение механизма сбалансированного использования ресурсов, выделяемых на фундаментальные и прикладные исследования (О7.3).

3) Постепенное увеличение объема средств, выделяемых на научные исследования и разработки, на 0,1 процента ВВП ежегодно (О7.3).

4) Создание условий для развития и укрепления связей между исследовательской и деловой средой. Разработка и внедрение нормативно-финансовой базы для развития технологического предпринимательства и трансфера технологий, в том числе путем стимулирования создания стартапов (О1.1–О1.3, О7.3).

5) Поддержка групп молодых исследователей в их профессиональном утверждении путем их стимулирования, в том числе финансового, к продолжению карьеры в области исследований (О7.3).

6) Разработка и реализация национальной концепции просвещения населения в области прав человека и равных возможностей (О3.1, О3.2).

7) Поддержка молодых людей из группы НЕЕТ, в особенности из сельской местности, в профессиональном утверждении путем поощрения, в том числе финансового, их трудоустройства, возвращения к образованию и обучению, развития социальных навыков и жизненных умений (О1.1–О1.3, О3.2, О3.3, О7.1, О9.1).

8) Разработка целевых программ поддержки для стартапов, инициированных молодыми людьми в передовых технологических секторах (О1.1–О1.3, О3.1–О3.3, О9.1, О10.1–10.4).

9) Институционализация и обеспечение функционирования комиссий по совместному менеджменту молодежных политик с целью координации отраслевых мероприятий для молодежи и молодежных организаций, а также обеспечения поддержки их деятельности посредством программ софинансирования и поддержки (О7.1, О7.2).

10) Признание бизнес-планов и консультационных проектов, разработанных студентами в качестве дипломной работы лицензиата или мастера по направлениям профессиональной подготовки (О1.1–О1.3, О3.2, О7.1).

11) Признание действующих стартапов, запущенных обучающимися в магистратуре, в качестве дипломной работы мастера в областях экономики, финансов и управления (О1.1–О1.3, О3.3, О7.1).

12) Пересмотр и совершенствование системы аккредитации и аттестации в образовании и оценки в области научных исследований (О3.1–О3.3, О7.1, О8.3).

13) Разработка комплексного видения развития долгосрочного образования, включающего: (i) концепцию качества образовательных услуг; (ii) роль и связь образования с другими сферами, такими как рынок труда, охрана здоровья, охрана окружающей среды, участие в процессе принятия решений и так далее; (iii) компетенции и навыки, которые

развивает система образования; (iv) подготовка детей в соответствии с их индивидуальными способностями (О3.1–О3.3).

14) Разработка политик, ориентированных на семью, и их внедрение на рабочих местах частным сектором, содействие развитию альтернативных услуг по уходу за детьми компаниями путем упрощения нормативной базы, субсидирования и активного продвижения этих услуг среди населения (О1.1–О1.3, О3.1–О3.3, О7.1, О8.3).

15) Обеспечение справедливого доступа к качественному образованию всех детей, особенно в сельской местности, путем пересмотра формулы финансирования из государственного бюджета, создания надлежащих условий для обучения, предоставления детям возможностей для обучения в соответствии с их индивидуальными способностями и обеспечения благоприятной, защищенной и инклюзивной школьной среды, предотвращение и борьба с насилием и поведением по типу буллинга (травли) (О3.1).

16) Включение в обязательную школьную программу модулей по санитарному просвещению, в том числе в отношении здорового образа жизни, питания, полового и репродуктивного воспитания (О3.1, О5.1).

17) Интеграция в гимназическую и лицейскую учебную программу модулей по профессиональной и карьерной ориентации учащихся (О1.1–О1.3, О3.1–О3.3).

18) Разработка и реализация Национальной программы «Образцовые лицеи в городах-полюсах регионального развития» (О1.1–О1.3, О3.1–О3.3).

19) Пересмотр начальной и непрерывной подготовки педагогических кадров с целью обеспечения рынка труда квалифицированными человеческими ресурсами, восприимчивыми к изменениям и требованиям общества (О1.1–О1.3, О3.1–О3.3).

20) Переход к дуальному образованию в качестве основной формы обучения в системе среднего технического профессионального образования (О1.1–О1.3, О3.1–О3.3).

21) Содействие открытию внешних филиалов и расширений университетов и установлению международных отношений партнерства университетов (О1.1–О1.2, О3.2, О3.3, О7.1).

22) Продвижение отношений партнерства между образовательными учреждениями и предприятиями в целях практической подготовки педагогических кадров (О3.1–О3.3).

23) Диверсификация государственного и частного образовательных предложений путем интеграции прогнозирования потребностей в компетенциях, разработки программ обучения на протяжении всей жизни и цифрового включения, в том числе для уязвимых групп и лиц с особыми потребностями, а также для переподготовки персонала (О1.1–О1.3, О3.2, О3.3, О7.1).

24) Активизация усилий по повышению привлекательности процесса обучения и всей системы образования для учащихся с целью повышения минимального уровня учебной успеваемости (О3.1).

25) Развитие возможностей для индивидуального образовательного прогресса у одаренных и сверходаренных детей (О3.1, О3.2).

26) Законодательное закрепление периодического пересмотра и обновления учебной программы и образовательного предложения в рамках совместных мероприятий по экономической и технологической оценке и прогнозированию с привлечением широкого круга заинтересованных сторон, в том числе учащихся, родителей, студентов, преподавателей, работодателей, профсоюзов, отраслевых комитетов (О1.1–О1.3, О3.2, О3.3, О7.1).

27) Модернизация учебной программы для продвижения образования, ориентированного на учащегося, с учетом задач устойчивого развития (автоматизация рабочих мест, эффективное использование ресурсов, охрана окружающей среды, смягчение последствий изменения климата, демографические изменения, права человека и гендерное равенство, недискриминация, активная гражданская позиция и так далее), развитие гибких навыков, способностей и компетенций (*soft skills*), таких как критическое мышление и креативность, сотрудничество, гибкость, использование информационных технологий, предприимчивость,

которые помогут ему принимать решения, решать проблемы, эффективно общаться, знать и осуществлять свои права, строить здоровые отношения, управлять временем, справляться со стрессом и жить здоровой и продуктивной жизнью, а также жизненные навыки (*life skills*), которые должны способствовать предотвращению рискованного поведения, связанного с физическим и психическим здоровьем молодых людей, и непосредственно влиять на их способность к обучению и самореализации (О2.1, О2.2).

28) Интеграция обучения для устойчивого развития в учебные программы начального, общего среднего, профессионально-технического и высшего образования (О3.1–О3.3, О4.1–О4.3, О5.1, О10.1–О10.4).

29) Формирование и поддержка партнерских отношений между образовательными учреждениями и хозяйствующими субъектами, привлекая их к обеспечению профессиональной подготовки, ориентированной на спрос, путем реализации программ профессиональной подготовки по дуальной системе и реализации стажировок на предприятиях (О3.1).

30) Продвижение в среде практикующих специалистов возможности преподавания в образовательных учреждениях, внедрения инновационных форматов обучения и гибкости процедур трудоустройства (О1.1, О3.1–О3.3).

31) Рационализация программ начальной подготовки в области информационных технологий, адаптация программ и методов обучения к потребностям лиц с ограниченными возможностями (О1.1, О3.2, О7.1, О9.1–О9.3).

32) Создание эффективной системы обратной связи в отношении качества образования и реального вовлечения и участия родителей, детей, школьников и студентов в процесс управления образовательными учреждениями и процесс принятия затрагивающих их решений (О3.1).

33) Развитие навыков педагогических кадров и менеджеров в области устойчивого развития, в частности подхода, основанного на правах человека и гендерном равенстве, охране окружающей среды, пропаганде здорового образа жизни, обучении с использованием цифровых технологий в информационных, прикладных и творческих целях (О3.1).

34) Создание возможностей для участия педагогических кадров в мероприятиях по научному и профессиональному развитию и повышение мобильности преподавательских кадров (О3.2).

35) Оценка области прикладных исследований и обеспечение ее направленности на актуальные для социально-экономического развития темы, такие как переработка отходов, повышение эффективности водопотребления, сохранение лесного фонда, видов и пород, устойчивых к изменению климата и так далее (О1.1, О10.4).

36) Пересмотр методов финансирования науки на основе результатов деятельности и исследований в соответствии с полезностью их результатов (О3.2, О7.3).

37) Активизация внедрения концепции непрерывного образования и обучения на протяжении всей жизни в соответствии с требованиями рынка труда; обеспечение периодической профессиональной подготовки/переподготовки трудоспособного населения для обеспечения его конкурентоспособности на рынке труда (О3.3).

38) Развитие нормативной базы в сфере непрерывного образования на протяжении всей жизни и образования взрослых, способной определить роль различных поставщиков образовательных услуг, финансовые обязательства, четко закрепить права граждан на обучение на протяжении всей жизни, установить стандарты и следить за их выполнением (О3.3).

39) Реализация образовательных программ, направленных на пожилое население (Университет третьего возраста) для содействия переподготовке пожилых людей (О4.3).

40) Внедрение механизма признания результатов, полученных при неформальном и информальном образовании, аналогичного механизму подтверждения результатов, полученных в рамках формального обучения (О3.3).

41) Укрепление системы дистанционного образования таким образом, чтобы она могла оперативно и объективно реагировать на потребности учащегося/студента в чрезвычайных ситуациях, когда обучение с физическим присутствием невозможно (О3.1).

42) Продвижение стратегического и системного подхода к развитию молодежного сектора и программ, посвященных молодежи. Развитие инфраструктуры, структур и возможностей для вовлечения и гражданского участия молодежи на всех уровнях (О.7.1, 7.2).

43) Систематическая поддержка социальных инновационных инициатив молодежи и молодежных организаций через механизмы безвозмездного финансирования и материальной поддержки (О.9.2).

44) Распространение программ, предназначенных для молодежи, в целях охвата социально уязвимых групп и труднодоступных зон (О.3.3).

45) Содействие гражданскому участию молодежи и укрепление партисипативной демократии среди молодых людей посредством специальных программ (О4.3).

46) Институционализация и признание работы с молодежью в качестве инструмента для проведения мероприятий с молодыми людьми и расширения сообщества практикующих специалистов в этой области (О.4.3).

47) Разработка механизмов поддержки для интеграции в высшие образовательные учреждения мероприятий по неформальному образованию, предназначенных для молодежи (О1.2, О3.2, О4.3).

48) Совершенствование основ политики по развитию физической культуры и спорта, в том числе массового и профессионального спорта (О3.3, О4.3, О5.2).

5.27. Политики и менеджмент в сфере труда и инклюзии

1) Приведение национальной нормативной базы в сфере инспекции труда в соответствие с положениями конвенций Международной организации труда в данной сфере и усиление институциональных возможностей Государственной инспекции труда, в том числе в части борьбы с незадекларированным трудом (О1.1–О1.3, О6.1, О6.2).

2) Повышение уровня осведомленности работодателей, работников и общества о рисках и последствиях незадекларированного труда и преимуществах легального труда (О1.1–О1.3, О6.1, О6.2).

3) Воспитание у населения налоговой морали и усиление переговорной силы работников по отношению к работодателям (О4.3, О7.1).

4) Развитие на местном уровне социальных услуг, способствующих более легкому трудоустройству выявленных уязвимых групп на рынке труда, в том числе посредством услуг по обучению, переподготовке, помощи в трудоустройстве или бизнес-наставничества (О1.1–О1.3, О6.1, О6.2).

5) Развитие и продвижение социального партнерства на всех уровнях как наиболее эффективного механизма согласования интересов и выявления консенсуса между представителями работников, представителями работодателей и соответствующими органами публичной власти в целях определения и реализации их социально-экономических прав и интересов (О1.1–О1.3, О6.1, О6.2).

6) Разработка обязательных стандартов для адаптации образовательных программ и инфраструктуры к потребностям лиц с ограниченными возможностями (О1.1–О1.3, О6.1, О6.2).

7) Установление партнерских отношений властей с неправительственными организациями/работодателями для экономической интеграции лиц с ограниченными возможностями, в том числе с использованием новых технологий (О1.1–О1.3, О6.1, О6.2).

8) Содействие скорейшему возвращению на работу из отпуска родителей с детьми по уходу за ребенком (О1.1–О1.3, О6.1, О6.2).

9) Содействие включению пожилых людей в рынок труда (О1.1–О1.3, О6.1, О6.2).

10) Повышение гарантированного минимального размера заработной платы и совершенствование законодательства в области оплаты труда для обеспечения принципа «равная оплата за равный труд» (O1.1–O1.3).

11) Стандартизация политики минимальной заработной платы и продвижение коллективных переговоров по повышению минимальной заработной платы на отраслевом уровне (O1.1–O1.3).

12) Обеспечение соблюдения трудовых прав и гарантий работников, эффективной защиты труда и социальной защиты, поддержание и развитие социального партнерства на всех уровнях (O 1.1–O1.3).

13) Для секторов и квалификаций, где отмечается дефицит рабочей силы, – содействие интеграции граждан других государств в рынок труда Республики Молдова (O1.2).

14) Активное содействие улучшению межэтнических отношений в Республике Молдова и подчеркивание ценности этнического разнообразия в стране (O4.2, O9.1).

5.28. Социальная защита

1) Реализация положений пересмотренной Европейской социальной хартии, принятой в Страсбурге 3 мая 1996 года, в частности в отношении права на справедливую заработную плату, права на защиту от бедности и социальной изоляции и права на жилище, права работников на защиту собственных требований в случае неплатежеспособности работодателя, право пожилых людей на социальную защиту, право на участие в установлении и улучшении условий труда и рабочей среды (O1.3, O6.1).

2) Усиление превентивной функции социальной помощи в целях снижения уязвимости и бедности путем адекватного измерения социальной депривации, разработки комплексных критериев социальной помощи, укрепления связи между программами выплат, социальными услугами и статусом занятости, повышения эффективности схем социальных выплат путем сокращения фрагментации, дублирования и отказа от установления социальных выплат без анализа воздействия (O1.1–O1.3, O6.1, O6.2).

3) Повышение доступности и прозрачности схем социальной помощи путем разработки механизмов подотчетности в отношении предоставления пособий; снижение уровня злоупотребления социальной помощью; повышение степени осведомленности и улучшение информирования о правах на социальную защиту, в особенности в сельских и труднодоступных районах; укрепление потенциала структур социальной помощи, в том числе на местном уровне, путем разработки инновационных инструментов сбора данных, предоставления пособий и укрепления человеческих ресурсов (O1.1–O1.3, O6.1, O6.2).

4) Укрепление потенциала социальной защиты схем социальной помощи путем усиления мониторинга воздействия социальной защиты на наиболее уязвимые группы населения (O1.1–O1.3, O6.1, O6.2).

5) Улучшение доступа к социальным услугам уязвимых групп населения путем предоставления соответствующих услуг с однородным географическим распределением, с учетом потребностей, возможностей и потенциала каждого бенефициара в отдельности (O1.1–O1.3, O6.1, O6.2).

6) Совершенствование законодательства в сфере социального страхования: обеспечение устойчивости бюджета государственного социального страхования, выравнивание размера взносов на социальное страхование, пересмотр видов пособий и услуг, предоставляемых в рамках системы социального страхования; сокращение страхового стажа, необходимого для досрочного выхода на пенсию за работу в особых условиях труда; снижение возраста выхода на пенсию по возрасту и обязательного страхового стажа для работников, работающих в условиях повышенного риска для здоровья (например: медицинский персонал, другие категории работников, находящихся на переднем крае борьбы с пандемией COVID-19) и др. (O1.1–O1.3, O6.1, O6.2).

7) Установление четких и предсказуемых рамок для корректировки пенсионного возраста в соответствии с ожидаемой продолжительностью жизни при рождении, ожидаемой продолжительностью жизни при выходе на пенсию и другими соответствующими демографическими и финансовыми параметрами (О1.1–О1.3, О6.1, О6.2).

8) Развитие функциональной и устойчивой многоступенчатой пенсионной системы путем обеспечения простой и разумной нормативной и налоговой базы, в том числе путем развития частной пенсионной системы – Компонент II (обязательные частные пенсии) при условии укрепления учреждения, ответственного за управление пенсионными фондами (О1.1–О1.3, О6.1, О6.2).

9) Соотношение величины взносов социального страхования с гарантированными правами социального страхования в соответствии с принципом перераспределительной пенсионной системы, основанной на солидарности поколений (О1.1–О1.3, О6.1, О6.2).

10) Активное информирование населения о связи взносов и пособий с целью стимулирования накопления взносов и максимально широкого включения населения в систему социального страхования (О1.1–О1.3, О6.1, О6.2).

11) Содействие деинституционализации детей из учреждений интернатного типа (О3.1, О6.1).

12) Развитие системы социальных льгот, предоставляемых детям и семьям с детьми, для удовлетворения их потребностей в целях обеспечения достойного уровня жизни (О1.1–О1.3).

13) Создание благоприятной среды для активного и здорового старения, с целью использования потенциала пожилого населения и повышения возможностей трудоустройства (предпенсионного возраста и после достижения пенсионного возраста), участия в жизни общества, ведения самостоятельного и здорового образа жизни и участия в межпоколенческом диалоге (О4.3, О1.2).

14) Совершенствование аналитической деятельности по признанию, сокращению и перераспределению неоплачиваемого труда по уходу, а также по вознаграждению и представительству работников по уходу с целью содействия равному доступу к достойному труду без дискриминации и неравенства (О1.3).

5.29. Политики и менеджмент в области безопасности и общественного порядка

1) Усиление деятельности психолога в образовательных учреждениях по выявлению, контролю и консультированию в отношении личностных факторов, которые могут повлечь предрасположенность к насильственному или рискованному поведению (О3.1–О3.3, О9.1).

2) Разработка и реализация единой концепции по профилактике делинквентности и насилия среди населения (в том числе предупреждение гендерного насилия, преступности среди несовершеннолетних и др.) (О9.1).

3) Создание возможностей для проведения свободного времени в рамках внеклассных мероприятий и цивилизованного общества для снижения уровня преступности среди несовершеннолетних как явления (О3.1–О3.3, О4.1–О4.3, О9.1).

4) Разработка и внедрение программ по развитию и совершенствованию родительских навыков с целью создания благоприятной и безопасной среды для развития детей (О3.1–О3.3, О4.3, О9.1).

5) Мониторинг медиа- и онлайн-контента с целью минимизации воздействия на детей и подростков насилия, жестокого обращения и сексуальной эксплуатации, отражаемых и пропагандируемых средствами массовой информации, в том числе онлайн (фильмы, новости, игры, контент социальных сетей), а также для снижения уровня насилия и агрессии со стороны несовершеннолетних зрителей/пользователей в среднесрочной и долгосрочной перспективе (О3.1–О3.3, О4.3, О9.1, О9.2).

6) Повышение степени безопасности всех лиц, находящихся на территории Республики Молдова, независимо от возраста, пола, этнической или религиозной принадлежности.

Продвижение просветительских кампаний по снижению потребления алкоголя, наркотических и психотропных веществ среди детей и подростков (О3.1–О3.3, О4.3, О9.1).

7) Повышение эффективности действий по борьбе с преступностью и защите жертв, в том числе искоренение насилия, безнадзорности, эксплуатации и торговли детьми и женщинами путем устранения пробелов в правовой базе в отношении обвинения, наказания, предотвращения и борьбы с деяниями, наносящими ущерб или создающими угрозу для жизни и здоровья людей, домашнего насилия и посредством развития социальных услуг для жертв преступлений (О3.1–О3.3, О4.3, О6.1, О9.1, О9.2).

8) Разработка стандартных протоколов для обеспечения многоотраслевого реагирования на случаи насилия в отношении женщин и семейного насилия (О6.1, О7.1, О9.1).

9) Выявление, предупреждение и адекватная борьба с преступлениями на почве предрассудков, этнической принадлежности, дискриминации, с учетом уязвимости отдельных лиц (О6.1, О7.1, О9.1).

10) Социологическое исследование факторов преступности с особым упором на меры профилактики преступности среди несовершеннолетних и разработку новых типов датчиков для мониторинга в режиме реального времени климата безопасности в обществе (О6.1, О7.1, О9.1, О9.2).

11) Устранение коренных причин экстремизма и борьба с распространением призывов к ненависти или насилию и онлайн-распространению материалов террористического или экстремистского содержания, а также формирование индивидуальной устойчивости к такой пропаганде (О3.1–О3.3, О4.3, О6.1, О7.1, О9.1–О9.3).

12) Повышение эффективности мер по поддержанию и обеспечению общественного порядка и улучшению отношений между общественностью и полицией посредством совместной работы в решении проблем, связанных с преступностью и общественной безопасностью; повышение роли женщин в коммунитарной полиции для обеспечения большего чувства безопасности у населения, особенно у женщин и детей (О3.1–О3.3, О4.3, О6.1, О7.1, О9.1–О9.3).

13) Оперативное и качественное реагирование властей и служб по обеспечению общественного порядка на обращения граждан для обеспечения безопасной среды, правопорядка и общественной безопасности (О9.1–О9.3).

14) Развитие потенциала и инструментов для обеспечения безопасности на национальном и региональном уровнях для управления кризисными и чрезвычайными ситуациями (О9.1–О9.3).

15) Укрепление национальной системы предоставления убежища и обеспечение доступа к правам и качественным услугам лиц, обратившихся за той или иной формой защиты на территории Республики Молдова (О3.1, О3.3, О9.1, О9.2).

16) Создание высококачественных условий труда для стимулирования повышения эффективности труда сотрудников сферы безопасности, мотивация персонала, устранение барьеров, связанных с дискриминацией, увеличение количества женщин в сфере безопасности, развитие системы образования и усиление потенциала человеческих ресурсов в области внутренних дел (О3.2, О3.3, О7.1, О9.1–О9.3).

17) Пересмотр механизма доступа к оружию с точки зрения его ограничения и установление строгого порядка мониторинга, маркировки и контроля оружия в гражданском обороте (О9.1–О9.3).

18) Разработка эффективной системы управления государственной границей и обеспечение упорядоченного, безопасного и регулируемого миграционного процесса (О9.2, О9.3).

19) Уменьшение количества жертв и ущерба, вызванного экстренными и чрезвычайными ситуациями, в том числе путем разработки, адаптации или трансфера новых технологических

решений для предупреждения экстренных и чрезвычайных ситуаций и пожаров в бытовом секторе (О9.2, О9.3).

20) Автоматизация информационных и рабочих процессов, цифровизация предоставляемых гражданам услуг в сфере внутренних дел, в том числе внедрение умных технологических решений для повышения уровня безопасности дорожного движения (О9.2, О9.3).

21) Непрерывная оценка метеоклиматических, геоморфологических, радиологических и сейсмических рисков, оценка уязвимости к таким рискам фонда зданий и объектов критической инфраструктуры и корректировка соответствующих технических стандартов и норм безопасности (О9.2, О9.3).

22) Укрепление потенциала ключевых субъектов и учреждений для решения гендерных и социальных недискриминационных норм в целях реагирования и предотвращения гендерного и сексуального насилия, создания стратегических альянсов и партнерств, а также проведения информационных и пропагандистско-агитационных кампаний (О9.1).

23) Мониторинг выполнения рекомендаций, полученных от международных механизмов, на основе обязательств, взятых Республикой Молдова в отношении прав человека (О9.1–О9.3).

24) Укрепление потенциала национальных институтов защиты прав человека путем разработки механизмов вовлечения и придания более сильного статуса Офису Народного адвоката и Совету по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства в процессе мониторинга, представления отчетов и выполнения их рекомендаций с точки зрения предотвращения, защиты и продвижения прав человека и гендерного равенства как на территории Республики Молдова, так и за ее пределами (О7.1, О7.2).

25) Укрепление потенциала учреждений сектора здравоохранения по реагированию на гендерное насилие в рамках многоотраслевого механизма, включая реагирование на сексуальное насилие посредством клинического менеджмента насилия, как в обычных условиях, так и в условиях гуманитарных или чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения (О9.1).

26) Предупреждение и пресечение преступлений на почве предрассудков, этнической принадлежности, дискриминации, с учетом уязвимости лиц, особенно ключевых групп населения с повышенным риском заражения ВИЧ-инфекцией, лиц, живущих с ВИЧ-инфекцией, лиц с ограниченными возможностями, в том числе лиц с психическими отклонениями, находящихся в психиатрических учреждениях, этнических меньшинств и так далее (О6.1, О7.1, О9.1).

6. Воздействие

Воздействие НСР следует оценивать по показателям, непосредственно отражающим параметры качества жизни людей (таблица 5). В процессе разработки отраслевых стратегий, а также мониторинга и оценки каждый показатель должен быть разложен по соответствующим критериям, чтобы отражать фактическую степень вовлечения людей в процесс развития. Эти критерии включают, не ограничиваясь этим, пол, возраст, географическое расположение (сельская/городская местность, регионы развития), среду проживания, статус ограничения возможностей, этническую принадлежность и язык общения, место жительства, социально-экономический статус.

Таблица 5

Показатели оценки воздействия реализации НСР

№ п/п	Общая цель/показатель	Источник	Справочное значение	Промежуточная	Конечная цель
--------------	------------------------------	-----------------	----------------------------	----------------------	----------------------

			ие	цель (2025 г.)	(2030 г.)
1	2	3	4	5	6
Общая цель 1. Увеличение доходов из устойчивых источников и сокращение неравенства					
1.	Среднегодовой темп роста ВВП, %	Национальное бюро статистики (НБС)	3,7 (в средне м на 2016– 2021 гг.)	5,0 (в средне м на 2023– 2025 гг.)	5,0 (в средне м на 2026– 2030 гг.)
2.	Среднегодовой темп роста ВВП на душу населения, %	НБС	5,1 (в средне м на 2016– 2021 гг.)	7,5 (в средне м на 2023– 2025 гг.)	7,5 (в средне м на 2023– 2025 гг.)
	Уровень абсолютной бедности, %	НБС	25,6 (в средне м на 2016– 2021 гг.)	23,7	10,0
4.	Коэффициент Джини, %	НБС	27,8 (2021 г.)	25,0	23,0
5.	Текущий счет, доля в ВВП, %	Национальный банк Молдовы (НБМ)	-8,2 (в средне м на 2016– 2021 гг.)	-5,0	-4,0
6.	ВВП, произведенный за пределами муниципия Кишинэу, % общего ВВП	НБС	40,1 (2019 г.)	55,0	60,0
7.	Среднегодовая доля занятости, %	НБС	39,8 (2021 г.)	45,0	55,0
8.	Занятое население в возрасте 15–34 лет, доля в общей численности занятого населения, %	НБС	28,9 (2021 г.)	30,0	35,0
9.	Валовая экономика, доля в ВВП, %	НБС	16,7 (2020)	20,0	22,0

			г.)		
10.	Объем полученных личных денежных переводов, доля в ВВП, %	НБС, НБМ	14,8 (2021 г.)	14,0	13,0
11.	Чистый приток прямых иностранных инвестиций, доля в ВВП, %	НБМ	2,1 (в среднем на 2016–2021 гг.)	4,0	5,0
12.	Объем экспорта товаров и услуг, средний рост, %	НБМ	9,9 (в среднем на 2016–2021 гг.)	14,0	14,0
13.	Индекс экономической свободы, общий балл, шкала от 0 (наихудший) до 100 (наилучший)	Фонд «Heritage»	61,3 (2022 г.)	70,0	80,0
14.	Глобальный инновационный индекс, шкала от 0 (наихудший) до 100 (наилучший)	Глобальный инновационный индекс	32,3 (2021 г.)	42,0	45,0
15.	Качество внутренней конкуренции, баллы согласно Отчету о глобальной конкурентоспособности (100 пунктов максимум)	Всемирный экономический форум (ВЭФ)	48,9 (2019 г.)	53,0	55,0
16.	Доля малых и средних предприятий в общей выручке от продаж, %	НБС	39,3 (2020 г.)	45,0	55,0
17.	Кредиты, предоставленные частному сектору, доля в ВВП, %	Всемирный банк	27,8 (2020 г.)	35,0	40,0
18.	Доля неформальной экономики в ВВП, %	НБС	27,4 (2020 г.)	25,0	20,0
19.	Гендерное неравенство в оплате труда, %	НБС	13,6 (2021 г.)	10,0	5,0
20.	Валовая добавленная стоимость в обрабатывающей промышленности, в процентах к ВВП, %	НБС	9,4 (2021 г.)	11,0	13,0
Общая цель 2. Улучшение жилищных условий					
21.	Доля населения, имеющего доступ к водоснабжению, % общего числа	НБС	86,4 (2021 г.)	90,0	95,0
22.	Доля от общей численности	НБС	33,2	50,0	65,0

	населения, подключенного к публичной услуге канализации, %		(2021 г.)		
23.	Доля электромобилей и гибридных автотранспортных средств в общем количестве автомобилей, %	Агентство государственных услуг (АГУ)	1,2 (2020 г.)	8,0	15,0
24.	Доля транспортных происшествий на 100 тыс. населения	Министерство внутренних дел (МВД)	98 (2021 г.)	80,0	70,0
25.	Число погибших в результате транспортных происшествий на 100 тыс. населения	МВД	10,3 (2019 г.)	7,3	5,1
26.	Состояние национальных дорог общего пользования, доля дорог, находящихся в «плохом» и «очень плохом» состоянии, %	Государственное дорожное агентство (ГДА)	46,8 (2020 г.)	25,0	10,0
27.	Прозрачность бюджета согласно Обзору открытости бюджета, шкала от 0 (наихудший) до 100 (наилучший)	Индекс транспарентности государственного бюджета	57 (2019 г.)	65,0	70,0
28.	Качество дорожной инфраструктуры, баллы согласно Отчету о глобальной конкурентоспособности, шкала от 0 (наихудшее) до 7 (наилучшее)	Всемирный экономический форум (ВЭФ)	2,6 (2019 г.)	4,5	5,5
29.	Доля налоговых поступлений в общих доходах местных бюджетов, %	Министерство финансов	28,3 (2021 г.)	33,0	36,0
30.	Доля энергии из возобновляемых источников в валовом конечном потреблении, %	Министерство инфраструктуры и регионального развития (МИРР)	23,8 (2019 г.)	25,0	27,0
31.	Объем инвестиций в сектор энергоэффективности, по отношению к ВВП, %	МИРР	0,03 (2018 г.)	0,1	0,5
32.	Доля населения, имеющего доступ к Интернету, от общей численности населения, %	НБС	76,4 (2021 г.)	80,0	90,0
33.	Доля информальных рабочих мест в общем количестве рабочих мест, %	НБС	22,8 (2021 г.)	20,0	18,0
34.	Уровень молодежи NEET (молодые люди, которые не входят в состав занятого населения, не обучаются/не	НБС	30,4 (2021 г.)	25,0	22,0

	учатся в системе формального образования и не участвуют в каких-либо курсах или других видах обучения вне системы формального образования) от 15 до 34 лет, %				
35.	Уровень несчастных случаев на производстве на 100 000 работников	НБС	89 (2021 г.)	35,0	25,0
36.	Индекс активного старения, %	Министерство труда и социальной защиты (МТСЗ)	28,7 (2020 г.)	31,8	36,8
37.	Доля населения, намеревающегося переехать в другую страну в ближайшие три года, %	МТСЗ (Исследование «Поколения и пол»)	15,5 (2020 г.)	13,0	10,0
Общая цель 3. Гарантирование актуального и качественного образования для всех					
38.	Доля детей и молодежи в гимназическом образовании с минимальными знаниями в области науки (Программа международной оценки учащихся), %	Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)	57,8 (2018 г.)	73,0	80,0
39.	Доля учащихся последнего класса гимназического образования с минимальными знаниями в области чтения/понимания текста (Программа международной оценки учащихся), %	ОЭСР	54,2 (2018 г.)	71,0	80,0
40.	Доля учащихся последних классов гимназического образования с минимальными знаниями в области математики (Программа международного оценивания учащихся), %	ОЭСР	49,7 (2018 г.)	70,0	80,0
41.	Валовой коэффициент охвата детей обучением в дошкольных учреждениях, %	НБС	16 (2021 г.)	20,0	24,0
42.	Валовой коэффициент охвата детей дошкольным образованием, %	НБС	89,2 (2020–2021 гг.)	96,0	98,0
43.	Валовой коэффициент охвата детей начальным образованием, %	НБС	106,5 (2020–2021 г.)	105,0	105,0

			г.)		
44.	Валовой коэффициент охвата детей гимназическим образованием, %	НБС	104,3 (2020–2021 г.)	103,0	103,0
45.	Доля охвата образованием лиц в возрасте до 19 лет, %	НБС	82,1 (2020–2021 г.)	94,0	98,0
46.	Коэффициент участия молодых людей и взрослых (от 15 до 64 лет) в формальном и неформальном образовании на протяжении всей жизни (последние четыре недели перед опросом)	НБС	10,79 (2021 г.)	15,0	25,0
47.	Индекс гендерного равенства, третичный уровень	НБС	1,4 (2020/2021 г.)	1,1	1,0
48.	Среднемесячный чистый заработок педагогических работников в сфере образования по отношению к среднему чистому месячному заработку в экономике, %	НБС	103,1 (2021 г.)	110,0	140,0
49.	Общий коэффициент участия детей ромов в начальном и среднем образовании, %	Программа развития ООН (ПРООН)	54 (2018 г.)	65,0	75,0
Общая цель 4. Повышение уровня культуры и личностного развития					
50.	Среднемесячные расходы на отдых на одного человека, леев	НБС	35,5 (2018 г.)	60,0	110,0
51.	Среднемесячные расходы на отдых на одного человека, % общих расходов домохозяйства	НБС	1,5 (2018 г.)	2,5	4,0
52.	Среднемесячные расходы на одного человека на культуру и отдых, леев	НБС	63,6 (2021 г.)	140,0	240,0
53.	Среднемесячные расходы на одного человека на культуру и отдых, % общих расходов домохозяйства	НБС	2,1 (2021 г.)	3,5	5,0
54.	Доля туризма в ВВП, %	НБС	0,6 (в среднем 2016–2018)	0,8 (в среднем 2023–2025)	1,0 (в среднем 2026–2030)

			гг.)	гг.)	гг.)
Общая цель 5. Улучшение состояния физического и ментального здоровья населения за счет активного вклада современной и эффективной системы здравоохранения, отвечающей потребностям каждого человека					
55.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	НБС	69,1 (2021 г.)	71,5	72,0
56.	Материнская смертность, на 100 тыс. живых новорожденных	НБС	16,3 (2020 г.)	5,0	2,0
57.	Коэффициент младенческой смертности, на 1000 живых новорожденных	НБС	8,5 (2021 г.)	5,0	2,0
58.	Смертность от травм, отравлений, на 100 тыс. населения	Национальное агентство общественного здоровья (НАОЗ)	73,4 (2021 г.)	50,0	40,0
59.	Смертность от болезней системы кровообращения, злокачественных новообразований и болезней органов пищеварения, на 100 тыс. населения	НАОЗ	1253,4 (2021 г.)	1000,0	800,0
60.	Суммарный коэффициент ранних родов в возрасте 15–19 лет, на 1000 женщин этого возраста	НБС	26,19 (2021 г.)	15,0	9,0
Общая цель 6. Надежная и инклюзивная система социальной защиты					
61.	Доля населения, охваченного системой обязательного медицинского страхования, %	Национальная медицинская страховая компания (НМСК)	87,8 (2020 г.)	90,0	92,0
62.	Соотношение между средней пенсией по возрасту и среднемесячной номинальной заработной платой (брутто), %	НБС	28,9 (2021 г.)	30,0	35,0
63.	Соотношение между средней пенсией по возрасту и прожиточным минимумом для пенсионеров, %	НБС	143,3 (2021 г.)	155,0	170,0
64.	Охват беднейшего населения (составляющего 20% от общего числа населения) пособиями по социальной помощи, %	НБС	10,7 (2021 г.)	25,0	35,0
65.	Доля социальных услуг в бюджете социальной защиты, %	МТСЗ	4,7 (2022 г.)	6,5	9,0

66.	Количество лиц с ограниченными возможностями, помещенных в специальные учреждения	Национальное агентство социальной помощи (НАСП)	1766 (2022 г.)	1400	1000
67.	Количество лиц с ограниченными возможностями, прошедших обучение по программам профессиональной подготовки и профессиональной ориентации в целях трудоустройства	НАСП	236 (2021 г.)	1000	3000
68.	Уровень крайней бедности среди детей в возрасте 0–17 лет, %	НБС	10,0 (2020 г.)	8,5	6,0
69.	Доля детей, находящихся в ситуации риска, %	МТСЗ	1,8 (2020 г.)	1,5	1,2
70.	Доля детей-бенефициаров услуг центров размещения семейного типа, %	МТСЗ	83,4 (2021 г.)	95,0	98,0
Общая цель 7. Обеспечение эффективного, инклюзивного и прозрачного управления					
71.	Доля дел, проигранных в ЕСПЧ, от общего количества подаваемых ежегодно исков, %	Министерство юстиции (МЮ)	34,33 (2017 г.)	15,0	10,0
72.	Доля лиц, совершивших неофициальные платежи (взятки) за последние 12 месяцев, %	Национальный центр по борьбе с коррупцией (НЦБК)	11,3 (2017 г.)	4,0	0,0
73.	Доля предпринимателей, совершивших неофициальные платежи (взятки) за последние 12 месяцев	НЦБК	3,6 (2017 г.)	1,2	0,0
74.	Показатель «Контроль над коррупцией» (по шкале от -2,5 до 2,5)	Всемирный банк	-0,57 (2020 г.)	1,0	1,5
75.	Доля граждан, воспользовавшихся государственными услугами в электронном формате, от общего числа пользователей государственными услугами, %	Агентство электронного управления	49,4 (2021 г.)	65,4	75,0
76.	Показатель «Регулятивное качество» (по шкале от -2,5 до 2,5)	Всемирный банк	-0,04 (2020 г.)	1,0	1,5
77.	Доля осуществленных публичных расходов в общем объеме утвержденных	Министерство финансов	84,2 (2021 г.)	99,5	100,0

	публичных расходов, %				
78.	Доля женщин на государственной службе на руководящих должностях, %	Государственная канцелярия	40,9 (2020 г.)	45,0	50,0
79.	Доля женщин, избранных в Парламент, % общего числа избранных депутатов	Центральная избирательная комиссия (ЦИК)	24,8 (2020 г.)	40,0	50,0
80.	Доля женщин, избранных на должности примаров, % общего числа избранных примаров	ЦИК	21,8 (2019 г.)	40,0	50,0
81.	Доля женщин, избранных на должности советников местных советов, % общего числа избранных советников	ЦИК	36,5 (2019 г.)	45,0	50,0
82.	Доля женщин, избранных на должности советников районных/муниципальных советов, % общего числа избранных советников	ЦИК	27,1 (2019 г.)	43,0	50,0
Общая цель 8. Построение справедливой, неподкупной и независимой системы правосудия					
83.	Количество обращений для разрешения споров внесудебным путем	МЮ; Совет по медиации (СМ)	277 (2017 г.)	877	1077
84.	Отсутствие коррупции в судебной системе (по шкале от 0 до 1)	«World Justice Project»	0,36 (2021 г.)	0,7	0,8
85.	Количество споров, разрешенных внесудебным путем	МЮ; СМ	164 (2017 г.)	487	687
86.	Количество новых видов судебных экспертиз, разработанных согласно Номенклатуре судебных экспертиз	МЮ (Национальный центр судебной экспертизы); МЗ (Центр судебной медицины); МВД; НЦБК	30 (в среднем за 2016–2021 гг.)	38	42
87.	Доля мест содержания под стражей в пенитенциарных учреждениях, соответствующих международным стандартам, %	МЮ; Национальная пенитенциарная администрация	25,0 (2017 г.)	41,0	49,0
88.	Доля лиц, находящихся в системе пробации и реинтегрированных в общество, %	МЮ; Национальная инспекция пробации	60,0 (2017 г.)	80,0	90,0

89.	Доля сотрудников учреждений судебной экспертизы, имеющих ученое звание, %	МЮ (Национальный центр судебной экспертизы)	1,0 (в среднем за 2016–2021 гг.)	3,0	6,0
Общая цель 9. Продвижение мирного и безопасного общества					
90.	Число жертв умышленных убийств, на 100 тыс. населения	МВД	6,7 (2016 г.)	5,7	4,7
91.	Доля населения, подвергшегося физическому или сексуальному насилию за последние 12 месяцев, %	НБС	9,6 (2010 г.)	4,0	2,5
92.	Общественное восприятие безопасности, %	МВД; Барометр общественного мнения	30,2 (2021 г.)	40,0	50,0
93.	Количество жертв торговли людьми на 100 тыс. населения	МВД	7,0 (2018 г.)	4,5	3,5
94.	Число жертв преступлений, связанных с сексуальным насилием, на 100 тыс. населения	МВД	11,9 (2019 г.)	9	8
Общая цель 10. Обеспечение здоровой и безопасной окружающей среды					
95.	Доля очищенной в соответствии с нормами воды от общего объема сточных вод, сбрасываемых в водные объекты, %	Агентство по охране окружающей среды (АОС)	14,11 (2016 г.)	30,0	40,0
96.	Класс качества поверхностных вод бассейна реки Днестр (I – очень хорошее, II – хорошее, III – умеренно загрязненное, IV – загрязненное, V – очень загрязненное)	АОС	III (2017 г.)	II	II
97.	Класс качества поверхностных вод бассейна реки Прут (I – очень хорошее, II – хорошее, III – умеренно загрязненное, IV – загрязненное, V – очень загрязненное)	АОС	III (2017 г.)	II	II
98.	Класс качества поверхностных вод гидрографических подбассейнов (I – очень хорошее, II – хорошее, III – умеренно загрязненное, IV – загрязненное, V – очень загрязненное)	АОС	IV/V (2017 г.)	III/IV	III/IV
99.	Производительность воды,	Министерство	45,5	55	70

	долларов США РРС (2017=1), м ³	окружающей среды (МОС)	(2020 г.)		
100.	Уровень водного стресса (доля добычи пресной воды от общих имеющихся ресурсов пресной воды), %	МОС	12,5 (2020 г.)	10,0	7,0
101.	Доля переработанных отходов в общем объеме образующихся отходов, %	АОС	44,4 (2018 г.)	50,0	56,0
102.	Доля в территории страны площадей, занимаемых лесами и иными землями с лесной растительностью, %	АОС	13,4 (2020 г.)	14,8	16,3
103.	Доля в территории страны площадей охраняемых земель, %	НБС; АОС	5,8 (2018 г.)	8,0	10,0
104.	Количество выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от передвижных источников (по источникам), тыс. тонн, в расчете на одного человека, %	НБС; АОС	100 (в среднем за 2016–2020 гг.)	60,0	40,0
105.	Общие выбросы CO ² по отношению к одной единице ВВП	МОС	4 (2019 г.)	5	7
106.	Количество парниковых газов, безусловный показатель в процентах от среднего за 2016–2020 гг., %	АОС	100,0 (в среднем за 2016–2020 гг.)	64,0	70,0
107.	Уровень подключения населения к услугам канализации, %	НБС	58,9 (2021 г.)	65,0	75,0
108.	Доля населения, имеющего доступ к безопасно организованным услугам водоснабжения, %	МОС	74,1 (2020 г.)	85,0	90,0

7. Риски при реализации

Таблица 6

Риски при реализации НСР

Ожидаемые риски	Вероятность (низкая/ средняя/	Воздействи е (небольшое	Меры по снижению риска
-----------------	-------------------------------------	-------------------------------	---------------------------

	высокая)	/ среднее/ большое)	
Возникновение различных негативных экзогенных шоков, подрывающих способность соответствующих органов власти выполнять обязательства по НСР (например: кризис безопасности, засуха, пандемия, экономический спад, высокая инфляция и другие)	Высокая	Большое	<ul style="list-style-type: none"> – Обеспечение постоянного контроля НСР как документа и при необходимости ее пересмотр в зависимости от динамики внешнего контекста; – Учитывая рост частоты потрясений в последние годы, повышенное внимание должно уделяться целям безопасности и устойчивости с упором на предотвращение и раннее выявление рисков
Недостаточное финансирование НСР из бюджетных источников и за счет технической и финансовой помощи со стороны партнеров по развитию	Высокая	Большое	<ul style="list-style-type: none"> – Согласование приоритетов НСР с рамками бюджетного планирования; – Обеспечение интенсивной коммуникации и постоянной эффективной координации с сообществом доноров по поводу приоритетов финансирования в рамках НСР
Потеря политической поддержки НСР с течением времени	Средняя	Большое	<ul style="list-style-type: none"> – Сосредоточение НСР на приоритетах, по которым достигается широкий консенсус в обществе: экономический рост, улучшение бытовых условий, качественные государственные услуги, чистая окружающая среда или эффективное управление
Появление и в будущем многих документов публичных политик,	Средняя	Среднее	<ul style="list-style-type: none"> – Государственная канцелярия в процессе оценки документов

<p>которые плохо согласованы между собой и НСР</p>			<p>публичных политик должна проверять их согласование с НСР и возможное дублирование с другими документами стратегического планирования; – Обеспечение тесной связи между НСР и бюджетным прогнозом на среднесрочный период</p>
--	--	--	---

8. Процедуры отчетности

Принципы, составляющие основу реализации НСР

Уроки, извлеченные из реализации предыдущих национальных документов стратегического планирования, указывают на необходимость разработки мероприятий по продвижению и обеспечению соблюдения прав человека. Поэтому, исходя из императива действий, ориентированных на человека, Правительство предлагает:

- 1) разработку политик и программных документов на основе доверительного сотрудничества с людьми, на которых влияют решения и политики Правительства, вовлечение людей в глубокое понимание проблем, которые необходимо решить, и их причин, а также мониторинг воздействия всех политик на людей;
- 2) направление и широкое применение научных исследований и инновационных подходов к формулированию опций политик, основанных на фактических данных;
- 3) согласование отраслевых программных документов по реализации настоящей стратегии с принципами (взаимозависимость, равенство и недискриминация, участие и наделение полномочиями, усиление ответственности) и стандартами в области прав человека и гендерного равенства.

Согласованность политик

Успех реализации настоящей стратегии зависит от согласованности рамок стратегического планирования, что в настоящее время довольно проблематично. В Республике Молдова традиционно существовало избыточное количество документов стратегического планирования, которые часто дублировали друг друга или противоречили друг другу, сосредотачивались на слишком узких областях политики, не увязывались с отраслевыми стратегиями и не интегрировались в процессы бюджетного планирования. Эти документы, по большей части, не контролировались и не оценивались должным образом, а обязанности между не были четко распределены партнерами-исполнителями.

Настоящая стратегия является долгосрочным стратегическим справочным документом для обеспечения согласованности между национальной и отраслевой политикой и бюджетными рамками. Настоящая стратегия включает в себя ряд взаимосвязанных приоритетов и задач, выполнение которых различными субъектами должно привести к выполнению международных обязательств и достижению целей устойчивого развития. Настоящая стратегия учитывает обязательства Республики Молдова по реализации положений Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова и Европейским сообществом, в частности те из них, которые могут повлиять на достижение намеченных целей. Для синергетической реализации целей необходимы интегрированная система стратегического планирования, сотрудничество на разных уровнях и вовлечение всех заинтересованных сторон в процесс планирования, реализации и мониторинга политики.

Реализация НСР

Настоящая стратегия, основной целью которой является заметное повышение качества жизни людей, наряду со своими целевыми задачами формирует приоритетную основу для стратегического планирования развития страны. Каждая из десяти целей содержит ряд конкретных целей и приоритетных действий, классифицированных в соответствии с существующими бюджетными программами, призванными установить ориентиры и направления действий, которые станут основой для разработки документов отраслевых политик.

Органы публичной власти должны корректировать/разрабатывать документы отраслевых политик с учетом конкретных целей и приоритетных действий, включенных в настоящую стратегию. Документы отраслевых политик должны содержать всесторонний анализ сектора, предоставлять подробные варианты политик в соответствии с принципами и стандартами в области прав человека и быть направлены на сокращение неравенства возможностей, которое может существовать в различных областях, в зависимости от пола, возраста, среды проживания (сельская/городская местность), ограничения возможностей, этнической принадлежности и/или языка общения. Документы отраслевых политик также должны включать все цели и показатели мониторинга задач устойчивого развития, относящиеся к соответствующему сектору, адаптированные к национальному контексту Республики Молдова.

В целях упорядочения количества документов отраслевых политик, обеспечения согласования и синергии между ними и системного подхода между различными направлениями политики, а также согласования их с бюджетными рамками рекомендуется в приоритетном порядке разрабатывать стратегии только для областей деятельности, указанных в Законе о Правительстве № 136/2017.

В соответствии с положениями Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова и Европейским Союзом, а также в соответствии с другими международными договорами, могут быть предусмотрены обязательства по разработке и внедрению стратегий в определенных областях. Однако в данном случае слово «стратегия» следует трактовать скорее как метод, предложенный на стратегическом уровне для решения проблем и/или достижения поставленных задач, а не в смысле программного документа «Стратегия», регулируемого нормативной базой Республики Молдова. Таким образом, международные обязательства по разработке стратегических подходов и решений в определенных областях («стратегии») должны быть включены в программные документы для вышеуказанных секторов, соблюдая национальные требования по рационализации и повышению эффективности процесса стратегического планирования. В то же время, если международные обязательства прямо предусматривают некоторые программные документы, которые не относятся к упомянутым областям или направлены на решение межсекторальных вопросов, таких как борьба с коррупцией, может быть рассмотрена целесообразность их разработки и утверждения. При этом для обеспечения согласованности в процессе стратегического планирования рекомендуется интегрировать межсекторальные вопросы в отраслевые стратегии, разработанные для областей, установленных в Законе о Правительстве № 136/2017.

Опыт реализации предыдущей национальной стратегии развития показывает, что успех ее реализации зависит от инструментов реализации. Таким образом, рабочим документом для приведения в исполнение настоящей стратегии станет национальный план развития, включающий соответствующие действия и финансовые источники, необходимые для реализации целей стратегии, в соответствии с отраслевыми стратегиями.

Национальный план развития будет разработан на трехлетний период на основе приоритетов, включенных в отраслевые стратегии, разработанные для реализации настоящей стратегии. Он послужит базовым документом в процессе составления бюджетных прогнозов на среднесрочный период и соответственно будет ежегодно продлеваться до разработки бюджетных прогнозов на среднесрочный период. Таким образом, структура и назначение

публичных расходов должны быть адаптированы к стратегическим целям устойчивого развития Республики Молдова. В дальнейшем должна быть проанализирована целесообразность объединения национального плана развития с бюджетным прогнозом на среднесрочный период для обеспечения более тщательного планирования политики, полностью согласованной с финансовыми возможностями и обязательствами, а также для рационализации процесса стратегического планирования.

Государственная канцелярия несет ответственность за координацию процесса разработки национального плана развития в соответствии с положениями настоящей стратегии, синхронизированного с процессом разработки бюджетного прогноза на среднесрочный период и его мониторингом и оценкой, включая настоящую стратегию. Министерство финансов обеспечит разработку, согласование и продвижение бюджетного прогноза на среднесрочный период в соответствии с приоритетами, установленными в настоящей стратегии.

Мониторинг и оценка НСР

Для каждой общей цели устанавливается ряд показателей, отражающих базовое значение и промежуточную цель на 2025 год, а также конечную цель на 2030 год (для некоторых показателей потока, где наблюдается повышенная волатильность от года к году, должно быть рассчитано среднее значение за 2021–2025 гг. для промежуточной цели и среднее значение за 2026–2030 гг. для конечной цели). Эти показатели должны считаться базовыми при разработке отраслевых стратегий и вместе с другими показателями, признанными имеющими значение, должны включаться в национальный план развития. В отраслевых стратегиях базовые показатели настоящей стратегии должны быть дезагрегированы по соответствующим критериям, таким как: пол, возраст, среда проживания, территориальный аспект, профессиональный статус, ограничение возможностей, этническая принадлежность и/или язык общения, а также другие необходимые дезагрегированные данные для обеспечения принципа «Никто не должен остаться в отстающих». Для обеспечения надлежащего мониторинга национальная статистическая система, в которую входят Национальное бюро статистики и другие составители официальной статистики и держатели административных данных, должны обеспечить сбор дезагрегированных данных в соответствии с указанными критериями.

С учетом долгосрочного горизонта настоящей стратегии базовые значения должны обновляться на протяжении всего периода реализации настоящей стратегии. Следовательно, потребуются постоянный анализ сценариев и прогнозов долгосрочного развития на национальном и международном уровнях, а также мониторинг прогнозируемых тенденций и уязвимостей – все они должны учитываться при планировании политики развития. В отчетах по мониторингу и оценке будут даны рекомендации относительно повышения эффективности реализации поставленных задач и любых других необходимых изменений.

В ходе реализации настоящей стратегии должны осуществляться следующие процедуры мониторинга и оценки:

1) *ежегодный мониторинг* – на основании ежеквартального мониторинга составляется годовой отчет о реализации национального плана развития. Годовой отчет носит аналитический характер. Он послужит справочным документом для планирования следующего цикла национального плана развития и соответственно для бюджетного прогноза на среднесрочный период. Годовые отчеты должны включать анализ динамики показателей (*outcomes* – результаты), в том числе показатели мониторинга ключевых целей устойчивого развития. Структура годовых отчетов должна отражать структуру настоящей стратегии, при этом анализ на уровне каждой общей цели должен обеспечиваться министерством, ответственным за соответствующую область политики, на основе информации, предоставленной другими вовлеченными органами власти, и должен включать анализ уровня реализации конкретных целей, приоритетных действий и показателей мониторинга с точки зрения действий, предпринятых органами власти в течение года;

2) *промежуточные оценки* – в 2026 году будет составлен отчет об оценке, в котором будет проанализировано влияние реализации настоящей стратегии на основе промежуточных целей и предложена корректировка конечных целей в соответствии с достигнутым прогрессом и социально-экономическими тенденциями на национальном и международном уровнях. В процессе промежуточной оценки будет проанализирован Территориальный интегральный индекс демографической безопасности, являющийся инструментом измерения степени демографического благополучия на местном уровне, с целью оценки воздействия настоящей стратегии в каждой административно-территориальной единице с демографической точки зрения;

3) *итоговый отчет о реализации* – в 2031 году по завершении реализации настоящей стратегии должен быть подготовлен итоговый отчет о результатах и воздействии ее реализации.

Годовые отчеты о мониторинге, промежуточные и итоговые отчеты об оценке должны составляться Государственной канцелярией на основе информации, представленной центральными органами публичной власти, в соответствии с заранее установленным форматом, и представляться Национальному координационному совету по устойчивому развитию для утверждения. Далее отчеты должны быть обнародованы и представлены в Парламент. Также отчеты о мониторинге и оценке настоящей стратегии должны использоваться в отчетности о ходе реализации Глобальной повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и в периодических национальных добровольных отчетах об оценке.

Одновременно национальным институтам по защите прав человека и некоммерческим организациям будет предложено представить альтернативные отчеты о реализации настоящей стратегии, которые будут рассматриваться в ходе общественных слушаний, ежегодно организуемых на уровне Парламента и Правительства.